

ЭМИ ДЕКЛЕРК

ЗАКАЛЕННАЯ
В ОГНЕ

Сталь закаляется в огне.

Куется в ненависти,

Обагрывается кровью,

Охлаждается позором,

Затачивается смертью.

Джин Драйвен — солдат. До мозга костей. Он поклялся защищать девять планет в галактике, которую девятью тысячами лет назад люди выбрали своим домом. Джин живет лишь ради победы в войне. Однажды он полюбил женщину, но она стоила ему здравого смысла, глаза и сердца. Каждый проведенный с нею момент Джин постарался забыть. Пока она не вернулась в его жизнь.

Мэйв — женщина. Та самая женщина. И она вернулась, чтобы выйти замуж за Джина Драйвена. Мэйв желает того же, чего и он — конца войны, изранившей всех. Она знает секреты, которые либо помогут ему победить, либо уничтожат их обоих. Самая сильная любовь закаляется в огне.

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Дизайн обложки: Poison_Princess

Пролог

Президент Динары был недоволен ужином. Валеранцы по обыкновению пережарили мясо и недоварили овощи. Вздвогнув при виде склизкой массы, он отодвинул от себя тарелку. Президент сложил руки на животе и улыбнулся жене. Она попивала вино и болтала с другими женщинами, не обращая никакого внимания на дилемму мужа. Кашель на противоположном конце стола заставил его вновь сосредоточиться на насущных проблемах.

— Валерия — ножны для клинков Динары. Мы обеспечиваем вас всем необходимым, чтобы вы продолжали вести войну с вторгшимися бодерианцами, — президент валеранцев был квинтэссенцией всего, что представляли собой его люди: неряшливый, гедонический и немного не в себе. Однако президента Динары восхищало, как собеседник вел политическую игру.

— Бодерианцы ничего не хотят сильнее, чем прорубить себе путь через галактику, захватывая все планеты на своем пути. Мои клинки — единственные, кто обладает достаточной силой и боевыми навыками, чтобы выиграть войну, — в этой галактике только динарцы были достаточно умелыми для ведения боевых действий, поэтому все остальные планеты полагались на их защиту. Подавшись вперед, президент Динары оперся локтями на стол и встретился взглядом с валеранцем. — Поэтому объясните мне, чего вы хотите, чтобы я мог вернуться домой и продолжить выигрывать эту войну.

Валеранец был грузным человеком. С изяществом клубневого растения он выпихнул

себя из стула и направился к двери, кряхтя и сопя от усилий. Президента Динары передернуло от отвращения. Валеранец махнул свите женщин, каждая из которых была увешана завесами валеранского шелка. Закутывать женщин Валерии с головы до ног было обычаем, против которого президент Динары и не думал возражать. Все знали, что валеранки считались самыми непривлекательными женщинами во всей планетарной системе.

— Это мои дочери. Я хочу укрепить наши политические отношения браком.

— У меня нет сыновей, Вакар, — усмехнулся Брай.

Кивнув, валеранец скрестил руки на груди. Его дряблые щеки покачивались от каждого сделанного им вдоха.

Брай начал гадать, уж не получит ли его оппонент сердечный приступ, просто дойдя до двери.

— Мне не нужны твои сыновья, Брайдон. Мне нужен твой клинок. Самый лучший клинок. И я хочу, чтобы он женился на моей дочери.

Смех динарца был таким залиvistым, что даже его жена подняла взгляд и улыбнулась.

— Клинки не женятся, Вакар. У солдат нет семьи. Никаких отношений.

Жир на лице валеранца расплылся от улыбки, и вся радость Брая увяла при виде лукавости в глазах оппонента.

— Клинки могут жениться, если ты им прикажешь, Брайдон. Я хочу, чтобы к концу следующего солнечного цикла одна из моих дочерей была замужем за клинком.

Брайдона Мара — президента планеты Динара — только что официально загнали в угол. Он с такой силой ударил кулаком по столу, что блюда на нем покачнулись, и задрезжали чашки. Жена президента и остальные женщины подскочили, но она уже знала это выражение его глаз. Подойдя к Брайдону, первая леди положила руку ему на плечо. У него за спиной, там, где никто не видел, она уже достала свой короткий кинжал.

— Клинки присягнули защищать галактику. Они с честью погибают на поле боя. Они не женятся и не имеют потомства. Обрывают связи с семьей, которую больше никогда не увидят. Это жестоко, Вакар.

— Жестоко или нет, дорогой динарец, но твой лучший клинок женится на моей дочери, поскольку в ином случае мы положим конец нашей помощи в защите от бодерианцев.

Брайдон остался безмолвным. Нефть Валерии, ее золото и драгоценности оплачивали большую часть оружия Динары. С другой стороны, если динарцы улетят, Валерия окажется не в силах защититься, и во время следующего нападения диких бодерианцев умрут миллионы невинных жителей.

— Почему это настолько важно? У клинков нет ни званий, ни титулов.

Глаза президента Валерии заблестели, а усмешка напомнила Брайдону о таргальском тигре, только что встретившем свой ужин.

— У одного клинка есть и титул, и богатство. Я требую для своей дочери Драйвена.

Откинувшись на спинку стула, Брайдон провел рукой по рту. Жена предупреждающе сжала его плечо, но он знал, что оказался в западне. Не существовало ни единого способа уговорить лидера клинков на брак, но при этом даже Драйвен не посмел бы послушаться прямого приказа. Джин был опасным человеком, чтобы рискнуть настроить его против себя, но для победы над бодерианцами динарцы нуждались в поддержке Валерии. По крайней мере, Джин должен увидеть стратегические преимущества этого брака.

— Почему именно Драйвен? — спросил Брайдон.

Вакар пожал плечами.

— Моя дочь не может связать себя узами брака с простолюдином. В жилах Драйвена течет королевская кровь, даже если он этого не признает. Он командует остальными клинками и редко покидает Динару.

— Почему именно клинок?

Прислонившись к стене, Вакар обвел рукой людей в комнате. Каждый валеранец был грузным, слабым и имел лишний вес.

— Нам нужна свежая кровь. Сильная кровь. Раса валеранцев вырождается. Мне нужна сила клинка и благородство королевской особы.

— У вас есть доступ к генетическим модификациям, как и у нас, — Брайдон сделал большой глоток вина и смочил пересохшее горло. Неужели он на самом деле обсуждал женитьбу лучшего друга на женщине, которую тот даже в глаза не видел?

— Мы хотим получить новую кровь старомодным способом, — Вакар выпятил губу. — Брайдон, либо ты соглашаешься на брак, либо Валерия выходит из этой компании.

Брайдон поднял глаза на жену, но она, как ни странно, едва заметно улыбнулась.

— Брак может пойти Джину на пользу.

Президента Динары передернуло, в его душе неуверенность схлестнулась со страхом. Наконец, он, к восторгу валеранца, кивнул.

— Джин Драйвен женится на дочери дома Валерии.

Глава 1

— Сегодня день твоей свадьбы, Джин. По крайней мере, притворись, что тебе не плевать.

Брайдон поправил пояс и лацканы на парадном костюме друга. Поскольку клинки женились крайне редко, никогда не возникало вопроса, что им надеть на собственную свадьбу.

Жених был высоким широкоплечим мужчиной, и когда посмотрел на президента, его лицо могло конкурировать с гранитом. Блеск в глазах служил предупреждением. Сегодня никому не стоило связываться с хранителем клинков.

— Но, Брай, мне плевать, — голос Джина был равнодушным и вежливым, что противоречило выражению лица.

Пять лет назад в сражении на Приони он потерял глаз, и теперь ото лба до подбородка кожу уродовали шрамы. Лицо Джина некогда обладало классической красотой, но сейчас его можно было назвать в лучшем случае израненным. Бионический глаз не позволял лидеру клинков выглядеть совершенно безобразным, пускай даже Джин вставил его по одной-единственной причине — чтобы продолжать сражаться. Клинку лучше быть уродливым. А вот для жены его внешность не станет подарком. Однако Джин не питал ложных иллюзий относительно супруги. Она — валеранка, поэтому будет уродливой под стать мужу.

— Я хочу поскорее покончить с этим и опрокинуть рюмку.

Брайдон с усмешкой стряхнул со своего рукава воображаемую пылинку.

— Тебе, возможно, понадобится опрокинуть больше одной, брат. Ты обязался как можно скорее сделать этой женщине ребенка.

Джин вздохнул, с непривычки чувствуя в парадной униформе зуд. Правда заключалась в том, что ему было плевать на бракосочетание с какой-то валеранкой. Он мог бы жениться

хоть на десяти. От его семени хотят детей? Отлично. В случае необходимости Джин строгал бы по шесть в день. Что его на самом деле волновало, так это поскорее вернуться в командный центр и позаботиться о своих войсках. В данный момент пятьдесят тысяч клинков патрулировали космическое пространство, ища малейшие признаки того, что бодерианцы собираются напасть на одну из планет системы. В случае тревоги подчиненные нуждались бы в присутствии хранителя, который распланировал бы контратаку и план эвакуации для раненых клинков.

Глянув на часы, Брайдон хлопнул друга по спине. Они выросли вместе и были братьями во всем, кроме крови, но сейчас Джин отчаянно желал выбить улыбку с лица своего милого красивого братца.

— Пора.

Идя следом за Брайдоном, он старался думать о свадьбе, а не о войне.

***

Зал был полон людей. Все — и динарцы, и валеранцы — жаждали увидеть, как сочетаются браком принцесса Валерии и клинок гвардии Динары. Спрятав кулаки в карманы, Джин попытался выглядеть невозмутимым. Похоже, он не слишком преуспел, поскольку Брай подмигнул ему и подтолкнул на постамент к верховному священнику. Джин полагал, что старому пердуну, скорее всего, уже перевалило за две сотни лет, но он все еще пил, как сапожник, и курил травку с Приони, как чемпион. Старик царственно кивнул президенту, а Джину показал средний палец. Проглотив усмешку, Джин постарался оставаться стойким.

— Ее зовут Мэйв, — тихо проговорил Брай, наклонившись ближе к другу. — Она — третья дочь Вакара, и я сказал ему выбрать наименее уродливую из всех, — он постарался сохранять серьезность, но ухмылялся, как идиот. Однако, покачав головой, Брайдон внезапно погрузился. — Прости меня, Джин.

Джин пожал плечами. Откровенно говоря, он не видел в ситуации ничего катастрофического. Брая поставили в безвыходное положение. Либо женить лидера клинков на дочери Вакара, либо потерять финансирование валеранцев. На месте президента Динары Джин поступил бы точно так же. Он так и сказал своему брату, отчего в глазах того блеснули слезы.

— Скрывай эмоции, Брай, — вздохнул Джин и, осмотревшись, убедился, что никто не видел, как президент ведет себя не лучше впечатлительной девицы. — Просто давай начнем. Война уже заждалась, когда я ее выиграю.

Вытерев глаза, Брай согласно кивнул. Заиграл свадебный марш, и оба мужчины расправили плечи. Президент Валерии не мог сам проделать весь путь до алтаря, поэтому парил в кресле, держась за руку шедшей рядом дочери. Джин взглянул на свою невесту. На самом деле, он хотел от этого брака лишь одного — жену, разделяющую его взгляды на их союз. Если бы она оказалась жеманной цепкой дурой, Джин нашел бы ей любовника и быстренько от нее избавится. Но если бы она смогла понять всю сложность положения и отнестись к нему с пониманием, тогда из брака могло бы выйти что-то стоящее. Джин не собирался становиться идеальным мужем, однако предоставил бы своей супруге дом наряду со всем остальным, что сделает ее счастливой, пока он будет воевать.

Невеста была высокой. Ему нравились высокие женщины. Когда он находил на них

время. Она была от макушки до пят закутана в валеранские шелка, поэтому Джин не смог бы рассмотреть ее вплоть до вечера, когда придет время уложить жену в постель. Видны были только ее глаза. Он отметил, что они большие, блестящие и в них плещется интеллект. Но кроме того они светились гневом тысячи пылающих солнц. Джин глянул на друга, тоже заметившего очевидную неприязнь невесты. Президент пожал плечами, понимая причины враждебности не больше Джина.

Вакар вложил руку дочери в ладонь жениха и кивнул. Кивнув в ответ, Джин сопроводил будущую супругу на постамент к верховному священнику.

— Моя леди, — он попытался вспомнить об изысканных манерах. Ему не хотелось, чтобы невеста сбежала, лишь завидев его. Джин решил, что должен хотя бы притвориться цивилизованным человеком.

Она зашипела, и он в изумлении отпрянул. Женщина смотрела на Джина с прищуром, но именно звук ее голоса стал для него подобно удару в живот. Мелодичный и томный, как отличный виски. Очень сексуальный.

— Меня зовут Мэйв, Джин. По крайней мере, мог бы притвориться, что помнишь меня.

Он нахмурился, понятия не имея, о чем речь. Если память ему не изменяла, он никогда не встречал ни одну из дочерей Вакара.

— Простите, но я вас не знаю.

Она рассмеялась, тихо и невесело. Начиная ритуал, Джин взял ее за руку, и она крепко сжала пальцы.

— Конечно же, знаешь, Джиннаи.

Валеранка назвала Джина его настоящим именем, и Браю пришлось прикрыть рот ладонью, чтобы сдержать судорожный вздох. Этого имени не знал никто. Только Брай, Джин и....

Чуть не потеряв сознание, Джин стал мертвенно бледным, а его сердце заколотилось в груди, словно молот по наковальне.

— Нет, — он отпустил руку невесты.

Все гости ахнули, когда он сбросил фату, открывая лицо, которое никогда не думал увидеть вновь.

Сомкнув идеальные розовые губы, невеста послала ему воздушный поцелуй.

— Соскучился?

Она водрузила фату на место, и Джин повернулся обратно к священнику. Он бросил взгляд на Брая и с облегчением обнаружил, что друг выглядит столь же потрясенным. По крайней мере, брат не имел отношения к этой извращенной шутке.

— В какую игру ты играешь, Рэйвен? — Джин всегда знал ее под этим именем. Следуя инструкциям священника, она взяла его за руку, острыми ногтями впиваясь в кожу. Священник зачитал древние слова обязательств, и когда началось генетическое слияние, Джин вздрогнул. Ритуал крепко связывал супругов, после чего каждый сканер в любом секторе галактики мгновенно определял их как часть одного целого.

Рэйвен склонилась к Джину, холодя ему щеку выдохами.

— Я здесь, чтобы выйти за тебя замуж, Джин. Как мы и планировали пять лет назад. Око за око, помнишь?

Проблема состояла в том, что он-то как раз помнил. Джин сам сказал ей эти слова, бросая ее закованной в цепи посреди бодерианского лагеря для военнопленных. Он был уверен, что Рэйвен — предательница, шпионящая на принца Бодерии. Много лет назад Джин

думал, что любил ее. И ее предательство чуть его не убило. Причем не только в переносном смысле — в тот день лишь выстрел в лицо помешал ему преследовать Рэйвен.

Когда он опомнился, генетический сплав уже завершился, и стало слишком поздно. Джин был женат на единственной женщине в галактике, которая когда-либо слышала от него: «я тебя люблю». На женщине, которая предала его и разбила ему сердце. На женщине, которую он ненавидел. На женщине, которая давно должна быть мертва.

Глава 2

Джин бездумно спустился с помоста вместе с Браем и своей новоиспеченной женой. Люди ликовали, но всё, что он слышал — гул крови в ушах. Сердце колотилось громче и быстрее дробы боевых барабанов Бодерии. Джин вздрогнул, когда Рэйвен взяла его за руку и поприветствовала толпу. От прикосновения ее мягкой ароматной ладони к его горлу подкатила тошнота. Он просто пошел следом, всем фибрами души надеясь сдержать рвотный позыв.

Зал был переполнен людьми, и новобрачных провели к столу для почетных гостей. Устраиваясь на своем кресле, Брай бросил на друга мрачный взволнованный взгляд. Рэйвен села по другую руку от Джина и приподняла фату, чтобы пить вино. Протянув ему чашку, она поймала его взгляд. Брай наклонился к Джину и положил руку ему на плечо.

— Джин, что за чертовщина? — прошептал президент.

По-прежнему пребывая в состоянии шока, Джин лишь покачал головой. И правда, что за чертовщина? Валеранцы только что одурачили не того человека.

— Я думал, Рэйвен мертва. А теперь вдруг выяснилось, что она — третья дочь Вакара?

Джин посмотрел на своего лучшего друга. Он похоронил воспоминания о месяцах на Приони под слоями стратегии и ненависти. Поймав взгляд Брая, Джин почти физически ощутил, как память прогрызает путь наружу из его сердца.

— Забери меня отсюда, Брай. Сейчас же, — все, что он чувствовал — удушающий пузырь ПТСР¹. Джин не просто не мог вдохнуть, он даже не чувствовал в воздухе кислорода.

Поднявшись на ноги, Брай помог другу встать. Джина успокоило понимание того, что он может попросить брата о чем угодно, и тот все исполнит. Будь проклята политика, этикет и вежливость. Вцепившись Браю в плечо, Джин позволил вывести его из комнаты на балкон. Свежий воздух и вид ярко-красного солнца несли умиротворение, и он резко вдохнул. Легкие наконец-то заработали. Глотая воздух, Джин навалился на стену и оперся руками на колени. Минули годы с тех пор, как он в последний раз чувствовал ужас прошлого.

— Джин, мы должны все отменить, — скрестив руки на груди, Брай навалился на перила. Он повидал достаточно таких приступов, поэтому знал, что безопаснее всего держаться на расстоянии.

Джин тряхнул головой в попытке очистить мысли и усмирить сердцебиение. Желудок все еще скручивало, а горло по-прежнему обжигало едкой желчью.

— Мы на крючке, Брай. Как только слияние завершено, его уже не отменить. Брак Динары самый нерушимый на всех девяти планетах. Я женат. На Рэйвен.

Челюсть свело, и Джин, перегнувшись через перила, изрыгнул на кусты виски со съеденными на завтрак крекерами. Вытерев рот ладонью, он вздохнул.

Шуршание шелка оповестило о приближении Рэйвен, и Брай поднял взгляд. Она выглядела прекрасно в своем наряде. Платье цвета кобальта было расшито серебром и

подчеркивало ее совершенную смуглую кожу. Скрестив руки на груди, Рэйвен прислонилась к дверному косяку.

— Приятно снова видеть тебя, Брай.

Президент метнулся к ней и схватил ее за руки.

Джин знал, что захват Брая должен причинять боль, но она даже не вздрогнула. Давние воспоминания вновь нахлынули волной, и Джин отвел взгляд. Он ни разу не видел страха в глазах Рэйвен, за исключением того дня, когда ушел и бросил ее в плену.

— Зачем ты это делаешь, Рэйвен? В какую игру ты играешь?

Брай кивком головы прогнал прибежавших на крик охранников. Вырвавшись из захвата, она откинула фату. Вид ее лица поразил подобно удару в солнечное сплетение, и Джин изо всех сил сжал перила. Рэйвен по-прежнему была самой красивой женщиной из всех им виденных.

— Не вмешивайся, Брай. Это касается только нас с Джином, — она вновь навалилась на стену и скрестила руки на груди. Их с Джином взгляды встретились, но он отвернулся, не готовый противостоять ее гневу.

— Ты хоть представляешь, через что он прошел? Представляешь, какое дерьмо ты подкинула ему, Рэйвен? И ты нахрен ждешь, что я обо всем забуду? — чем больше Брай выходил из себя, тем тверже и холоднее становился его голос. Джин чувствовал тягу к насилию, кипевшую под красивым и спокойным обликом президента. Чем сдержаннее вел себя Брайдон, тем опаснее становился.

— Она права.

Оба изумленно вскинули взгляды на Джина, выпрямившегося и повернувшегося к ним спиной.

— Не вмешивайся, Брай. Найди Джарью и вернись на праздник. Мы сами разберемся.

Еще мгновение Брай изучал своего брата, но тогда разъяренно посмотрел на Рэйвен. Он прекрасно понимал, что раз Джин просит уйти, лучше послушаться, но просто не мог не сделать последнее предупреждение.

— Ваш брак сейчас же закончится. Не надейся остаться на Динаре и даже не думай, будто сможешь снова заполучить Джина в свои когти. Радуйся, что я не прикончил тебя голыми руками, — Брайдон зашагал прочь, уводя с собой толпу охранников.

Джин продолжал стоять спиной к безмолвной Рэйвен. Он смотрел на слепящее солнце в надежде, что оно выжжет ему мозг и сделает неспособным чувствовать, слышать или видеть эту женщину.

— Ты дочь Вакара? — голос вышел резким, но Джину было плевать. Если дело касалось Рэйвен, вежливость была мертва.

— Да. Вакар — мой отец.

— Ты валеранка, — он покачал головой. Джин тысячу раз спрашивал, кто она и откуда, но она отвечали лишь «ниоткуда» и «Рэйвен». В то время ему больше и не требовалось. — Зачем? — он ненавидел уязвимость в своем голосе, однако не смог ее скрыть. Эта женщина была для него всем миром. Смыслом жизни. А потом она вырвала его сердце и преподнесла врагам на серебряном блюде.

— Зачем что? — Рэйвен придвинулась ближе, и он почувствовал запах таргальской мяты и корицы. Сладкий и пряный.

Джин развернулся так быстро, что мир вокруг на секунду завращался, и схватил ее за плечи. Их лица оказались друг напротив друга, нос к носу.

— Почему ты вышла за меня замуж, Рэйвен? Зачем меня мучаешь? Я был рад, что ты умерла. Исчезла. Зачем нужно было возвращаться и сплавливать нас воедино? — он немного ее встряхнул. — Какого хрена ты творишь?

Чтобы оба не упали, она положила ладони поверх его рук. В ее глазах Джин видел гнев, но также и страх. Он вдохнул ее выдох и возненавидел то, что даже после стольких лет у него дико заколотилось сердце.

— Мой отец сказал, что одна из нас должна выйти за тебя замуж. Ему было плевать, кто согласится. Он так и не узнал ни о нас с тобой, ни о Приони. Я решила выйти за тебя замуж, — Рэйвен отвела взгляд.

— Зачем? — отпустив ее, Джин пятился, пока не уперся в перила.

Закрыв глаза, она отвернулась и покачала головой. Он знал, что под фатой скрыты мили и мили мягких блестящих волос.

— Всегда есть причина?

Он понимал, что она врет и избегает отвечать на вопрос. Джин неплохо ее знал, поэтому без труда распознал ложь.

— У тебя на все есть причина, Рэйвен.

Повернувшись, она уперла руки в бедра, и выражение ее лица стало серьезным.

— Мы женаты, Джин Драйвен. Мои причины принадлежат только мне. Пока мы состоим в браке и рождаем детей, мой отец будет поддерживать военную экономику. Он заботится лишь о роде валеранцев, а ты заботишься лишь о победе в войне. Разве этого недостаточно?

— Рэйвен...

Она перебила его взмахом руки, и ее губы изогнулись в едва заметной улыбке.

— Меня зовут Мэйв. Кроме того, моим именем никогда не смогло бы стать Рэйвен Драйвен.

Открыв рот от шока, Джин замер на месте, но она уже развернулась и ушла.

***

— Ты убил ее? — Брай смотрел, как Джин опустился в кресло.

Покачивая головой, Джин схватил стопку виски и залпом осушил ее. Он скривился от того, как огненная настойка с Таргалии обожгла пищевод и камнем ухнула в желудок.

— Если бы все было так просто, — Джин повернулся к своему другу.

Жена Брая — Джарья — настороженно наблюдала за ними. Она знала историю Джина и помогла ему оправиться после первых нескольких боев, поэтому понимала его отношение к заключенному браку. Джин попытался улыбнуться ей, но она лишь нахмурилась сильнее. Он снова посмотрел на Брая и вздохнул.

— Она на самом деле третья дочь Вакара. Я понятия не имею, что происходит, но пока мы с ней женаты, Вакар продолжит финансировать войну.

— Не можешь ведь ты на самом деле планировать остаться в этом браке, — Брай подавился вином.

Джин лишь пожал плечами.

— Джин, эта женщина искалечила тебя. Очень сильно. Лагерь для военнопленных. ПТСР, панические атаки. И все из-за нее.

Джин опрокинул еще одну стопку виски. Черт возьми, он оказался в полном дерьме. Не

хватало еще напоминаний о том, почему он больше не мог участвовать в сражениях. От одного вида лазерного пистолета бодерианцев у него срывало крышу. Также Джин не нуждался в напоминании о причине всех бед — о женщине в синих шелках, сидящей по правую руку от него.

— Слушай, нам нужна поддержка валеранцев. Я не могу ставить судьбы жителей девяти планет и трехсот тысяч клинков превыше своего личного комфорта. Чтобы Вакар остался доволен, мне нужно быть женатым, — Джин опрокинул третью стопку. — Значит, я останусь женатым.

Брай покачал головой, и его лицо приобрело горестное выражение. Как президент Динары, он понимал необходимость пожертвовать личным счастьем во имя безопасности народа. Однако Брая мутило от того, что у его лучшего друга будет взрываться мозг каждый раз при виде жены.

Джин встал и хлопнул в ладоши. Все вокруг тут же замолкли. Он с мрачной улыбкой повернулся к своей невесте.

— Прошу нас простить, но нам нужно делать младенцев.

Толпа возликовала, когда Джин наклонился и перекинул Рэйвен через плечо. Почувствовав, как она напряглась, он безумными глазами посмотрел на Брая. Джин одарил своего друга едва заметной злобной улыбкой.

— Люди этой галактики должны мне, — процедил он сквозь стиснутые зубы.

Брай кивнул, и Джин ушел прочь, унося с собой невесту. Все, несомненно, были ему обязаны.

***

Джин распахнул дверь своей спальни и ногой захлопнул ее за собой. Рэйвен не проронила ни слова, пока он нес ее в стиле пещерного человека сначала по залу мимо аплодирующих доброжелателей, а потом по коридору. Подойдя к кровати, Джин бросил Рэйвен на постель. Она спружинила на матрасе, и завести ткани соскользнули с ее головы. Джин напрягся и попятился на шаг. Когда-то у нее были великолепные волосы, но теперь она обстригла их до подбородка. Пряди такие же черные, как камни на побережье Таргалии, обрамляли лицо, подчеркивая скулы и губы. Вздохнув, Рэйвен сдвинулась к краю кровати и, потянув шелка вниз, накинула их на плечи, словно платок. Она со стоном взъерошила волосы обеими руками.

— Как же приятно наконец-то снять эти глупые тряпки, — скинув туфли, Рэйвен пошевелила пальцами ног. — Я когда-нибудь говорила, что ненавижу одеяния валеранцев?

Джин снова попятился и обеими руками вцепился в спинку стула. Как же он сглупил, принеся сюда Рэйвен. Комната казалась слишком маленькой, чтобы вместить их обоих. Пока Джин молчал, Рэйвен сидела на краю кровати и рассматривала его.

— Зачем ты сказал все это людям в зале? — он посмотрел на нее, и она подперла рукой подбородок. — Зачем нужно было говорить, что мы собираемся делать детей?

Джин покачал головой, и у него пересохло во рту.

— Ведь этим мы и должны заняться, верно? Клинок и валеранка делают детей. Усиливают расу валеранцев.

— Джин, ты в порядке? — прищурившись, Рэйвен внимательно осмотрела его.

Он крепче вцепился в стул, желая расколоть его на миллион щепок. Возможно, ему

удалось бы вонзить одну из них себе в сердце и закончить эту пытку. Тяжело вздохнув, Джин почувствовал дрожь в руках.

— Нет, — признание задевало гордость, но он был не в порядке. Черт возьми, дай ему такую возможность, он бы даже не дышал одним с Рэйвен воздухом. Джин упорно пытался оставить ее в прошлом, и вот теперь она здесь. Идеальная, красивая, ужасающая. — Я женился на предательнице. Я должен спать с предательницей. Меня от этого тошнит.

Выгнув бровь, Рэйвен осмотрелась.

— Что-то я не вижу никого, приставляющего к твоей голове пистолет. Ты не хочешь со мной детей, так их и не будет. Я не собираюсь к тебе прикасаться или даже смотреть на тебя.

Отведя взгляд, Джин направился к окну. Он распахнул ставни и, высунувшись наружу, принялся глотать ртом свежий ночной воздух. Солнце уже садилось, и ночь обещала быть тихой и теплой. Обернувшись через плечо, Джин увидел, что Рэйвен по-прежнему сидела на постели.

— Мы с твоим отцом заключили сделку.

Пожав плечами, она подтянула колени к груди и обхватила их руками. Сгорбившись на кровати, она выглядела маленькой и уязвимой. Две черты, которыми — Джин знал наверняка — она не обладала.

— Мой отец будет финансировать войну, если я скажу ему, что мы пытаемся. На данный момент ему не нужно знать деталей. Когда война закончится, мы сообщим всем, что я не смогла забеременеть. Мне плевать.

Все еще высовываясь из окна, Джин обернулся и хмуро посмотрел на нее.

— Зачем тебе проходить через это, Рэйвен? Ты же знала, как я отреагирую. Зачем понадобилось выходить за меня замуж?

Закусив губу, она вздохнула.

— Я хочу уничтожить бодерианцев сильнее кого бы то ни было. Я знаю, о чем ты сейчас думаешь, — Рэйвен подняла руку, пресекая его попытку заговорить. — Знаю, ты считаешь меня предательницей и их помощницей. Клянусь тебе, Джин, я никогда не шпионила для бодерианцев. Верить ты или нет, но я говорю правду. Сосредоточься на том, что пока мы женаты, мой отец будет финансировать войну.

— Чего ты хочешь от меня, Рэйвен?

Она повернулась к нему с пылающей в глазах ненавистью.

— Я хочу, чтобы ты убил их всех.

***

Джин вышел на улицу и засунул руки в карманы. Можно было найти Брая или сходить в штаб. Или вообще пойти в бар и напиться до поросычьего визга. Но ему не хотелось делать ничего из списка. Чего Джину хотелось на самом деле — уйти в забвение и никогда не возвращаться.

Рэйвен жива. Она здесь, на Динаре и вышла за него замуж. Он опустил взгляд на свою руку. На ладони красовалось клеймо генетического генератора, уникальное для каждой пары. Машина брала схемы ДНК каждого из супругов и, сплетая их воедино, создавала орнамент. Отметку ставили на ладонь, после чего любой сканер в галактике признавал этих двоих мужем и женой.

Джин мог поклясться, что его знак похож на молнию. Весьма уместно, поскольку его на самом деле поразил вид откуда ни возьмись появившейся Рэйвен. Как Джин и сказал Браю, генетический сплав являлся одним из самых надежных способов связать двух людей. Такой брак был практически нерасторжимым. Сжав кулак, Джин закрыл глаза. Благодаря бионическому глазу он видел в сто раз лучше обычного динарца, но порой чувствовал себя слепцом. В свете заходящего солнца он поднял взгляд к небу и посмотрел на остальные восемь планет. Неужели Рэйвен смогла выжить?

Пять лет назад Джин видел, как она упала с огромной дырой в груди. За секунду до потери сознания он мог поклясться, что стал свидетелем того, как ее глаза закрываются в последний раз. Спрятав лицо в ладонях, Джин покачал головой. Что бы ни случилось дальше, она, очевидно, пережила ранение. Теперь же Рэйвен утверждала, будто хочет убить всех бодерианцев. Он снова поднял взгляд, и его тело отяжелело. Джин оставил ее в своей спальне, а значит, вернуться туда не было вариантом. Поэтому он развернулся и направился к президентским покоям. Возможно, друг сможет понять чертовщину, творящуюся сейчас у Джина в голове.

***

Брай сидел за своим столом и со скучающим видом занимался рутинной работой. Протиснувшись в кабинет, Джин занял свое любимое кресло и дождался, пока друг не закончит говорить по системе коммуникации. Брай достал бутылку самого лучшего виски и наполнил два стакана.

— Не президентское это дело, напиваться, — Джин со стоном опустошил половину стакана. Расслабившись, он закинул ноги на стол и откинул голову на спинку кресла.

— Президент только что женил своего лучшего друга на женщине, которая этого самого друга чуть не убила. Президент имеет право напиться, — Брай залпом опустошил стакан.

— А на что имеет право его лучший друг? — выгнул бровь Джин.

— Отомстить, — Брай посмотрел на него с предельной серьезностью.

Джин усмехнулся и, покачав головой, взболтал виски в стакане.

— Ты никогда не задавался вопросом, о чем древние думали, прилетев сюда?

От столь внезапной смены темы Брай, кажется, растерялся, но в итоге пожал плечами.

— Они покинули Землю девяносто тысяч лет назад, поскольку планета умерла. Когда древние добрались до нашей системы, думаю, они решили, что сорвали куш. Девять планет достаточно близких к молодой звезде, чтобы на них могла развиваться жизнь. Немного обустройства плюс девяносто тысяч лет, и вот мы здесь, — он обвел рукой свой кабинет и указал на окно. В ночном небе сияли восемь планет — Табина, Таргалия, Приони, Валерия, Минария, Ликира, Шивин и Бодерия.

Джин кивнул, в упор глядя на своего лучшего друга.

— Она сказала, что никогда не шпионила для бодерианцев. Утверждает, что хочет уничтожить их так же сильно, как и мы.

— И ты ей веришь? — выгнул Брай светлую бровь.

— Черт, нет, — Джин допил оставшийся в стакане виски.

— Но хочешь верить, — Брай напряженно посмотрел на друга.

— Было бы приятно поверить, да? — пожал плечами Джин. — В то, что она никогда не врала мне, не использовала меня и не сдавала бодерианцам.

— Было бы гадко, если бы ты решил, что она говорит правду, — кивнул Брай, откинувшись на спинку стула.

— В смысле гадко? — нахмурился Джин.

Покачав головой, Брай потер глаза.

— Мы оставили ее в цепях посреди вражеского лагеря. Когда ты увидел ее неделю спустя, преследовал по пустыне и пытался убить. Если бы она не была предательницей, мы бы задолжали ей бездну извинений.

Джина передернуло. Верно. Враги напали прежде, чем он успел поймать Рэйвен, но если бы поймал, точно убил бы. Затем ее подстрелили бодерианцы, и Джин всегда считал, что виной тому шальная пуля. Теперь он начал задаваться вопросом, уж не была ли Рэйвен их целью. Покачав головой, Джин с размаху поставил стакан на стол.

— В таком случае хорошо, что она врет.

— Что ты будешь делать с ней, Джин? — печально спросил Брай.

Поднявшись на ноги, Джин пожал плечами и сверху вниз посмотрел на своего друга.

— Она — моя жена. Буду делать с ней то, что сделал бы с любой другой женой. Проигнорирую.

Президент усмехнулся и посмотрел на фотографию Джарьи в рамке. Улыбчивая первая леди была ослепительно красивой таргальянкой.

— Это не так просто, как кажется.

— Тебе-то нравится твоя жена, — усмехнулся Джин по пути к двери.

Брай рассмеялся ему вслед.

Глава 3

Мэйв не была глупой. Она знала, что Джин плохо ее встретит. Чего она не ожидала, так это своей реакции на него. Снова поерзав на кровати, Мэйв вздохнула. Стоило ей увидеть его лицо, как ее сердце чуть не выскочило из груди. Она едва сумела воскресить свой гнев и отогнать воспоминания о прошлом, чуть не поставившие ее на колени.

Конечно, Джин едва ли выглядел, как раньше. Прежде его лицо было красивым. Таким же красивым, как у Брайдона. Теперь же оно стало изуродованным, придававшим опасный вид. Мэйв начала опасаться Джина. Когда-то она влюбилась в него так быстро, что не успела разглядеть кроющуюся в нем тьму. Ныне всё таящееся внутри отражалось на лице, выставленное на всеобщее обозрение. Бионический глаз казался настоящим, но Мэйв легко отличила его от искусственного. Каждый раз, когда Джин смотрел на нее так, будто его вот-вот стошнит от отвращения, именно взгляд настоящего глаза причинял ей боль.

Она потеряла грудь. Черт возьми. Даже по прошествии пяти лет Джин имел власть разорвать ее изнутри. Мэйв знала, каково это — быть разорванной. Когда он увидел в ней предательницу, ее сердце расколосось пополам. Первую половину Джин вырвал и растоптал, бросив Мэйв у бодерианцев. Вторую половину она потеряла, увидев, как лазерный луч расплавил ему половину лица. У нее ушли месяцы на то, чтобы научиться думать о нем без слез. Годы, чтобы начать смотреться в зеркало, не называя себя трусихой. Если бы она побежала к Джину, а не к отцу, ерунды вроде брака не потребовалось бы. Мэйв позволила Джину считать ее покойной и убедила себя, что так будет лучше для них обоих. Но если честно, она просто выбрала легкий путь.

Мэйв укрылась одеялом и вдохнула оставшийся на нем мужской запах. Джин всегда пользовался одним и тем же лосьоном после бритья — подарком Брая на каждый день

рождения. Притянув к себе подушку Джина, Мэйв уткнулась в нее носом. Почему она вообще беспокоится о нем? Он выживет. Он всегда выживал. Ей кое-что от него требовалось, но больше ничего. Джин был единственным человеком, способным на то, что она пыталась сделать годами. Убить бодерианцев всех до последнего. Закрыв глаза, Мэйв вообразила себе мир, где никому не придется бояться монстров под кроватью.

***

Джин уставился на женщину в его постели. Она спала крепко, впрочем, как и всегда. Положив под щеку маленькую ладонь, Рэйвен хмурилась в своем сне. Джин задумался, что же ее беспокоит. Она решила, что он подкрадется и убьет ее спящей? Приподняв угол подушки, Джин обнаружил, что Рэйвен уснула с маленьким кинжалом в руке. Очевидно, она чего-то боялась.

Пытаясь не шуметь, он скинул с ног ботинки. По дороге от кабинета Брая Джин нашел нескольких клинков, желавших поздравить его с женитьбой. Он был более чем рад выпить за их счет. Теперь Джин едва держался на ногах, однако все равно не собирался ложиться в одну постель с Рэйвен. Он повалил стул и выругался, но даже тогда она не проснулась. Попробовав на цыпочках прокрасться мимо кровати, Джин запутался в собственных ногах и упал прямо на Рэйвен. В ту же секунду он почувствовал, как она встрепенулась и открыла рот с явным намерением закричать. Не желая позволить ей зашуметь и позвать охранников, Джин сделал единственное, что пришло в его затуманенную алкоголем голову. Чтобы Рэйвен не издала ни звука, он поцеловал ее.

***

Мэйв проснулась от поцелуя на своих губах. Ахнув, она тут же почувствовала тяжесть мужского тела и вкус виски на чужом языке, внезапно оказавшемся у нее во рту. Мэйв распахнула глаза и уставилась на Джина. Он был мертвецки пьян. Окончательно проснувшись, она моментально осознала ситуацию и, убрав кинжал от горла Джина, толкнула его в грудь.

— Какого черта, Джин? Слезь с меня!

Он крикнул и, отстранившись, сел на край кровати. Когда Джин покачнулся, Мэйв подумала, что он упадет, но ему удалось выпрямиться.

— Прости, — нечленораздельно произнес он. Похоже, Джин выпил половину виски на Динаре. И все же этот человек мог напиться в стельку, но все равно подстрелить шивинского орла с пятисот ярдов². — Споткнулся.

Она села и, тяжело вздохнув, потянула одеяло на себя.

— Зачем ты вообще вернулся, Джин?

Он пожал плечами.

— Все должны думать, что мы на самом деле... — Джин помахал руками, и Мэйв кивнула.

В словах не было нужды, ведь она прекрасно знала, что он имел в виду.

— Ну, тогда ложись, — она передвинулась на другую половину кровати и освободила для него место. Мэйв помнила, что Джин не спит у стены. Никогда. Он всегда хотел иметь возможность быстро встать на случай, если на него нападут среди ночи.

Покачивая головой, Джин рыгнул и улыбнулся ей.

— Я не лягу с тобой, Рэйвен.

— Ложись на кровать, черт тебя дерит, — она сжала кулаки. — Я хочу спать с тобой не больше, чем ты со мной. Ты пьян, а завтра тебя ждут дела. Лёг и уснул.

Он рассматривал ее в течение секунды. Его лицо выглядело суровым.

— Я не могу доверять тебе, Рэйвен.

Ничего нового. И Мэйв тоже не доверяла ему. Джин оставил ее на милость беспощадных людей, хотя она считала его единственным, кто ей поверит. Они долго смотрели друг на друга, и Джин, наконец, протяжно громко вздохнул. Рухнув на постель, он повернулся к Мэйв спиной. В лунном свете она ясно видела изуродованную половину его лица.

— Ты тоже можешь лечь, — сказал Джин некоторое время спустя.

Мэйв осторожно устроилась на кровати, стараясь не прикасаться к нему. Несомненно, от напряжения завтра будут болеть мышцы. Через несколько минут она решила, что Джин заснул, поэтому закрыла глаза, но когда он заговорил, снова их открыла.

— Я любил тебя, Рэйвен.

Она осталась безмолвна. Мэйв не могла дать ему ответы, которых он от нее ждал. Не могла рассказать об истинном положении вещей и принести Джину облегчение. Как бы сильно ей того ни хотелось.

— Даже если ты была предательницей, я бы все равно тебя защитил.

Мэйв тихо вздохнула. Она так не думала. Найти предателя — убить предателя.

— Как бы я хотел, чтобы ты рассказала мне правду.

Мэйв повернулась к нему спиной.

— Я тоже, — ответила она.

В комнате воцарилась тишина. Мэйв понадеялась, что Джин все же заснул.

***

Джин со стоном проснулся. Головная боль была такой сильной, что отдавалась даже в яйцах. Начав потягиваться, он отметил ломоту почти в каждой части тела. Вот она, старость. Джин уже не был молодым парнем, способным проснуться после одной попойки и сразу же начать думать о другой.

Стоило ему осознать действительность, как он замер посредине потягиваний. Выпивка. Свадьба. Рэйвен. Опустив руки, Джин посмотрел на постель у себя за спиной. Там никого не было, однако на подушке осталось несколько черных волос. Скинув с себя одеяло, он понял, что заснул прямо в парадной форме. Джин скривился. Черт возьми. Услышав пение, он замер. Голос доносился из ванной.

Джин встал, но от нахлынувшего головокружения тут же схватился за столбик кровати. Отлично. Похмелье плюсом ко всему, с чем придется иметь дело. Он начал гадать, что будет следующим в списке. Гребаный мятеж бодерианцев перед завтраком? В душе выключилась вода, и при стуке дверцы кабинки Джин замер на месте. Рэйвен мылась в его ванной. У него пересохло во рту, а в голове тут же всплыли воспоминания о том, как она выглядела пять лет назад. Стройная, высокая, смуглая. Изгибы во всех нужных местах. Грудь, едва умещающиеся в ладонях. Тело отреагировало, и Джин сглотнул. Он покачал головой от отвращения к самому себе и преисполнился решимости не дать былому восхищению

омрачить его ненависть к Рэйвен. Джин решил приложить все усилия, чтобы раздражать ее как можно чаще.

Распахнув дверь ванной, он замер при виде открывшейся картины. Рэйвен только вышла из душа. Полотенце едва прикрывало ее груди. Лучи утреннего солнца любовно ласкали полуголое тело. Она развернулась и затянула полотенце туже.

— Джин! — от смущения и гнева у нее покраснело лицо. — Выйди!

Он лишь ухмыльнулся и закрыл за собой дверь.

— Это моя ванная, дамочка. И мне нужно отлить.

Рэйвен злобно смотрела на него, пока он не скрылся за ширмой туалета. Закончив делать свое дело, Джин вышел и застал Рэйвен надевающей рубашку поверх полотенца. У него снова пересохло во рту. Но только теперь причиной была не красота, а путаница шрамов, покрывающих грудь и спину.

— Что за черт, Рэйвен? — Джин шагнул к ней и, оттянув полотенце, посмотрел на худший из рубцов.

Она встретилась с ним взглядом, и он увидел в ее глазах давнюю боль.

— Ты здесь не единственный со шрамами, Джин, — Рэйвен казалась спокойной, однако он мог поклясться, что слышит, как биение ее сердца эхом разносится по комнате.

— Откуда они? — Джин скрестил руки на груди, прекрасно понимая, что сует нос не в свое дело, но в любом случае желая знать.

Она пожала плечами и принялась надевать брюки.

— Бодерианцы тоже не жалуют предателей.

Он побледнел, и его ноющий желудок несколько раз перекувыркнулся. Шрамы были старыми. Такими же старыми, как шрамы Джина.

— Я бежал за тобой по пустыне и знаю, что тебя застрелили.

Рэйвен избегала его взгляда.

— Меня застрелили прямо у тебя на глазах.

— Ты умерла, — хмуро посмотрел на нее Джин.

— Но не осталась мертвой, — усмехнулась она, однако ее усмешка тут же исчезла.

Рэйвен ушла и закрыла за собой дверь, оставив Джина стоять посреди ванной.

***

Услышав доносящийся и ванной шум льющейся воды, Мэйв попыталась расчесать волосы, но у нее очень сильно дрожали руки. Она не собиралась когда-либо показывать Джину свои шрамы и ненавидела выражение его лица в тот момент. Они вызывали отвращение даже у нее самой. В попытке унять дрожь Мэйв сложила руки на коленях и сжала пальцы. Услышав, как Джин вошел в душ, она вздохнула. По крайней мере, он не успел заметить остальные ее рубцы. При виде них он бы наверняка сбежал. Мэйв поднялась на ноги и, заправив рубашку в брюки, зачесала волосы назад. Она терпеть не могла дресс-код Валерии и порадовалась, что на Динаре женщинам разрешали носить штаны. Она предпочитала занавесям военные брюки с множеством карманов. Осмотревшись, Мэйв нашла свои ботинки и обулась. Ей предстояло довольствоваться ими, пока не получится слетать на Валерию и забрать остальные свои вещи. Заметив что-то на полу, она нахмурилась и достала из-под стула блестящий серебряный предмет.

— Можешь бросить его обратно в ящик.

Мэйв подскочила, когда из ванной вышел Джин в одном лишь полотенце на бедрах. Он кивком указал на предмет в ее руке.

— Это твои знаки отличия как клинка Динары.

— Обычно я их не ношу, — скривился Джин. — Они были на моей парадной форме. Просто положи на место.

Пока он копался в шкафу, она выдвинула ящик.

— Здесь минимум десять медалей, — Джин уже надел штаны, и Мэйв глянула на него через плечо. Ей захотелось усмехнуться. Он по-прежнему предпочитал форму спецназа. Мило.

Джин посмотрел в ответ, и Мэйв с интересом наблюдала за тем, как он натягивал на мускулистую грудь черную рубашку. Он уже приближался к тридцати восьми годам, но его тело было тем же, что и в молодости.

— Всего лишь барахло, — подойдя к ней, он захлопнул ящик.

— Ты идешь в командный центр? — спросила Мэйв, и Джин сел, чтобы надеть носки. Вместо ответа он просто кивнул. — А можно мне с тобой?

Он в изумлении вскинул взгляд.

— Не думаю, что это хорошая идея, Рэйвен, — должно быть, он заметил ее разочарование и нахмурился. — Зачем тебе туда?

— Я хочу помочь выиграть войну.

К удивлению Мэйв, Джин рассмеялся. Сам он, похоже, тоже удивился, поэтому резко оборвал себя.

— Что?

— Джин, ты же знаешь, я могу помочь. У меня талант к планированию.

И он на самом деле знал. Годами ранее именно планы Рэйвен спасали их более чем на одной миссии. Джин посмотрел на нее. Возможно, ему стоило запереть ее и убедиться, что она не попадет в неприятности. В командный центр не ступала нога ни одной женщины, и уж тем более никто не ожидал, что новая жена хранителя клинков явится на службу вместе с ним.

— Ладно, — когда Рэйвен улыбнулась, Джин по привычке чуть не улыбнулся в ответ. Было слишком легко шагнуть на протоптанную тропу. — Я возьму тебя с собой, но ты будешь только смотреть и слушать. Не ввязывайся в проблемы.

Мэйв кивнула. По крайней мере, Джин решился пустить ее в свое святилище — первый шаг к тому, чтобы помочь ему одержать победу.

***

Командный центр Динары был не меньше посадочной площадки. Мэйв испуганно осмотрелась. Стены были увешаны голографическими экранами, проецировавшими точное месторасположение всех судов в системе. Батальоны клинков патрулировали воздушное пространство вокруг девяти планет и разбили лагерь на каждой. Из командного центра Джин координировал все их действия. Мэйв смотрела, как он прошел к своему рабочему месту — плоскому столу, над которым парили голограммы. Джин кивнул на стул слева от себя, и Мэйв села. Он надел наушники и перчатки, в которые были встроены магнитные микросхемы, позволявшие движениями рук управлять всеми экранами.

— Командующие флотилий, на связи хранитель клинков Джин Драйвен. Доложитесь.

Мэйв слушала, как докладываются командующие. Одно за другим Джин отметил их месторасположение на карте и численность батальонов. Тогда он обратился к каждой базе на каждой планете, проверяя их позиции, наличие продовольствия и численность. Все оповестили о мирной обстановке. На радарх не было ни одного бодерианца.

— С последней атаки прошло уже девять недель, — Джин повернулся к Мэйв и указал на родную планету бодерианцев, расположенную почти в десяти световых годах от Динары.

Как и все остальные, бодерианцы стояли у истоков колониционного проекта девяносто тысячелетней давности, но вместо того чтобы поселиться на одной из восьми планет возле солнца, они выбрали своим домом более темную и холодную Бодерию. На протяжении долгих веков их недовольство условиями жизни росло, пока девятнадцать лет назад они не объявили войну всем центральным государствам. Бодерия напала на Ликиру, убив людей и уничтожив на ней все живое. Погибло почти четырнадцать миллионов человек. Теперь непригодная для жизни опустошенная Ликира висела в небе призрачным напоминанием об атаке бодерианцев.

— Они ждут, когда мы первые сделаем ход? — спросила Мэйв.

Пожав плечами, Джин нахмурился и всмотрелся в космическое пространство.

— Хотелось бы знать, — он посмотрел на нее. — Но бодерианцы неплохо нас изучили, верно? Мы не нападаем. Мы отражаем атаки. После уничтожения Ликиры мы могли призвать к оружию всех клинков в системе и направить их на Бодерию, но не стали. Даже после массового геноцида мы по-прежнему держим себя в руках. А чего ждут они? — с задумчивым видом Джин вновь сосредоточился на карте.

— Я была на Ликире, — он округлившимися глазами взглянул на Мэйв, смотревшую исключительно на мертвую планету. — Моя мать — ликирьянка. Когда напали бодерианцы, я гостила у бабушки.

— Я всегда думал, что никто не спасся, — навалившись бедром на стол, Джин спрятал руки в карманах.

— Небольшой группе людей удалось укрыться в мэрии Ликиры. Президент вывез нас с планеты на последнем грузовом судне.

— Сколько тебе было лет? — Джин подсчитал в уме. — Тринадцать?

Мэйв кивнула, вот только при воспоминании о том дне у нее по-прежнему перехватывало горло. Небольшой тоннель под мэрией служил надежным укрытием, но доносившиеся звуки ужасали. Президент успел спрятать нескольких человек прямо перед тем, как бодерианцы сбросили магниевую бомбу, спалившую атмосферу и разрушившую целую планету.

Джин еще пару секунд смотрел на Мэйв, но внезапно взвыла сирена. Вскочив на ноги, он увеличил масштаб на экране.

— Боже, черт возьми, — Джин активировал наушники. — Девятый сектор, семнадцатый полк. Отчет, — он ждал, но ответом ему была тишина. — Семнадцатый полк, отчет. Майор-клинок Гиллос, отчет, — когда приказ был встречен молчанием, Джин поймал взгляд Мэйв. Он вывел на экран проекцию сражения в самом его разгаре. Судя по всему, бодерианцы появились, откуда ни возьмись, и половина патрулирующих клинков были уже мертвы.

— Это где? — спросила Мэйв, поднимаясь на ноги. Подойдя ближе, она посмотрела на карту. Джин был занят, отдавая приказы, поэтому она уменьшила масштаб и вывела на монитор ближайший сектор. — О, мой Бог, — Мэйв схватила Джина за руку и остановила

его. — Джин!

Мельком глянув на нее, он снова сосредоточился на карте.

— Чтоб меня, — Джин стукнул по наушнику. — Все войска к Валерии. Эти ублюдки напали на форпост Конкордии, — он переключил компьютер на трансляцию со спутника. Маленький беспилотник попал под перекрестный орудийный огонь, но все еще работал и оставался на орбите. У них на глазах в бой вступило еще больше клинков.

Мэйв почувствовала, как у нее чуть не остановилось сердце. Только не Конкордия. Вцепившись в руку Джина, Мэйв панически затрясла его изо всех сил.

— Джин! — но он оттолкнул ее, продолжая координировать войска. Она ударила ладонями по пульту и взвыла от отчаяния. — Черт возьми, Джин, послушай меня!

— Что, Рэйвен? — сорвав с себя наушники, он повернулся к ней и оторопел при виде ужаса на ее лице. — В чем дело?

— Нам нужно лететь на Конкордию. Сейчас же.

— Конкордия — не лучшее место для медового месяца, — покачал головой Джин и указал на экраны. — Военные действия в самом разгаре.

— Джин, нам надо немедленно лететь на Конкордию! — Мэйв схватила его за плечи и встряхнула.

— Что на Конкордии такого, из-за чего ты так нервничаешь?

Мэйв закрыла глаза и, глубоко вдохнув, снова посмотрела на Джина. Крепче сжав его плечи, она сказала правду.

— Наша дочь.

Он пошатнулся. Мэйв даже подумала, что он упадет. Опершись ладонями на стол, Джин склонил голову и несколько секунд просто глубоко дышал.

— Что ты сказала? — его голос был ровным. Тихим.

— На Конкордии наша дочь.

Джин вновь посмотрел на нее, и она вздрогнула под его взглядом.

— У нас есть ребенок.

Мэйв кивнула, и он склонился к ней так, что они оказались нос к носу. Положив руки на стол по обе стороны от нее, Джин запер ее в клетку своего тела.

— Ты вообще собиралась мне сказать? — он неискренне рассмеялся. — Нет. Нахрен все это. Когда? Как?

Мэйв глубоко вдохнула, почти физически ощущая его гнев.

— Ей пять лет.

— Когда бодерианцы в тебя выстрелили, ты была беременна.

Она кивнула.

Выражение лица Джина стало чуть спокойнее, если, конечно, такое возможно.

— Приони. Перед нападением бодерианцев.

Мэйв снова кивнула. Прежде чем их поймал флот Бодерии, они занимались любовью бесчисленное количество раз. Во время одного из тех свиданий она и забеременела.

— Как ее зовут?

— Луна, — Мэйв облизала губы.

Закрыв глаза, Джин попятился и потер ладонями лицо.

— Луна, — их маленький секрет. Заниматься любовью под сиреневой луной Приони. — Ты разыгрываешь меня, Рэйвен? — он посмотрел на нее горящим взглядом, сулящим насилие в случае обмана. — Ты говоришь правду?

— Луна — наша дочь.

— Какого хрена она на Конкордии вместо того, чтобы быть во дворце на Валерии?

— О ней никто не знает. У меня на Конкордии есть дом, где она живет с моей матерью и служанкой. Мне нужно было уберечь ее и дать ей шанс на счастливую жизнь.

— С чего бы ей быть в опасности, Рэйвен? — Джин злобно смотрел на нее.

Мэйв облизала губы. Ей предстояло сказать правду, которую она совершенно не желала оглашать. Мэйв начала говорить, но каждое слово было для нее подобно острию, вонзающемуся прямо в сердце.

— Принц Бодерии думает, что она от него, — после ее слов Джин побледнел. — Он напал на Конкордию, потому что хочет забрать нашу дочь.

— Когда ты спала с ним?

У нее подкосились ноги, и она, закрыв глаза, рухнула на стул. Не в силах рассказывать дальше, Мэйв покачала головой.

— Рэйвен, — потребовал Джин.

Почувствовав вспышку былой ярости, она подняла глаза и хлестнула его взглядом. Ей захотелось причинить ему боль равную той, что причинил он. И даже сильнее.

— Когда он изнасиловал меня, Джин. В лагере для военнопленных после того, как ты меня бросил.

***

Брай еще ни разу не видел Джина таким сердитым. Сжав кулаки, хранитель клинков вышагивал по президентскому кабинету. Лицо Джина ничего не выражало, но — как решил Брай — его сердце было переполнено яростью и более чем каплей вины.

— Думаешь, она сказала правду?

Развернувшись, Джин уставился на своего друга и пожал плечами.

— Даже если нет, и Рэйвен переспала с ним по доброй воле, ребенок все равно может быть моим. Она сказала, что сумеет доказать.

— Генетические тесты легко подделать, — Брай глянул на свою жену.

Джарья молчала, но лицо ее было бледным. Одного слова «изнасилование» хватило, чтобы она запаниковала. До встречи с Браем первая леди Динары была пленницей в столице Таргалии, и хоть ее не тронули, над ней всегда нависала угроза изнасилования.

— Давайте я поговорю с ней, — Джарья посмотрела на Джина. — На Динаре у нее нет ни одного друга. Возможно, ей нужно с кем-нибудь поделиться.

Джин провел рукой по волосам. Брай мог лишь гадать, какие мысли пронеслись в голове брата. Джин жил ради войны. Жена и дочь? Внезапно обрести их, должно быть, перевернуло весь его мир. Совсем недавно Джин стабилизировался, и благодаря строгому распорядку прекрасно себя контролировал. Он похоронил прошлое так глубоко, что вернувшиеся воспоминания могли разорвать его душу на куски. Посмотрев на Джарью, Брай кивнул. Она сжала его руку и ушла.

— Не можешь ведь ты всерьез думать о полете на Конкордию, — сказал Брай, как только его жена закрыла за собой дверь. Джин не проронил ни слова и, склонив голову, просто продолжил вышагивать. — Там сейчас зона боевых действий. Да и кто заменит тебя здесь?

— Зейн, мой заместитель. Он справится.

Брай мысленно согласился. У Зейна был талант координировать войска из командного центра. Однако Брай не хотел, чтобы Джин приближался к бодерианцам. Хранитель клинков был слишком важной персоной, чтобы позволить врагам взять его в плен.

— Брай, даже если девочка не от меня, я все равно должен убедиться.

— Потому что она может быть твоей дочерью или потому что она — дочь Рэйвен?

Остановившись, Джин ошеломленно уставился на друга. Брай лишь пожал плечами. Он понимал Джина лучше большинства людей.

— Я знаю, кем была для тебя эта женщина. Той самой. Ты подпустил ее ближе любой другой как до нее, так и после. Я не настолько глуп, чтобы поверить, будто прошлое забыло. Спрятано глубоко — возможно. Вычеркнуто из жизни? Черт, нет. Даже я не смог забыть Рэйвен, поэтому чертовски хорошо знаю, что уж ты-то точно не забыл.

— Высоки шансы, что она — предательница, подстроившая наш брак, чтобы подобраться ко мне и изучить передвижение войск Динары.

Откинувшись на спинку кресла, Брай сложил руки перед собой. Он слишком хорошо знал Джина.

— Высоки шансы? Еще пару дней назад ты бы не сомневался. Скажи мне, что больше не любишь Рэйвен.

Джин сел и оперся локтями на колени. Брай не видел на его лице такого страдания с тех роковых дней на Приони. Ему очень не хотелось наблюдать за мучениями брата, но зашить старые раны пошло бы Джину на пользу.

— Я понятия не имею, что, черт возьми, чувствую к Рэйвен, Брай. Но если эта маленькая девочка — моя дочь, я хочу ее спасти.

— Возьми истребитель без опознавательных знаков. Обогни планету и приземлись с теневой стороны, — когда Джин кивнул, Брай подался вперед и поймал его взгляд. — И, Джин, не дай себя убить.

***

Едва Мэйв начала зашнуровывать ботинки, как открылась дверь, и в спальню вошла жена президента. Насколько помнила Мэйв, первую леди звали Джарьей. Миниатюрная блондинка закрыла за собой дверь и прислонилась к ней. Мэйв вернулась к шнурованию ботинок.

— Полагаю, ты пришла выказать мне поддержку.

Женщина кивнула и изучила Мэйв.

— Все в порядке, и поддержка мне не нужна.

— Ты сказала Джину правду об изнасиловании?

Мэйв замерла. Видимо, первая леди решила сразу перейти к делу. Подняв взгляд, Мэйв покачала головой и поймала взгляд голубых глаз Джарьи.

— Я не хотела, чтобы он вообще о нем узнал. Никогда.

— Почему ты вызвалась выйти за него замуж?

Выпрямившись, Мэйв вздохнула и указала собеседнице на стул. Джарья села.

— Я не хотела когда-либо снова видеть Джина. Я лишь хотела растить свою дочь и жить в мире. Когда мой отец объявил, что одна из нас должна выйти замуж за Джина Драйвена, я уже все решила.

— Но почему? — блондинка не выглядела осуждающей, и в ее голосе не было вызова.

Мэйв даже показалось, что интерес Джарьи неподдельный.

— Я оставила его и позволила думать обо мне самое худшее. Из-за моей лжи его застрелили, и он чуть не умер. Я ему задолжала. Он всегда хотел лишь одного — выиграть войну. Я могу помочь ему добиться цели. Согласившись выйти за него замуж, я получила возможность поддерживать финансирование и рассказать Джину все, что узнала о Бодерии и принце. А также обезопасить нашу дочь.

— Ты предашь его? Причинишь ему боль?

— Нет, — покачала головой Мэйв, силясь ослабить мучительное давление в груди. — Я всего лишь хочу вернуть свою дочь и помочь Джину одержать победу. Как только все закончится, мы сможем расстаться и больше никогда не видеть друг друга. Я пытаюсь помочь ему, а не причинить боль.

— Само твое присутствие уже причиняет ему боль, — откинувшись на спинку стула, блондинка скрестила руки на груди, и Мэйв вздрогнула под ее пристальным взглядом. — Когда Джин вернулся с Приони, у него на выздоровление ушло шесть недель. Он отказался от всех медицинских процедур, кроме замены глаза, и то по одной-единственной причине — чтобы и дальше быть клинком.

От ее слов у Мэйв пересохло во рту. Она не могла представить, через какие испытания прошел Джин. Блондинка продолжила:

— Он две недели молчал. Не говорил вообще, даже с Браем. Он просто сидел у окна, и все время смотрел на Приони. Но однажды Джин встал и ушел из больницы. Он собрал все проведенные с тобой моменты, спрятал их как можно глубже и начал жить заново.

— Он так и не вернулся в больницу, чтобы восстановить лицо?

— Джин сказал, что клинку нет нужды быть красивым. Главное, острым. Первые три года он ужасно страдал. ПТСР. Приступы тревоги, панические атаки, ночные кошмары. Однако день за днем Джин продолжал трудиться. Каждый день он проводил по тринадцать часов в командном центре, помогая остальным клинкам. Он никогда не произносил твоего имени. Редко улыбался. Все его силы уходили на то, чтобы держаться.

Мэйв тяжело сглотнула, и ей подурнело. Она не хотела слушать дальше, но тут блондинка выпрямилась и взяла ее за руку.

— За последние два года ему стало лучше. Он начал улыбаться. Смеяться.

— А потом появилась я и все перевернула вверх дном.

— Ты хочешь причинить ему боль? — улыбка Джарьи была нежна.

Мэйв покачала головой. Нет. Причинить боль Джину было последним, чего ей хотелось.

— Хорошо. Думаю, он справится, и ему даже станет лучше. Ты все еще любишь его, Мэйв? — когда Мэйв не смогла ответить, улыбка Джарьи стала шире. — Скоро ты сама все поймешь, но на этот раз не позволяй Джину уйти. Борись за него. Борись с ним. Не сбегай, — маленькая блондинка крепко сжала руку Мэйв. — Или мы с Браем сами тебя выследим.

Мэйв кивнула. Она уловила посыл. У Джина были друзья, и они убьют любого, кто причинит ему боль.

Глава 4

Боевые судна Динары были легко узнаваемы — ширококрылые, с корпусами отличительной формы. Поэтому Джин выбрал маленький истребитель Табины и попросил

механика снять все опознавательные знаки. Но только он начал надевать шлем, как в ангар вошла Мэйв.

— И куда ты собралась?

Пожав плечами, она закинула в кабину маленькую сумку и застегнула летный костюм.

— Лечу с тобой на Конкордию, Джин.

— Ты спятила, — покачал он головой и, вырвав у Мэйв из рук шлем прежде, чем она успела его надеть, встал с ней лицом к лицу. — Рэйвен, я неуравновешенный и не намерен брать с собой второго пилота.

— Что бы ни случилось, я полечу на Конкордию за своей дочерью, — не отводя взгляда, она забрала шлем. — Или я полечу с тобой, или угоню истребитель и отправлюсь туда одна.

— Нашу дочь.

Они стояли нос к носу. Мэйв кивнула, и Джин немного попятился.

— Возьми меня с собой, Джин.

— Ты собственноручно подписываешь себе смертный приговор, — вздохнул он. Указав на шлем, он развернулся и забрался в кабину.

— Почему ты уверен, что потеряешь самообладание, Джин?

Он замер. Джин повернулся в пол оборота, и Мэйв увидела, как от злости на его челюсти задергалась мышца. Хорошо. Он и должен злиться. Уж лучше быть сердитым, чем все проклятое время бояться самого себя.

— Это твоё первое и последнее предупреждение. После отлета с Приони я выходил на поле боя только однажды. Если я вижу лазерные пушки Бодерии, мне приходится нелегко. В последний раз при виде них я потерял сознание. А когда очнулся, зарубил на части девять бодерианцев.

Мэйв положила ладонь ему на спину. Джин напрягся, но как только она опустила руку, почти сразу же расслабился.

— Ладно, — забравшись в маленький истребитель, она сверху вниз посмотрела на Джина. — Сегодня нам придется убить гораздо больше девяти.

С мрачным выражением лица он надел свой шлем и сел в кресло рядом с ней. Начав предполетную подготовку, Джин потянулся и пристегнул Мэйв ремнем безопасности. Она положила ладонь поверх его руки, и он поднял взгляд к ее лицу.

— Не прикасайся ко мне, Рэйвен. Я не знаю, безопасно ли вообще находиться рядом со мной. Я едва держу себя в руках.

Кивнув, она отодвинулась, и стоило ей устроиться на сидении, как истребитель вырвался из ангара.

— Я не верю, что ты причинишь мне боль, Джин.

— Очень надеюсь, что не причиню, Рэйвен, — покачал он головой и крепче сжал штурвал.

***

Брай и Джарья смотрели вслед взмывшему в небо истребителю. Президент крепко сжал руку прильнувшей к нему жены.

— Я за него волнуюсь.

Джарья кивнула. Она тоже волновалась. Вот только ее куда больше пугало то, что Джин признает свою любовь к Мэйв, когда станет уже слишком поздно. Брай посмотрел на

Джарью и поцеловал ее в губы.

— Джин позаботится о них обоих, — уверила она.

Джин был из тех, кто не позволит пострадать людям под его защитой. Брай снова поднял взгляд к небу, и его лицо исказилось от волнения.

— Я боюсь того, на что он пойдет ради них. Джин не был в бою два года.

Джарья вспомнила устроенную Джином ужасающую кровавую бойню. Девять бодерианцев были не просто убиты, а изуродованы до неузнаваемости и порублены на куски.

— Думаю, Мэйв сумеет его успокоить, — сказала Джарья, однако Брай не выглядел убежденным. Она улыбнулась и обняла его. — У них отвратительное прошлое, но они, кажется, до сих пор любят друг друга.

— Давай надеяться, что этого будет достаточно.

Джарья снова глянула на небо вслед исчезнувшему в облаках истребителю. На горизонте мелькали огни сражения. Она безмолвно помолилась за всех жителей Конкордии и за Джина с Мэйв.

***

Полет до места назначения прошел без происшествий. Джин перекинулся парой слов с патрулирующими истребителями. Взглянув вперед на бескрайний черный бархат космоса, Мэйв сглотнула. Она никогда не была любительницей космических полетов, а теснота кабины лишь усугубляла ситуацию. Джин был превосходным пилотом, но у Мэйв на каждом повороте все равно подпрыгивало сердце.

— Ты по-прежнему тяжело переносишь полеты, — покосился на нее Джин, входя в воздушное пространство Валерии.

Судорожно сглотнув, она кивнула и зажмурилась. Поэтому, когда он потянулся за сидение и одновременно заговорил, Мэйв подскочила от неожиданности.

— Вот, — Джин вручил ей бутылку воды, — пей маленькими глотками и глубоко дыши.

Она с благодарностью приняла бутылку и выпила холодной воды. Жидкость успокоила бунтующий желудок, но открыть глаза Мэйв так и не решилась.

— Расскажи мне о лагере для военнопленных. О случившемся после моего побега, — Джин говорил твердо, и она чувствовала на себе его взгляд.

Отвернувшись, Мэйв закрутила крышку на бутылке.

— Зачем? — она не понимала его желания знать все грязные детали. Они не дали бы ему ничего, кроме чувства вины.

— Рэйвен, просто расскажи. Пожалуйста.

Она вздохнула. Джин почти никогда не говорил «пожалуйста», следовательно, просьба много для него значила. Не открывая глаз, Мэйв крепко сжала бутылку.

— Когда ты сбежал, поднялась суматоха. До поздней ночи никто не удосужился проверить клетки. Солдаты очень удивились, обнаружив меня в одной из них, после чего отвели к принцу, — она тяжело сглотнула. Вспоминая, Мэйв видела лицо принца словно наяву, впрочем, как и всегда. Он был высоким, худощавым, с волевыми жесткими чертами. Глаза его были столь же темными, как и волосы, а голос глубоким и резким. Мэйв задрожала. В тот вечер принц грубо приподнял ей голову за подбородок и с ухмылкой посмотрел на нее. — Он решил, что я тебе наскучила, поэтому ты меня и бросил. И что женщины Бодерии не сравнятся со мной красотой. Ему понравились мои волосы. Он не

меньше часа перебирал их обеими руками.

— Вот почему ты подстриглась, — тихо заметил Джин.

Мэйв кивнула. С тех пор волосы всегда напоминали ей о кошмарной ночи.

— Я пыталась бороться. Кричала и кричала, пока не сорвала голос, но он лишь сильнее возбуждался. Когда все закончилось, он заснул, а я выбралась через задний полог его палатки.

— Через два дня я видел тебя в городе. Ты шла от лагеря пешком?

Мэйв дрожащими руками снова поднесла бутылку ко рту и сделала глоток.

— В первую ночь я отошла подальше и была вынуждена сделать привал. Мне...было очень больно. Еще два дня ушло на дорогу до города.

— Ты бежала не от меня. Ты бежала от них.

Открыв глаза, Мэйв взглянула на Джина. Он смотрел только вперед и сжал губы в жесткую линию.

— Да.

Повернувшись, он напряженно всмотрелся ей в глаза.

— Ты искала меня.

Джин вновь сосредоточился на управлении, и Мэйв откинула голову на подголовник. Она хотела похоронить воспоминания о той ночи, но решила, что раз своим появлением вернула Джину его кошмары, будет справедливо позволить ему сделать то же самое ей.

— Рэйвен...

Она перебила его взмахом руки и покачала головой.

— Брось, Джин. Я позволила тебе уйти и считать меня предательницей. Я видела, как тебя застрелили, но узнав, что ты выжил, ни разу не попыталась с тобой связаться. А ведь могла бы заставить выслушать и переубедить тебя. Увы, я ничего не предприняла.

— Ты знала, что беременна?

— Узнала, когда очнулась на Валерии. Я получила пулю в грудь, но меня почти сразу же нашли войска отца. В нас с тобой стреляли одни и те же солдаты. Меня отвезли домой, и врачи сообщили о беременности. Настоящее чудо, что мы обе пережили ранение. При первой же возможности я покинула Валерию и отправилась в свой дом на Конкордии, где и родила Луну. Спустя несколько месяцев на Валерию прилетели бодерианцы. Они разыскивали женщину, сбежавшую из плена на Приони. Они сказали, что она беременна от принца, и он теперь ее ищет. Я решила никому не рассказывать о Луне. Я не могла позволить ему до нее добраться.

— Но ты уверена, что она моя.

Взглянув на Джина, Мэйв подалась вперед и вынудила его посмотреть ей в глаза.

— В этом нет никаких сомнений.

***

Несколько часов спустя они пересекли воздушную границу Валерии. Поставив точку в разговоре, оба молчали, но Мэйв была рада некоторое время посидеть в тишине. Джин не сводил глаз с экрана, и вскоре истребитель достиг первой заставы флота Динары.

— Девятнадцатый форпост, на связи Джин Драйвен, клинок Динары. Десятый канал с ограниченным доступом.

Пару секунд спустя на связь вышел командующий заставой, и Джин вкратце рассказал о

своём намерении как можно скорее добраться до теневой стороны Конкордии.

— Клинок Джин Драйвен, будьте осторожны. Бодерианцы отступили, но уже перегруппировываются. Сейчас на спутнике тихо. Если вы подниметесь на высоту или станете слишком заметны, вражеский флот вас блокирует.

Вздыхнув, Джин посмотрел на Мэйв.

— Началось.

Она кивнула и, затянув ремень безопасности, вжалась в кресло. Когда истребитель занял позицию, Джин дал сигнал флотилии и прибавил скорость. Тяга вдавила их с Мэйв в сидения. Истребитель помчался к спутнику.

***

Одну из сторон Конкордии называли темной, поскольку ее никогда не освещало красное солнце системы. Спутник всегда вращался одним боком к Валерии, а другим к солнцу. Большинство жителей Конкордии работали на светлой стороне, города на которой каждую ночь затенялись куполами.

Джин решил приземлиться на темной стороне, подсвеченной искусственным светом. Скалистые горы и утесы скрыли бы маленький истребитель от всех разведывательных судов Бодерии. Джин надеялся незаметно подобраться к солнечной стороне, чтобы затем слиться с местными жителями и пешком добраться до дома Рэйвен.

Под покровом темноты Джин посадил истребитель на небольшой выступ между двумя горными хребтами.

Скорее всего, Рэйвен сейчас размышляла о разделенных ею тайнах, но он мог думать лишь о своих. Дрожащими руками Джин отстегнул ремень безопасности и отключил двигатели. Она молчала и лишь рассовывала какие-то предметы по бесчисленным карманам своих штанов.

— Если что-то пойдет не так... — Рэйвен обернулась, и Джин, набрав в грудь воздуха, попытался закончить предложение ровным голосом: — Если все полетит под откос или я стану неадекватным, тебе нужно воспользоваться вот этим и бежать от меня ко всем чертям так далеко, как только сможешь.

Рэйвен посмотрела на маленький электрошокер в его руке. Она не двинулась с места, поэтому Джин начал настаивать.

— Заберешь ребенка и вернешься к истребителю. Поскольку мы сплавлены браком, система управления признает тебя.

— Я не умею управлять истребителем.

— Я уже запрограммировал автопилот, — Джин со вздохом всучил ей тазер. — Просто сядешь в кресло, прижмешь ладонь к экрану, и истребитель отвезет тебя на Динару.

— Глупости, — Рэйвен приняла электрошокер, но взглядом бросала вызов. — Джин, ты не сойдешь с ума и не начнешь убивать невинных людей.

Он закрыл глаза. Она озвучила самый темный его страх, живший глубоко в душе. Джин боялся снова слететь с катушек и начать уничтожать все на своем пути. При таком раскладе он мог убить Рэйвен или ребенка, черт, да кого угодно. В его сердце жила ярость. Инстинкт убийцы. Они всегда были там. Джин держал их в узде, но стоило забыть, и пострадали бы все вокруг. Джин собственными глазами видел последствия своего последнего кратковременного помешательства. Ему очень не хотелось искать Рэйвен в груди

изуродованных тел.

— Пообещай мне, Рэйвен.

Она молчала. Открыв глаза, Джин обнаружил, что она выглядит скорее грустной, чем испуганной.

— Я сотворила это с тобой.

— Что? — моргнул он.

— Моя ложь. Мой побег. Ты чуть не погиб.

— Рэйвен, я — клинок. Вменяемых солдат не бывает, особенно если они побывали в бою. Я — тот, кто я есть.

— Но до встречи со мной ты не был таким.

Покачав головой, Джин закинул на плечо рюкзак.

— Был, просто лучше скрывал, — он подошел к люку истребителя и через плечо посмотрел на Рэйвен. — Тебя станет легче от того, что не ты сломила меня?

Выпрыгнув следом за ним, она закинула на плечи собственный рюкзак. Джин встретился с ней взглядом и увидел в глубине ее глаз жгучую боль. Он заставил себя посмотреть в сторону и сделал вид, будто выискивает воздушные угрозы. Джин поправил на носу прибор, помогавший дышать чужеродным воздухом.

Они пошли вперед.

— Мне не стало легче, Джин. Ни капли. Только тяжелее.

— Это еще почему? — он продолжил идти в направлении мерцавших огней города.

Рэйвен поравнялась с ним, тихо ступая по песчаной почве.

— Я должна была быть рядом. Должна была все улучшить. А не ухудшить.

На этот раз Джин даже не взглянул на нее. Правда заключалась в том, что с Рэйвен ему действительно на некоторое время стало лучше. И благодаря ней он понял отношения Брая с Джарьей. Почувствовал, каково это — быть частью одного целого. Ни разу в жизни Джин не был таким счастливым, как с Рэйвен. Тем не менее, он не сказал ей ни слова и, склонив голову, держал рот на замке. Прошлое осталось позади, и пускай оно по-прежнему причиняет адскую боль, нельзя было позволить ему помешать текущей миссии.

— Твой дом далеко? — вместо этого спросил Джин.

Рэйвен тихо кралась возле него, высматривая любые возможные угрозы. Едва он решил, что ему объявили бойкот, как она внезапно ответила.

— Девятый блок десятого купола. Осталось около пяти миль.

Джин посмотрел на нее, но она сосредоточилась исключительно на дороге. Рэйвен высоко подняла голову, и он на основании опыта сразу же распознал один из признаков ее недовольства. Джина все устраивало. Он не мог позволить себе начать симпатизировать Рэйвен, а возможно даже полюбить. Он сомневался, что выживет, если потеряет ее во второй раз.

***

На Конкордии было холодно. На темную сторону спутника не проникало ни единого солнечного луча. Мэйв задрожала. Она купила дом на границе темной и светлой сторон, чтобы у Луны был сносный режим, однако успела забыть, как холодно бывает за пределами купола. Мэйв покосилась на Джина, но он словно вовсе не чувствовал холода. Скорее всего, потому что у него вместо сердца был осколок льда, подумалось ей. Отведя взгляд, она

скривилась. Несправедливое обвинение. Джина обвели вокруг пальца, солгали ему и застрелили. Он и не должен никому доверять, что его более чем устраивало. Даже то, что он согласился найти их дочь, уже удивляло. Не считая заверений Мэйв, у Джина не было никаких подтверждений отцовства, однако он не струсил и не отрицал, будто подобное невозможно.

При мысли о Луне Мэйв подурнело — ее красивая маленькая девочка невольно стала призом в игре с принцем Бодерии. Мэйв желала лишь одного — сберечь свое дитя, ради которого сделала бы что угодно, даже причинила бы Джину боль. Она не собиралась становиться с ним настоящими супругами, но ей требовалось победить бодерианцев и дать Луне шанс на нормальную жизнь. Вне всяких сомнений, Джин — тот, кому под силу сокрушить Бодерию. Он был лучшим воином из всех, кого знала Мэйв, и его ум работал на тех уровнях, каких не достичь ни одному другому клинку. Неспроста Джина назначили хранителем. Он вел своих людей с точностью, хитростью и умом. Они без раздумий следовали за ним. Если кто-то и мог выиграть войну, так это Джин.

— О чем ты думаешь? — внезапно спросил он.

— О Луне.

Джин замедлился и позволил Мэйв его догнать.

— Какая она?

— Пятилетняя девочка, — она хмуро посмотрела на него. — Избалованная, красивая. Умная.

— Как ее отец, — усмехнулся Джин.

— Да, — Мэйв попыталась скрыть улыбку. — Как ты. Джин, она особенная. За что бы она ни взялась, все схватывает налету.

— Ты ею гордишься.

Она кивнула, и у нее свело нутро. Луна была единственным в ее жизни, чем она искренне гордилась.

— Она так сильно напоминает тебя. Мимика. Серьезный подход к каждой задаче.

— Скажи мне, почему ты уверена, что она моя.

— Я не могу сказать, — остановившись, Мэйв положила ладонь поверх руки Джина. — Ты должен сам увидеть.

Некоторое время они шли в тишине.

— Я сожалею о том, что оставил тебя в лагере.

Услышав в его голосе глубокую вину, Мэйв почувствовала вставший в горле ком. Время для разговора о прошлом было неподходящим, но раз уж Джин сам заговорил о сожалениях, она решила сделать то же самое.

— А я сожалею, что соврала тебе о своем происхождении.

— Но зачем? Почему не могла сказать, что Вакар — твой отец?

Дрожа от холода, Рэйвен спрятала руки в карманах. Джин нахмурился. Остановившись, он снял с себя куртку и накинул ей на плечи.

— Сказала бы, что тебе холодно, Рэйвен. Мы не станем командой, если не будем общаться друг с другом.

Она почувствовала тепло, но не от куртки, а от заявления Джина. Они — команда. По крайней мере, на данный момент. Мэйв запахнула полы.

— Я не рассказывала о своем отце, поскольку он не знал о моем участии в военных действиях. Я не могла допустить, чтобы до него дошли слухи, ведь тогда он бы вернул меня

на Валерию.

— И где, по его мнению, ты была? — вытащив флягу, Джин нахмурился и сделал глоток. Он протянул ее, и Мэйв тоже попила.

— В школе-интернате на Таргалии. Я покинула дворец, едва мне исполнилось двенадцать. Я всегда была немного дикой, особенно после бомбежки на Ликире. Я все делала по-своему. Похоже, родители были только рады отправить меня куда-нибудь. Я каждую неделю посылала им письма, но никогда не бывала на Таргалии. Когда мы с тобой познакомились, я уже два года была агентом на Приони.

— И никто не знал, кто ты на самом деле?

— Никто. Я не говорила ни одной живой душе.

Джин остановился, но только открыл рот, чтобы ответить, как внезапно схватил Мэйв и, повалив ее на землю, прижал палец к своим губам. Он указал вверх, и она увидела над куполом истребитель Бодерии.

— Нам нужно торопиться, — почти беззвучно прошептала Мэйв.

Джин кивнул, и они, поднявшись на ноги, поспешили к десятому куполу.

***

Десятый купол был одним из самых просторных и благоустроенных на Конкордии. Большинство домов могли похвастаться впечатляющими размерами и роскошью. Улицы были чистыми, с подстриженными газонами. Приблизившись к входу, Джин принялся озираться. Проникнуть внутрь было несложно. Как житель купола, Рэйвен знала десятизначный код, открывающий все двери. Джин опасался, что проблемы начнутся на выходе.

Бодерианцы педантично обыскивали дом за домом, купол за куполом. Скорее всего, они настроили генетические сканеры на поиск ребенка с ДНК Рэйвен. Вооруженные силь Динары удерживали основную часть флота подальше от спутника, но маленьким истребителям все равно удавалось проскользнуть. Пехота клинков была слишком занята наземным боем, чтобы обращать внимание на обыск куполов. Насколько мог судить Джин, бодерианцы не причиняли вреда местным жителям. Они просто осматривали дома и шли дальше.

— Какой из них твой? — он посмотрел на Рэйвен.

Чем ближе они подбирались к цели, тем сильнее она нервничала. По другую сторону прозрачного купола прошло три или четыре бодерианца, и Рэйвен посмотрела на Джина дикими глазами.

— Девять-семнадцать. Большой коричневый.

Нужный дом стоял в самом конце улицы, поэтому его обыскали бы одним из последних. Если проскользнуть в купол и проникнуть в дом, представился бы реальный шанс схватить ребенка и сбежать прямо из-под носа у бодерианцев.

Взяв Рэйвен за руку, Джин потянул ее к боковым дверям, которыми пользовалось большинство граждан, отправляясь на работу в другие купола или возвращаясь с нее. Джин понадеялся, что бодерианцы увлеклись обыском и не выставили охрану у каждого входа. Рэйвен ввела код, и двери открылись. Войдя первым, Джин убедился, что путь чист, и протянул ей руку. Она нырнула внутрь, и они нога в ногу поспешили к ее дому.

— Не высовывайся и держись рядом со мной, — предупредил Джин. — Тебя могут

узнать.

— Как и тебя.

Он кивнул. С такими шрамами Джина сложно было не заметить. Большинство бодерианцев знали хранителя клинков в лицо, однако он надеялся, что сейчас они слишком заняты обыском и не станут разглядывать прохожих. Тем не менее, торопливо шагая по улице, Джин держал голову опущенной.

— Мои соседи дома, — дернула его за руку Рэйвен.

В окнах соседнего здания горел яркий свет. Кажется, хозяева устроили вечеринку, а значит, на идентификацию всех гостей уйдет некоторое время.

— Заходи, — велел Джин, следом за Рэйвен поднявшись на крыльцо ее дома. — Я подожду у парадной двери. Если кто-нибудь поднимется по ступеням, я свистну. В таком случае я хочу, чтобы ты схватила Луну и сбежала через черный ход.

— Джин, — остановившись, она положила ладонь ему на предплечье. Он повернулся к ней, и она, привстав на цыпочки, поцеловала его в покрытую шрамами щеку — первый раз за долгие годы кто-то коснулся изуродованной половины его лица.

— Заходи в дом.

— Иди за ребенком, Рэйвен, — покачал головой Джин. Она потянула его за руку, но он уперся и остался на прежнем месте. — Нам нужно поспешить.

— Нет, Джин. Я хочу, чтобы ты ее увидел.

— Еще увижу, — вздохнул он, — а теперь иди.

Видимо, она поняла, что его не переубедить, поэтому открыла дверь и поспешила в дом. Джин вошел следом и, остановившись у плазменного экрана камеры наружного наблюдения, принялся следить, не подойдет ли кто к двери. Он крепко сжал рукоять кинжала. Бодерианцы были совсем близко, и времени оставалось все меньше.

Когда Джин поднял взгляд, Рэйвен уже спускалась по лестнице. На руках она несла маленькую девочку, уткнувшуюся лицом ей в плечо. Следом за ними бежала маленькая испуганная женщина с широко распахнутыми глазами.

— Это Нара. Няня Луны.

Джин кивнул в знак приветствия, и малейшего движения хватило, чтобы свет уличных фонарей упал на его лицо. Глаза Нары стали еще больше. Посмотрев на Рэйвен, она залепетала на валеранском наречии. Рэйвен попыталась говорить с ней, но женщина бросилась к двери, ни на секунду не отводя взгляда от Джина.

— Ты не можешь выйти, — сказал он, пресекая попытки Нары выскочить на улицу. Положив руку на дверь, он удержал ее закрытой.

Нара продолжила что-то лепетать, качать головой и дергать за дверную ручку.

— Джин, пусть идет, — опустошенно сказала Рэйвен.

Джин перевел взгляд на нее, но она смотрела на маленькую няню. Вздохнув, он пожал плечами и открыл двери. Валеранка плюнула в его сторону и, выскочив за порог, бросилась бежать по улице.

— Она ведь не предаст нас? — спросил Джин.

— Нет, — покачала головой Рэйвен, крепче прижимая к себе девочку. — Она просто боится тебя.

— Какого хрена я ей сделал?

Рэйвен попыталась скрыть улыбку, но не сумела.

— Она думает, что ты нас бросил. Сколько бы раз я ни пыталась рассказать ей правду,

она считает, что ты от нас ушел.

Джин замер, в то время как мысли у него в голове носились кругами. Несмотря на все оправдания, он и вправду бросил их обеих. Однако он быстро вытащил себя из болота самобичевания и сосредоточился на текущей критической ситуации. Рэйвен хмуро поглядела на него, но не тратила времени на озвучивание очевидного — судя по шуму снаружи, солдаты Бодерии приближались.

— Пойдем, — позвала она.

Кивнув, Джин указал на коридор впереди. Там наверняка была дверь на задний двор. За каждым домом в квартале был разбит пышный сад.

— Задний двор сбоку, — покачала головой Рэйвен и указала на одну из комнат.

Джин последовал за ней, несущей на руках маленькую девочку. Ребенок не двигался и не издавал ни звука.

— Она спит? — спросил Джин.

Рэйвен кивнула и погладила дочку по спине. Зайдя в комнату, Джин остановился. Они оказались в детской, заваленной книгами и игрушками. Пока Рэйвен пробиралась через беспорядок, Джин осмотрелся.

— Она избалована, — констатировал он.

— Она — принцесса Валерии, — усмехнулась ему Рэйвен и обняла девочку еще крепче. — Я ни в чем ей не отказывала.

— Кроме отца, — озвучил жестокую правду Джин. Он пропустил пять лет жизни своей дочери. Скорее всего, она даже не знала его имени.

Рэйвен открыла рот, чтобы ответить, но замерла при звуке ударов в парадную дверь. Обернувшись, она испуганно посмотрела на Джина.

— Иди, Рэйвен, — махнул он ей. — Я сразу за тобой.

***

Мэйв услышала, как бодерианцы ломятся в двери, и сердце у нее в груди чуть не остановилось. Крепче прижав к себе Луну, она понадеялась, что сможет долго бежать с ребенком на руках. Дочка спала, однако могла проснуться в любую секунду. Достав кинжал, Джин повернулся спиной к Мэйв и, следуя за ней, прикрывал отход. Она провела его по садовой тропинке на заднем дворе.

— Куда ты идешь, Рэйвен? — прошипел ей на ухо Джин. — Нам нужно вернуться к истребителю.

Покачав головой, она продолжила идти. Мэйв повернула за угол и услышала, как Джин шумно выдохнул.

— Ты держала его здесь все эти годы?

Обернувшись, она усмехнулась ему. Когда они познакомились на Приони, она была за рулем этого автомобиля. Вездеход был быстрым, бесшумным и вооруженным до зубов. Кроме того, за прошедшие годы Мэйв основательно его модернизировала.

— Садись, — она осторожно положила Луну на заднее сидение и, завернув в огромное одеяло, пристегнула ремнем безопасности. Мэйв заняла место водителя, и Джин забрался следом за ней в салон. Она позволила генетическому сканеру считать ее код, и двигатель тихо замурлыкал.

— Ты хочешь сбежать отсюда на машине? — покачал головой Джин. — Нас засекут уже

через секунду.

Мэйв включила передачу и тронулась вперед.

— Мы протараним себе путь, — сказала она. Джин выгнул бровь, и Мэйв пожала плечами. — Я выбрала этот дом, потому что он стоит всего в трех зданиях от выхода из купола, и у всех соседей плоские дворы. Как только мы доберемся до конца улицы, сможем открыть ворота и оказаться снаружи.

— Он такой же быстрый, как и прежде? — спросил Джин, включая систему вооружения.

— Быстрее, — улыбнулась Мэйв.

Вдавлив педаль в пол, она погнала вездеход вперед и, пробив дыру в заборе, вырвалась со двора. Крики с улицы означали, что бодерианцы услышали грохот упавшего забора. Джин схватился за встроенную пушку — лучшую во всей галактике. Лазерный огонь остановил бы бодерианцев даже без необходимости точно прицеливаться.

— Дверь в трех домах отсюда? — уточнил Джин.

Мэйв кивнула, сосредоточившись на том, чтобы не завалиться на вездеходе у следующего забора.

— Машина проедет через ворота?

— Если нет, мы просто прорвем купол, — пожала она плечами.

— Вот это точно привлечет всеобщее внимание.

— Джин, мы вывезем Луну отсюда, — Мэйв посмотрела на него в жестком искусственном освещении купола. — Обещай мне при любом исходе увезти ее и уберечь от этого монстра.

Джин кивнул. Она не сомневалась, что он защитит своего ребенка. Теперь ей оставалось лишь доставить их к истребителю.

Переключив рычаг, она прибавила скорость. У них над головами раздались выстрелы, и Мэйв пригнулась.

— Продолжай ехать, — Джин встал на колени и, выглянув из вездехода, направил дуло на бодерианцев. Мэйв постаралась ехать ровнее, давая ему возможность прицелиться. Машина позади них взорвалась, и они улыбнулись друг другу.

— Твои соседи придут в бешенство, — сказал Джин, вытирая пот со лба.

— Я оплачу ремонт.

— Она и глазом не моргнула, — он посмотрел вниз на маленькую девочку.

— Я перед выходом дала ей немного высушенного водного корня, — Мэйв крепче сжала руль.

— Что ты ей дала? — Джин резко развернулся и посмотрел на нее округлившимися глазами.

— Нам нельзя рисковать, а она могла проснуться и зашуметь. Нужно, чтобы Луна молчала, пока не окажется в безопасности.

— Мэйв, принимать эту дрянь опасно, — покачал он головой. — Девочка же совсем маленькая. Ты не можешь просто так давать сильнодействующие препараты маленьким детям.

Мэйв даже не посмотрела на него, но ее голос был тверд.

— Я бы никогда не навредила ей, Джин. Никогда. Но я сделаю все, чтобы защитить ее.

— Когда действие закончится? — он снова посмотрел на спящего ребенка.

Она выругалась, увидев позади вездехода еще одну машину. Джин снова выстрелил, но

промахнулся. Мэйв возблагодарила Бога за то, что они уже почти добрались до ворот.

— Введи мой код, Джин, — Мэйв назвала ему десять цифр. Он быстро вбил их в панель удаленного доступа, и вездеход на огромной скорости помчался вперед.

— Я не знаю, проедем ли мы, Рэйвен, — Джин был спокоен, но приготовился к столкновению.

В ту же секунду как открылись ворота, вездеход пролетел между створками, едва уместившись в зазор. Бодерианцы по-прежнему сидели на хвосте. Панели на крыше автоматически закрылись, удерживая в салоне пригодный для дыхания воздух, и Джин снова взялся за оружие. Он нажал на курок, и вражеская машина взорвалась. С победным криком Мэйв разогнала вездеход. Вскоре они уже мчались между скал к истребителю.

— Приготовься, — приказал Джин, запуская двигатель судна через портативный компьютер. — Как только мы остановимся и выскочим, ты с ребенком должна быть на борту ровно через девяносто секунд. Поняла?

Мэйв кивнула.

— Сможешь стартовать с поверхности прежде, чем нас найдут вражеские истребители?

— Думаю, да, — кивнул Джин. — Но будет сложно, — он посмотрел на нее. От пыла погони и бурлящего в венах адреналина мир вокруг выглядел ярче обычного. — Я уже и забыл, как хорошо ты водишь военную технику.

Она улыбнулась, не отводя глаз от дороги.

— Я немного практиковалась, чтобы быть готовой на случай, если нам когда-нибудь придется бежать.

— Клянусь тебе, Рэйвен, — его лицо посерьезнело, — вам больше никогда не придется бежать.

Мэйв снова кивнула, но у нее в горле встал ком. Что бы Джин о себе ни думал, он по-прежнему был тем же мужчиной, с которым она познакомилась на Приони. Даже если сам этого не понимал.

Не снижая скорости, Мэйв направила вездеход прямым курсом к истребителю.

***

При виде истребителя Джин напрягся. Он знал, что как только Рэйвен затормозит, им предстоит действовать максимально быстро. Заметив транспорт бодерианцев, он выругался. Машина врезалась в боковину вездехода, прогибая ее вовнутрь. Пошатнувшись, Джин налетел на Рэйвен. Она застонала, однако сумела выровнять вездеход. Джин скривился. Он ушибся, но в остальном был невредим.

— Приготовься! — закричал он, запуская табинские бронебойные пули. Джин точно помнил, что когда в последний раз видел вездеход, этих снарядов тут не было.

Бодерианцы вильнули и не справились с управлением. Их машина перевернулась, что дало Рэйвен несколько столь необходимых секунд. Она резко затормозила и рывком распахнула дверь.

— Забирайтесь в кабину! — Джин нацелил оружие на опрокинутую вражескую машину. — Я вас прикрою.

— Джин, ты не можешь остаться здесь! — Рэйвен схватила его за плечи.

— Забирай ребенка и уходи, Рэйвен, — покачал он головой и кивнул в сторону Луны. — Я пойду следом за вами.

Еще мгновение она смотрела на него, терзаемая сомнениями. Ему следовало сказать, что ее сострадание убьет их, но он промолчал. Джину понравился сам факт того, что Рэйвен хотела остаться. И помочь.

— Беги.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Она кивнула, и он увидел в ее глазах слезы. Подскочив к задней двери, Мэйв распахнула ее и схватила спящего ребенка на руки. Джин искоса наблюдал за тем, как она побежала к истребителю. Бодерианцы начали выбираться из машины, и он несколько раз выстрелил в них. Судя по шатким движениям, солдаты до сих пор были дезориентированы. Джин выбрался из вездехода через открытую водительскую дверь и направился к истребителю. Подволакивая правую ногу. Должно быть, ее ушибло при таране. За спиной раздались выстрелы, и Джин скривился. Очевидно, враги оказались не столь дезориентированы, как ему хотелось.

«По крайней мере, у них нет с собой лазерного оружия», — подумал он. Ведь если бы было, возникла бы череда проблем иного рода, в которых Джин сейчас нуждался меньше всего.

Рэйвен уже сидела в кабине, устраивая дочь у себя на коленях. Обе были пристегнуты, и Джин со стоном рухнул в кресло пилота.

— Черт возьми, Рэйвен. Я сказал тебе приготовиться к отлету.

— Я не улетила бы без тебя.

У него ломило все тело, и он просто закрыл глаза, будучи не в настроении спорить с упрямыми женщинами.

— Полетели, — Джинн стартовал с поверхности и облегченно вздохнул, когда истребитель взмыл в небо Конкордии.

— Мы сможем добраться до Динары? — Рэйвен притянула Луну к груди и подоткнула ей одеяло. Джин почти не видел девочку, за исключением ее длинных темных волос.

— Нам придется обогнуть Ликиру, — он указал на огромную флотилию Бодерии, сражавшуюся с клинками Динары и неуклонно приближавшуюся к спутнику. Джин глянул на Рэйвен.

— Если иных вариантов не осталось, — ответила она.

Он видел на ее лице страх. Мэйв была на Ликире во время роковой атаки.

— Мы справимся, Рэйвен, — Джин с изумлением обнаружил, что пытается ее успокоить. Прежде он ни разу не делал ничего подобного. Он всегда говорил прямо. А в данном случае «прямо» подразумевало, что истребитель ни за что на свете не сможет пролететь незамеченным мимо кораблей Бодерии.

***

Небо тонуло в огне. Динарцы боролись изо всех сил, но сражение неотвратимо поворачивалось в пользу Бодерии. Джин повел истребитель без опознавательных знаков к наименее поврежденному кораблю своего флота. Он надеялся миновать поле боя прежде, чем у бодерианцев появится время вылавливать маленькие суда. Рэйвен крепко прижала к себе Луну и надежно закрепила ее ремнем безопасности.

— С ней все в порядке? — спросил Джин. Он посмотрел на маленькую девочку, мирно спящую в объятиях матери.

— Да, — откинув темные волосы с лица дочери, Рэйвен прижалась щекой к ее макушке. — С ней все хорошо. А ты как?

Джину было ненавистно видеть ее беспокойство, ведь оно означало то, о чем ему совершенно не хотелось думать. Она по-прежнему о нем заботилась и, похоже, не испытывала к нему ненависти. Было бы легче, если бы она его ненавидела. Черт, из-за ее заботы Джин начинал ненавидеть себя за них обоих. Несмотря на ложь Рэйвен, он всегда считал себя лучшим человеком, нежели тот, кто сбежал и бросил женщину в лагере для военнопленных.

— На данный момент, — Джин глянул, не сел ли им кто-нибудь на хвост. Он не увидел ни одного судна бодерианцев, однако они могли появиться в любой момент. Взмыв ввысь, Джин на полной скорости полетел к главному судну клинков Динары.

— Командующий, на связи хранитель клинков Джин Драйвен. Десятая линия связи.

Они ждали в тишине, и вот, наконец, их сигнал передали большому судну. Оставалось надеяться, что у командующего найдется пара секунд на ответ. Когда на закрытую линию прорвался мужской голос, Джин выдохнул от облегчения.

— Джин? — Майор клинков Левин Латро был хорошим человеком, и сейчас его протяжное произношение стало музыкой для ушей Джина. — Какого черта ты здесь делаешь?

— Долгая история, Лев, — усмехнулся в микрофон Джин, радуясь разговору с давним другом. — Можешь открыть для нас зазор между девятым и четырнадцатым? Нам нужно как можно скорее попасть в безопасный сектор системы. Я везу бесценный груз.

Лев выругался. Очевидно, бодерианцы поняли, что истребитель без опознавательных знаков относится к флоту Динары. Они развернули орудия, и Джин услышал свист снарядов. Корпус мог выдержать орудийный огонь, но лишь недолгое время.

— Джин, пролетай мимо нас так быстро, как только сможешь. Направляйся прямо к Ликире. Мы постараемся прикрыть тебя с позиций.

Быстро пробежавшись пальцами по кнопкам, Джин задал координаты. Рэйвен побледнела и, откинувшись на спинку кресла, закрыла глаза. Пару секунд он смотрел на лежавшие у нее на щеках веера темных ресниц. Не считая длины волос, она почти не изменилась. Рэйвен по-прежнему казалась юной и невинной, пускай и не являлась таковой. Истребитель подпрыгнул от залпа по хвостовой части, и Джин скривился.

— Организуй мне зазор, Лев. Мы стартуем, — Джин смотрел, как корабли клинков разорвали строй и открыли небольшое пространство для маневра.

— Эй, — Рэйвен с едва заметной улыбкой глянула на него из-под ресниц.

Джин прикусил губу. Вот он — последний шанс сказать все, что должно быть сказано. Либо они сейчас прорвутся к Ликире, либо потерпят крушение и взорвутся.

— Отвези нас домой, Джин.

Он кивнул. Да, было нужно сказать, но не сейчас. Сейчас важнее было держать голову на плечах. Схватившись за штурвал, Джин крепко его сжал. Пан или пропал.

Глава 5

Когда маленький истребитель содрогнулся под очередным залпом вражеского огня, у Мэйв скрутило желудок. Она знала, что корпус крепкий, но даже он не выдержал бы еще нескольких атак. Мэйв посмотрела на крепко спавшую Луну. Девочка скривила маленький

рот и наморщила лоб в каком-то детском сне. Мэйв надеялась, что действие корня продлится, пока они не окажутся в безопасности на Динаре.

Она посмотрела на Джина. По-прежнему сосредоточенный, он поджал губы и выругался. Несмотря на все усилия, судам Динары не удалось снять бодерианцев с хвоста, и истребитель оказался под орудийным огнем. Мэйв заметила, что на приборной панели замигал красный индикатор. Она не умела управлять судами, но понимала, что красный означает «плохо». Очень, очень плохо.

Мэйв смотрела, как Джин старался удержать истребитель под контролем. От усилий у него на руках начали вздуваться вены и бугриться мышцы. Корпус со всех сторон полосовали снаряды бодерианцев, но Джин твердо вел судно вперед. Он не сомневался в том, что Мэйв прекрасно водит вездеход, а она, в свою очередь, свято верила в его умение управлять истребителем.

Мэйв ждала дочь в объятиях. Внезапно ей в голову ворвалась мысль настолько болезненная, что отозвалась резью в груди и вызвала мучительное удушье. Джин тут же покосился на Мэйв. Покачав головой, она дала понять, что все в порядке. Однако никакого порядка не было и в помине. За секунду до того, как истребитель проскочил между судами Динары, Мэйв сказала себе: «Что бы ни случилось, по крайней мере, мы вместе».

Худшая мысль из всех возможных, ведь в таком случае годы, потраченные на то, чтобы научиться жить без Джина, прошли впустую. Каждая секунда опустошающего одиночества на Конкордии впустую. Они здесь. Они вместе. И Мэйв по-прежнему его любила. По-прежнему нуждалась в нем. Пока истребитель маневрировал в космическом пространстве, осознание действительности стало невыносимым. Даже когда он пролетел в узкий зазор между двумя кораблями и оказался в воздушном пространстве Ликиры, Мэйв продолжало тошнить от страха.

Она клялась себе, что бракосочетание с Джином лишь временное. Только чтобы убить принца Бодерии. Только чтобы защитить Луну. Но Мэйв вралась самой себе и в итоге поставила под угрозу не только свое сердце, но и жизнь дочери. Она до сих пор любила Джина Драйвена. И никогда не переставала любить, как бы ни убеждала себя в ином. Мэйв закрыла глаза, и по ее венам растекся холод. Она по-прежнему любила Джина Драйвена.

***

Пролетев в зазор и позволив судам клинков сомкнуть строй, Джин посмотрел на Мэйв. Нескольким вражеским истребителям хватило глупости пуститься в погоню, но они почти сразу же были подбиты войсками Лева. Когда на другом конце линии связи клинки Динары издали победный клич, Джин едва сдержал улыбку.

— Отличный полет, сэр, — прогремел голос Лева по интеркому, и Джин откинулся на спинку стула. У него по лицу тек пот, а руки болели так, словно поднимали сотни фунтов. Джин прерывисто выдохнул.

— Рад, что тебе понравилось, — он хмуро посмотрел на датчики, вычисляя в уме. Выругавшись, Джин поймал взгляд Рэйвен. — Лев, у нас проблемы.

— Повтори, Джин. Какие проблемы?

— Вроде крушения, — поморщился он. — У меня едва хватит топлива, чтобы приземлиться на ближайший астероид. Дай мне координаты.

Ругательство Лева было почти таким же витиеватым, как у Джина.

— Снаряды пробили топливный бак? — услышав подтверждение, Лев снова изрыгнул длинное громкое ругательство. — Вот же ублюдки, — он немного помолчал, выполняя необходимые манипуляции. — На западной стороне Ликиры есть маленький астероид. Он пригоден для жизни, но условия жесткие. Если сумеешь, тебе стоит приземлиться там. Я не могу оставить блокаду без охраны, поэтому пошлю за вами летчиков не раньше, чем через сорок восемь часов.

Джин вывел на экран карту и указал на маленький астероид внутри гравитационного поля Ликиры. Он был слишком мал для спутника, однако смог бы послужить посадочной полосой. Рэйвен кивнула, и Джин ввел координаты.

— Лев, мы направляемся на астероид. Нам нужно как можно скорее вернуться на Динару. Мы везем бесценный груз.

Когда он закончил, Рэйвен улыбнулась ему.

— Мы справимся? — спросила она.

Он нахмурился, быстро подсчитывая в уме. Мэйв знала, что с его интеллектом можно произвести любые вычисления. На Приони она сотни раз видела, как Джин прорабатывал варианты.

— С трудом, — вздохнул он и, отстегнув ремень безопасности, оперся локтями на колени. Повернувшись к Мэйв, он серьезно посмотрел на нее. — Вполне вероятно, бодерианцы уже ждут нашего приземления. Они не глупые и выяснят, куда мы направляемся. Скорее всего, нам придется вступить в бой.

Рэйвен тут же посмотрела на спящую маленькую девочку и нежно зачесала волосы с ее лица.

— Будем делать все необходимое, Джин. Я умею сражаться.

— Я знаю, что умеешь, — кивнул он. — Я просто хочу, чтобы ты кое-что знала.

Отведя взгляд от дочери, Мэйв посмотрела на Джина. В своих снах он видел эти глаза тысячи раз. Огромные глубокие омуты надежды, ожиданий и доверия. И то же самое выражение, какое Джин видел, думая, что Рэйвен умирает в трех шагах от него. Каждую ночь на протяжении долгих лет он видел ее лежащей на песке, с отверстием в груди и кровью на губах. Он не имел права врать этим глазам. Несмотря на все свои убеждения, Джин знал, что они никогда не лгали. Губы могли, но только не глаза. Наименьшее, что он мог сделать — быть честным в ответ. Он лгал себе все эти годы и притворялся, что Рэйвен ничего для него не значит. Что Приони ничего для него не значит. Что он не сломался там, глубоко внутри, когда увидел падение Рэйвен. Теперь пришло время признать правду.

— Что бы ни случилось, я тебя не оставлю, — заметив ее изумление, Джин не позволил ей заговорить и покачал головой. — Я имею в виду каждое слово, Рэйвен. Пять лет назад я совершил огромную ошибку, и моя эгоистическая ерунда чуть тебя не убила. Клянусь, больше я тебя не оставлю.

Она прикусила губу, и он увидел ее слезы. Стекавшие по щекам кровоточащие капли прошлого, разорвавшие Джина на куски. Первая, затем вторая. Он никогда не видел, чтобы Рэйвен плакала, и понятия не имел, как себя повести. Черт, последний раз он видел плачущую женщину на свадьбе Джарьи и Брая. Причем плакал Брай. Опустившись на колени, Джин большими пальцами стер с лица Рэйвен слезы. Она шмыгнула носом.

— Ты некрасивая, когда плачешь, — с усмешкой поддразнил Джин. — Больше так не делай.

Она снова шмыгнула, но кивнула. Попятившись к креслу, Джин застегнул на груди

крепление ремня безопасности.

— Ты готова?

Рэйвен опять кивнула и высоко подняла голову. Он знал этот жест. Она не собиралась сдаваться без боя.

С мрачной улыбкой Джин развернул истребитель к астероиду. Проклятые бодерианцы хотят поиграть? Будет им игра.

***

Джин не мог не признать, что маленький истребитель оказался маневренным. Стоило сменить направление полета, как суденышко тут же развернулось. Джин повел его к небольшому астероиду и критически взглянул на датчики расхода топлива. Если расчеты верны, в запасе осталось лишь несколько минут, за которые нужно было успеть подобраться максимально близко к поверхности. А затем истребитель рухнул бы. Джин изучил географическую карту. На астероиде простиралась долина с мягкой песчаной почвой, и посадить на нее истребитель было лучшим вариантом, с наибольшими шансами уцелеть.

Взрыв магниевой бомбы уничтожил атмосферу Ликиры и изменил состав воздуха, но кислорода для выживания хватало. Джин выругался. Лазерный выстрел попал в хвостовую часть судна, и оно накренилось. Истребители Табины были спроектированы для маневров и скоростных полетов, а не для противостояния оружейному огню.

— Лев, — прорычал Джин, щелкая по кнопкам в нужной для посадки последовательности. — Убери их подальше от моей задницы. Сейчас же.

Статическое потрескивание длилось двадцать долгих секунд, после чего истребитель Бодерии внезапно охватило пламенем. Джин с облегчением вздохнул. Бойцы Лева сбили цель, а остальных врагов сдержала блокада

— Держись крепче и приготовься, — Джин покосился на Рэйвен.

Она кивнула и, крепко прижав к себе дочь, уперлась ногами в пульт управления. Повернув голову, она встретилась взглядом с Джином. Не отводя от нее глаз, он дернул за посадочный рычаг. Они летели слишком быстро, но это было уже неважно. Сначала затарахтел и отключился первый двигатель. Затем второй. Истребитель повис в воздухе мертвым грузом, и Джин вцепился в штурвал, сиюсь удержать нос судна поднятым. По крайней мере, если уж падать, то на днище.

Джин очень на это надеялся.

***

Мэйв смотрела, как Джин изо всех сил удерживал истребитель, не позволяя ему войти в пике. Он выругался, а затем взревел, выкручивая штурвал и пытаясь выровнять суденышко над поверхностью астероида. Будет настоящей удачей, если корпус от столкновения на такой скорости не разлетится на осколки. Поерзав, Луна что-то пробормотала, и Мэйв посмотрела на нее. Действие корня смягчалось, и до пробуждения могли оставаться как часы, так и считанные минуты.

Когда маленькая девочка фыркнула, Джин тут же покосился на нее. Он вспотел и побледнел. Мэйв уже видела это выражение на лицах других солдат. Но ни разу на лице Джина. Он боялся, что шокировало до глубины души и зажигало ее собственный страх.

— Просто посади истребитель, Джин, — Мэйв старалась говорить твердо. Порой, чтобы он удержал голову на плечах, его нужно было пнуть под зад. Она вспомнила первое правило клинков. Никакой любви. Никаких привязанностей. Никакого страха. Именно поэтому клинки отвергали любую возможность завести семью. Забота о ком-нибудь могла убить. Вывести из игры и пошатнуть равновесие.

— Я пытаюсь, Рэйвен, — процедил Джин сквозь стиснутые зубы. От непрекращающейся борьбы с гравитацией у него на руках вздулись вены.

— Папочка?

При звуке тихого бормотания Джина поразил шок. Опустив взгляд на свою дочь, Мэйв улыбнулась. Корень, этакий засранец, прекратил действовать гораздо раньше, чем она рассчитывала. Джин обмер, и истребитель ринулся к земле. Луна изо всех сил пыталась высвободиться из одеяла и рук матери. Джин не мог отвести взгляда от фигурки ребенка. Он был потрясен голосом Луны, и Мэйв заметила, что у него на горле начал заходиться пульс, отстукивая мило в минуту.

— Джин, мы падаем, — резко одернула Мэйв. Ей хотелось закричать: «Очнись же, ты, идиот! Посади чертов истребитель!». Но она прикусила язык.

Джин дернулся и, откинувшись на спинку кресла, выровнял крен. Мэйв тихо выдохнула застывший в груди воздух.

Луна повернулась и посмотрела на нее большими серьезными глазами.

— Это мой папа?

— Да, детка, — кивнула Мэйв, притягивая дочь к себе. — Это твой папа.

Джин стал бледнее прежнего, и она даже задалась вопросом, не упадет ли он в обморок. Если да, это не предвещает ничего хорошего ни для одного из них. Тряхнув головой, он отвернулся и невидящим взором посмотрел на пульт управления.

— Приготовьтесь, — Джин говорил спокойно, но Мэйв знала, что на самом деле он скрыл свои чувства ради спасения дочери.

Кивнув, она прижала Луну крепче, однако маленькая девочка упорно пыталась повернуться и посмотреть на Джина.

— Я хочу увидеть папу! — закричала она.

Джин поморщился, и выражение страданий на его лице чуть не сломило Мэйв. Впервые она подумала о том, какие чувства вызовет у него Луна. Мэйв знала, что ему нравятся дети. А вот его мнение насчет отцовства они ни разу не обсуждали.

Мэйв разрешила Луне повернуться. Если они сейчас умрут, будет справедливо позволить маленькой девочке увидеть своего отца в первый и последний раз. Луна безмолвно изучала Джина, но он старательно избегал смотреть на нее.

— Это мой папа, — без тени сомнений заявила девочка, и Мэйв сжала ее в своих руках.

— Откуда она знает? — спросил Джин.

Истребитель вновь накренился, и Мэйв вздрогнула. Прежде чем заговорить, она дождалась, пока он не выровняется.

— Посмотри на нее, Джин.

Прошла лишь секунда, но Мэйв показалась, что целая жизнь. Как в замедленной съемке Джин повернул голову, до последнего отводя взгляд. Она видела его лицо в тот миг, когда он посмотрел на Луну. Джин открыл рот и широко распахнул глаза. Мэйв даже гадала, не прекратил ли он дышать. Время словно остановилось, пока отец и дочь разглядывали друг друга в немом восхищении.

— Она...

Мэйв поцеловала Луну в темноволосую макушку. Отведя взгляд от маленькой девочки, Джин посмотрел на Мэйв.

— Она твоя, Джин.

Она видела, как он снова взглянул на ребенка. Не было никаких сомнений в том, что эта маленькая девочка — дочь Джина Драйвена. Ясно, как день. Точно такой же нос. Точно такая же родинка высоко на лбу — бледное круглое пятнышко, которое Джин прятал под ниспадавшими на лоб волосами. Знак семьи Драйвен. Такой был у каждого в роду, начиная с колонизации системы.

Джин посмотрел на Мэйв. Она поймала его взгляд, и истребитель понесся к земле.

Глава 6

Крушение началось не так уж плохо. Как Джин и надеялся, они приземлились на днище. Истребитель заскользил по песку вдоль скал, и от ужасающего скрипа металла по коже пробежали мурашки. А вот конец крушения прошел хуже. Судно врезалось в скальное образование и закрутилось. Повернувшись носом на запад, оно продолжило скользить, разрывая днище об острые камни.

Потянувшись через проход, Мэйв схватила Джина за руку. Второй рукой она прижимала к себе Луну, обхватившую ее руками и ногами, словно один из давно исчезнувших осьминогов с Земли. Джин стиснул пальцы Мэйв и закрыл глаза. Разрывы корпуса становились все заметнее, и судно должно было вот-вот разлететься на обломки. Истребитель во что-то врезался, и Мэйв вскрикнула. От сильной тряски кресло оторвалось от пола, и когда начало соскальзывать к хвостовой части судна, рука Мэйв выскользнула из ладони Джина.

Мэйв с Луной отлетали все дальше, и он с ревом попытался сорвать с себя ремни безопасности. Наконец он сумел освободиться, но тогда Мэйв снова закричала. Стоило ему встать, как судно перевернулось, и он кубарем полетел по полу. На удивление, Мэйв с Луной удержались в вертикальном положении. Пока вокруг них со стоном металла разрывался корпус, Джин отлетал от стены к стене. В итоге истребитель раскололся пополам, и через разлом прорвался солнечный свет. Стоя на коленях, Джин тянулся к Мэйв с Луной, однако они ускользали все дальше и дальше.

— Черт возьми, Рэйвен. Держись! — голос Джина был хриплым от боли и страха.

Мэйв почти дотянулась до его руки, но тогда хвостовая часть судна просто оторвалась. Вокруг вылетевшей секции взметнулись клубы пыли, и Мэйв с Луной закашлялись. Джин исчез в гуще грязного облака. Мэйв уловила запах разлившихся по песку остатков топлива.

В конце концов, обломок корпуса остановился, втиснувшись между двумя скалами. Открыв глаза, Мэйв прищурилась из-за слепящего солнечного света. Астероид вращался близко к звезде, поэтому на поверхности было так жарко, что металлические пластины очень скоро превратились бы в противень. Луна дрожала в руках матери, но на вопрос, болит ли что-нибудь, покачала головой.

— Папа здесь? — в ужасе осмотревшись, Луна остановила взгляд на Мэйв.

Мэйв тоже осмотрелась и не увидела носовую часть истребителя.

— Я не знаю, где папа, Лу. Сейчас мы выберемся отсюда и найдем его, хорошо?

Кивнув, маленькая девочка разжала руки и ноги. Мэйв долго возилась с креплением,

пока ей не удалось его расстегнуть. Сбросив с себя ремни, она скривилась от того, что они скользнули по оставленным ими же натертым ранам. Завтра все тело будет болеть и покроется синяками, зато они с Луной выжили.

Отодвинув дочь, Мэйв встала и глянула вниз. Она наклонилась и посмотрела Луне в глаза.

— Лу, нам нужно быть очень осторожными. Здесь меньше воздуха, чем у нас дома. Дышим неглубоко и ходим. Не бегаем. Ладно?

Маленькая девочка серьезно кивнула. На секунду Мэйв задумалась, не ее ли вина в том, что дочь никогда не улыбалась и не смеялась, как остальные дети. Луна всегда была молчаливой и наблюдательной. Неужели страхи Мэйв передались дочери с материнским молоком? Оттолкнув мрачные мысли, она порадовалась, что Луна — сообразительная и послушная девочка. Сжав маленькую ладонь, Мэйв улыбнулась.

— Пойдем искать папу.

***

Джин знал, что ужасно пострадал. Первый удар о стену сломал ему несколько ребер. Второй удар насадил на отломленный кусок корабельной обшивки, и острый металл проткнул правый бок насквозь. Когда судно перекрутилось в воздухе, Джин слетел со своего шампура и заскользил по полу, пока не ударился головой о крышку люка. В ушах звенело, перед глазами плясали пятна, и он чувствовал кровь на губах. Сотрясение, а возможно даже разрыв артерии.

Однако он все равно попытался встать и проверить ноги. Хорошо, что в нижней половине тела ничего не сломалось. Держась за обломки своего кресла, Джин поднялся и посмотрел вниз на быстро расплзающуюся лужу крови. Не такую большую, как при разрыве артерии, но кровотечение требовалось срочно остановить.

Спотыкаясь, Джин пошел к тому, что осталось от хвостовой части, и открыл отсек с поставками. Оттуда он вытащил несколько абсорбирующих полотенец для чистки истребителя. Скривившись, Джин прижал их к ране, и губчатый материал прилип к коже, впитывая кровь. Джин крепко обвязал себя ими и сделал глубокий вдох. Боль была адской, особенно с учетом сломанных ребер, однако он не мог остаться здесь. Он знал, что снаружи Мэйв с Луной, и должен был их найти. Когда мир попытался кануть во тьму, Джин закрыл глаза и силой воли удержал себя в сознании. Биение сердца отдавалось в голове, и он знал, что скоро все равно отключится. Возможно, навсегда. Или на некоторое время. Но сначала ему нужно было найти своих девочек.

Джин выполз из разорванного корпуса, хотя нет, скорее выпал. Ему стало жарко от палящих солнечных лучей. Он осмотрелся. В небе висела гигантская Ликира и справа от нее — солнце. Планета была черной и бесплодной. На ней ничего не осталось. По крайней мере, ничего живого. Слава Богу, на том куске скалы, куда упал истребитель, была какая-никакая атмосфера, но астероид завис слишком близко к солнцу, чтобы на нем могло вырасти что-нибудь, кроме нескольких иссохших сорняков. Где-то здесь была вода, вот только наверняка глубоко под землей. Вероятнее всего, ядро астероида было ледяным, а значит, как только солнце спрячется за Ликиру, станет невыносимо холодно. Могла уйти пара динарских дней, прежде чем солнце появится вновь.

Джин порылся в рюкзаке, по-прежнему висящем на спинке кресла. Запаса воды хватило

бы на три дня. Еды только на один. Лев обещал прилететь в течение сорока восьми часов. Джин надеялся, что майор клинков сдержит слово. Открыв одну из фляг, он пролил струйку воды в свое пересохшее горло. Ему хотелось лечь на землю и закрыть глаза, но он не был глупцом. Как бы его ни терзало желание провалиться во тьму глубоких сновидений, сон при тяжелой контузии был под запретом.

Джин закинул рюкзак на плечо. Искореженная земля перед ним подсказывала, в каком направлении отлетела хвостовая часть судна. Наклонившись, он поднял кусок арматуры и оперся на него, используя в качестве трости, уменьшавшей нагрузку на травмированную половину тела. Джин снова посмотрел на небо. Согласно положению солнца, идти нужно было на запад. Крепко сжав губы, Джин пошел вперед.

***

Мэйв посмотрела на небо. Суда по следу на земле, они прикатились с востока. Отследить траекторию по усеивавшим землю кускам металла не составило труда. Остановившись, Мэйв наклонилась завязать Луне шнурки. Маленькая девочка положила руку матери на плечо, и Мэйв улыбнулась. Один из заветных моментов для любого родителя. Но ее улыбка увяла, вытесненная отрезвляющим пониманием. Мэйв украла эти моменты у Джина. А если он погиб, никогда их и не познает. Тряхнув головой, она встала и снова взяла Луну за руку.

Джин не умер. Возможно, ранен, но жив. Однажды она уже сочла его покойным, однако он возродился, став еще сильнее и умнее. На этот раз Джин поступил бы точно так же. Хватаясь за утешительную мысль, Мэйв поплелась вперед, озираясь по сторонам и ища его взглядом.

Она отсчитывала расстояние, и они прошли примерно три мили³, прежде чем Луна попросила сделать привал. Мэйв поразились стойкости дочери. Девочка быстро шла, молчала и ни разу не пожаловалась. Луна во многом походила на своего отца.

Они присели в тени нескольких валунов. Обоим хотелось пить, но рюкзак Мэйв пропал вместе с кусками судна. Она осмотрелась. Несколько сорняков были сухими и коричневыми. Взяв палку, она опустилась на колени возле одного из них. Мэйв осторожно копнула в поисках корня. Добравшись до цели, она улыбнулась и подозвала Луну. В ямке скопилась небольшая лужица воды.

— Они высасывают воду из земли, — пояснила Мэйв и, набрав жидкость в ладонь, попробовала. Осторожно покатав на языке несколько капель, она сосредоточилась на вкусе. Ни едкости, ни гнили, а значит, вода была пригодна для питья. Мэйв предложила глоток улыбавшейся Луне.

— Как весело, мамочка, — девочка заинтересованно заглянула в ямку. — Получается, цветочки только выглядят мертвыми.

— Под землей они все еще живы, — кивнула Мэйв.

— А папа жив? — взгляд Луны стал серьезным.

Мэйв села и притянула дочку к себе на колени. Она поцеловала ее в макушку и крепко обняла.

— Думаю, Лу, папа жив.

— Я тоже так думаю, — улыбнулась девочка.

Мэйв позволила ей отдохнуть еще полчаса. Не было никакого смысла гнать изо всех

сил. Джин был там, впереди, но заработай они истощение, и будет некому ему помочь. Когда они встали, солнце уже опустилось к горизонту. Мэйв знала, что после заката станет очень холодно, а они с Луной были в легкой одежде Валерии. Оставалось надеяться найти укрытие и развести костер, прежде чем окончательно стемнеет.

Они шли тихо, держась за руки. Луна неустанно осматривалась, изучая все вокруг. Пейзаж был бесплодным, но ветра высекали в камнях и скалах безводные русла и каньоны с гигантскими выступами, возвышавшимися на фоне лазурного неба. Мэйв шла по следу крушения. Кажется, истребитель раскололся, и его половины полетели в противоположных направлениях. Она надеялась, что носовая часть судна все же остановилась, и в тот момент Джин был внутри. Если же его выбросило из кабины, он мог сейчас лежать искалеченный и беспомощный посреди огромной пустыни.

— Мама, — Луна подергала Мэйв за руку и указала на что-то вдалеке.

Прищурившись, Мэйв посмотрела против солнца.

— Я вижу папу.

Подняв руку, она прикрыла ладонью глаза. И ахнула. Там был Джин! Он хромал и едва держался на ногах, но все равно шел вперед. Мэйв посмотрела на лучезарно улыбающуюся Луну.

— Ты права, мама! Папа тоже жив!

Мэйв кивнула, и от облегчения на ее глаза навернулись слезы. Ей хотелось схватить Луну и бежать к Джину, вот только видимость в пустыне была обманчива. Он мог быть как в пятидесяти ярдах, так и пятистах. Нельзя было рисковать и бегать в разряженной атмосфере. Улыбнувшись Луне, Мэйв потянула ее за руку.

— Пойдем, найдем папу.

***

Джин моргнул. У него раскалывалась голова. Он чувствовал во рту кровь, но у него так сильно опухли губы, что он не мог ее сплюнуть. Также Джин знал, что его рана снова кровоточит. Уже милою назад он начал оставлять за собой алый след. Несмотря на палящее солнце, Джин дрожал, а руки его и ноги словно налились свинцом. Он потерял слишком много крови, чтобы продолжать двигаться, однако отказывался просто сидеть на месте. Остановившись, Джин склонил голову. Он знал, что чем большее расстояние преодолит, тем легче будет девочкам его найти, поэтому собирался идти, пока не упадет. Джин давно прекратил питать иллюзии, будто сможет добраться до них первым. Он был в ужасном состоянии и скоро потерял бы способность двигаться. Оставалось надеяться, что они выбрались. Джин знал Рэйвен. Она начнет идти к нему в ту же секунду, как встанет на ноги.

Он поднял голову, и ветер что-то зашептал. Джин нахмурился. Ветер не умеет разговаривать. Джин все еще был вменяемым, поэтому не поверил своим ушам. Всматриваясь вперед сквозь слепящие лучи, он молился, чтобы два приближающихся силуэта не были миражами или бодерианцами. И все же он признал, что сейчас оба варианта были бы неплохи. Что угодно лучше проклятого непрекращающегося беспокойства. Мираж означал бы начало сумасшествия, а бодерианцы положили бы конец страданиям.

Не в силах удерживаться на ногах, Джин рухнул на колени и выронил кусок арматуры. Он не отводил взгляда от приближающихся силуэтов. Видение начало темнеть по краям, создавая вокруг фигур тоннель. Выдохи вырывались из груди все резче, а кровь на губах

пузырилась. Джин протянул руку, и маленькая девочка бросилась в его объятия. Она прильнула к нему, и у него чуть не остановилось сердце, но не от боли, а от ошеломляющего ощущения собственной дочери в руках. Прижав к себе маленькое тело, Джин поднял взгляд на Рэйвен, закрывшую собой солнце и отбросившую тень. Он видел ее лицо, видел слезы в ее глазах и знал, что она настоящая.

— Я же сказал, что мы будем вместе, — сумел выдавить Джин.

Рухнув на колени, Мэйв обняла как его, так и дочь. Джина окутала теплота их тел, но он больше не мог отгонять манящую тьму. Повалившись на землю, он знал, что Рэйвен его поймает.

***

Мэйв поймала в свои руки бессознательного Джина. Он выглядел адски. Осторожно опустив его на землю, она отстранила от него Луну. Мэйв отвела ее к небольшому скальному выступу и велела оставаться там. Если Джин умрет, ей не хотелось, чтобы Луна видела его последние минуты. Усадив дочь, Мэйв вернулась к нему. Он был смертельно бледным и, очевидно, сильно травмированным. Все левая половина его головы опухла. Мэйв приподняла его разорванную в клочья рубашку и скривилась при виде кровавого месива на боку. Джина проткнуло что-то острое и зазубренное. Рана была перевязана, но открылась из-за ходьбы, и теперь кровь сочилась прямо через полотенца. Мэйв отогнула их. На плоти под ними был разрыв примерно три дюйма⁴ длиной. Посмотрев Джину под руку, она увидела, что он умудрился взять с собой рюкзак. Мэйв потянула его на себя и открыла.

Внутри нашлось несколько бутылок с водой и немного походной еды. Она порылась в поисках чего-нибудь, чем можно закрыть рану. С ухмылкой Мэйв обнаружила на дне тубу клея «Мейерсон».

«Мейерсон» был незаменим для клинков на поле боя. Они заклеивали им ботинки, оружие и все остальное, что бы ни потребовалось. Мэйв даже видела, как им склеивали светошумовые гранаты и самодельные бомбы. А в крайних случаях раны.

Она открыла одну из фляг и поморщилась. Вода уже успела нагреться. Специальная динарская пластмасса не давала жидкости застояться, но в ней все равно могли размножиться бактерии. За неимением выбора Мэйв обильно полила рану и, задрав рубашку Джина, позволила коже высохнуть. Счистив грязь, она сжала длинную тубу и выдавила на края плоти немного клея. Мэйв осторожно стянула их и прижимала друг к другу, пока они не склеились. Остановив кровотечение, она посмотрела на Луну, неотрывно наблюдавшую за процессом.

— Иди ко мне и помоги перевернуть папу, детка.

Девочка кивнула и побежала к ним. Она приподняла Джину голову и поддерживала, пока Мэйв его переворачивала.

Сзади все было гораздо хуже. Какой бы предмет ни проколол плоть, он прошел через мышцу и сухожилия, оголяя их. Рана на спине кровоточила меньше, но была обширней. Мэйв принялась заклеивать и ее. Луна все время держала голову Джина на коленях.

— Это поможет, мама?

Подняв голову, Мэйв улыбнулась дочери.

— Да, детка. Папа очень сильно ранен, но клей ему поможет.

Луна нежными пальцами погладила Джина по волосам.

— Он, наконец, приехал за нами, правда, мама? — она всмотрелась в прижатое к ее ногам лицо отца.

Кивнув, Мэйв разорвала рубашку Джина и обмотала его лоскутом. Как только клей схватился, уже через пару минут можно было двигаться дальше.

— Конечно, приехал, — посмотрев на Луну, Мэйв застегнула рюкзак и вручила его ей. — Лу, нам нужно найти место для ночлега. Будет холодно, и придется развести костер.

Закинув рюкзак на плечи, Луна улыбнулась.

— Мам, я видела пещеру. Вон там, — она указала на большое скопление скал. Они возвышались на расстоянии в несколько сотен ярдов.

— Отличная наблюдательность, малышка, — похвалила Мэйв и стерла с ее щеки грязь.

Луна гордо улыбнулась. Они играли в эту игру тысячи раз. Мэйв пряталась, а Луна притворялась разведчиком и искала все возможные укрытия. Мэйв всегда знала, что рано или поздно игра принесет свои плоды.

— Нам нужно перенести папу, — сказала она и, присев на корточки, оперлась локтями на колени. — Но чтобы не причинить ему еще больше боли, нам придется расчистить дорогу. Сможешь убрать с пути все большие камни? — Луна кивнула, и Мэйв улыбнулась ей. — Хорошо, солнышко. Начинай, а я поташу папу.

Осторожно опустив голову Джина, Луна встала. Некоторое время она просто стояла и смотрела на него. Но затем развернулась и пошла вперед, периодически останавливаясь, чтобы убрать с пути камни. У Мэйв и без того болели мышцы, однако она вздохнула и со стоном поднялась на ноги. Джин весил под двести фунтов⁵ и был без сознания. Осторожно перевернув его, Мэйв распрямила ему ноги. Она схватила Джина подмышки и потянула к пещере, беспрестанно ругая его мать и отца за то, что умудрились произвести на свет такого быка. Мэйв не смогла бы тащить его долго.

***

Боль была первым, что почувствовал Джин. Она была режущей и пыталась расколоть голову надвое. Ему хотелось закричать, но во рту пересохло, и припухший язык прилип к небу. Джин сосредоточился и медленно вдохнул. Сосчитав до десяти, он выдохнул. А потом еще раз, пытаясь придти в чувства. Он знал, что стоит открыть глаза, и его снова поглотит тьма, поэтому держал веки опущенными. Ему казалось, что он плавает в море вязкой жидкости. Она стекала по коже и обволакивала, мягко покачивая на своих волнах. Единственное, что чувствовал Джин — боль в голове.

— Осторожно. Еще немного, — он сосредоточился на голосе. Звук был искаженным, близким и одновременно далеким. Очень знакомый голос. Тон был мягким и утешал в мире боли. Джин почувствовал на языке прохладную жидкость, показавшуюся ему глотком рая. Чья-то рука погладила его по лицу. Он остро чувствовал ласку, но не открывал глаза. Ладонь коснулась его щеки и зачесала ему волосы со лба. Заботливая рука. Осторожная.

Джину подумалось, что его ранили из винтовки Бодерии. Однажды с ним такое уже случалось. Лазерный луч бодерианцев расплавил половину его лица. Следом пришли боль, горе, онемение и снова горе. Джин задрожал, и что-то согрело его. Нахлынули воспоминания о былых муках, и ему захотелось с криком оттолкнуть их. Море затягивало его в свою глубину, ослабляя страх и отгоняя память.

Луна смотрела на Мэйв широко распахнутыми глазами. Джин метался и кричал в бессознательном бреду. Видеть его потерявшимся в боли и страхе внушало ужас. Несколько часов назад им удалось дотащить его до пещеры. Она была просторной, с полом, ставшим абсолютно гладким в результате какой-то древней вулканической активности. По дороге Мэйв подобрала несколько сухих сорняков и растолкала их по карманам, чтобы потом развести костер. На астероид быстро опускалась ночь, и солнце заходило за Ликиру, превращая планету в гигантский фосфоресцирующий шар в небе. Мэйв проследила, чтобы Луна перекусила, но сама поесть не смогла. От беспокойства за Джина у нее крутило живот.

На его лице начали проступать синяки, а поврежденная половина головы опухла сильнее прежнего. Рана на животе склеилась, и кровотечение остановилось, но больше всего Мэйв беспокоилась из-за сотрясения мозга. Опухоль не уменьшалась, а увеличивалась. Череп стал неестественной формы, и Мэйв опасалась, что виной тому перелом. Джин до сих пор не очнулся, поэтому она не отходила от него.

— Жаль, что у нас нет льда, — сказала Мэйв скорее самой себе. Лед помог бы уменьшить опухоль на голове и лице Джина. К сожалению, вряд ли в пустыне посреди астероида можно найти что-нибудь похожее. Им лишь оставалось надеяться, что клинки подоспеют вовремя.

Луна подобралась к Мэйв и, взяв ее за руку, уселась возле нее по-турецки. Второй рукой она сжала ладонь Джина и спокойно наблюдала за ним.

— Помнишь, я рассказывала тебе, почему папа не с нами? — спросила Мэйв. Сейчас она не могла вынести молчания. Пещера слишком напоминала ей гробницу, а учитывая состояние Джина...

— Папа — хранитель клинков, — с улыбкой кивнула Луна. — Клинки берегут всех людей на всех планетах. Нам нужно было подождать, пока папа не победит, а потом мы бы стали семьей, — она повернулась и посмотрела на Мэйв блестящими глазами. — Мамочка, война закончилась?

— Нет, Лу, — покачала головой Мэйв. — Война не закончилась, но я больше не могла ждать встречи с папой. Я должна помочь ему победить.

Кивнув, Луна придвинулась к спящему Джину и изучила его черты.

— А что случилось с папиным лицом?

Мэйв закусил губу. Она не могла сказать маленькой дочери, что Джина застрелили, когда он гнался за ее мамой, собираясь убить.

— В папу выстрелили бодерианцы.

Округлив глаза, Луна на мгновение глубоко задумалась.

— Как в тебя?

— Да, Лу, — Мэйв погладила ее ладонь. — Как в меня.

Освободив руку из пальцев матери, девочка легла и положила голову Джину на плечо.

— Но мы должны защитить папочку, правда, мама?

Мэйв развернула полевое одеяло. Такое тонкое, что его можно было свернуть в куб три на три дюйма⁶, но оно все равно согрело бы и Луну, и Джина. Мэйв подоткнула дочери одеяло и зачесала волосы с ее лица.

— Да, Луна. Мы должны защитить папу.

Закрыв глаза, маленькая девочка прильнула к мужчине, которого знала лишь по

рассказам матери. Как Мэйв и подозревала, Луна уже очень давно жаждала встретиться с папой. При виде прижавшейся к Джину темноволосой головки и маленькой ладони на его груди у Мэйв защемило сердце. Луна хотела защитить своего папочку.

В ночной тишине Мэйв сидела и смотрела на безжизненную Ликиру. Дом ее матери. В случае победы Бодерии та же участь ждала все остальные планеты. Мэйв глянула через плечо на Джина с Луной. Она заберет их обоих с этого астероида, а затем они с Джином победят раз и навсегда. Спасут свою дочь и всех остальных людей в солнечной системе.

***

Джин услышал звук капающей со скал воды. Резко придя в себя, он задохнулся от невыносимой боли. На этот раз сознание прояснилось. Вязкое море больше не плескалось вокруг и не утягивало на дно. Джин ощутил возле бока непривычную теплоту. Склонив голову, он покосился вниз. У него на плече лежала маленькая темноволосая головка, а на животе крошечная ладонь. Луна спала, уткнувшись маленьким носом ему в предплечье. Джин осторожно осмотрелся, взглядом ища Рэйвен.

Наконец он увидел ее сидящей у входа в пещеру. Она затачивала палку ножом, найденным, скорее всего, в одном из множества ее карманов. Время от времени Рэйвен замирала и смотрела вверх на призрачный контур мертвой планеты.

— Откуда она узнала, что я — ее отец? — произнес Джин сипло и тихо. Он хотел поговорить с Рэйвен, не разбудив Луну.

Рэйвен подскочила от неожиданности и очень медленно повернулась к нему.

— Ты очнулся.

Джин кивнул и скривился, когда от резкого движения у него свело голову. Боль стала тупой и больше не пыталась расколоть череп, вместо этого распирая его изнутри.

— Почти. Суда по ощущениям, кто-то проехался по моей голове на твоём вездеходе.

С едва заметной улыбкой Рэйвен подобралась ближе. Она посмотрела Джину в глаза, изучая его зрачки. Он видел разведенный костер, но Рэйвен все равно дрожала. Она провела рукой по его лицу и осмотрела рану у него на боку.

— Кровотечение остановилось. Опухоль головы уменьшается. Можешь жить.

— Могу? — выгнул бровь Джин.

На этот раз Рэйвен наклонилась, и пряди ее коротких волос упали ей на щеки. Темный шелк на атласе цвета сливок.

— Если еще хоть раз так меня испугаешь, я убью тебя собственными руками, — в ее словах сквозили страх и злоба. «Уксус вместо слюны», — как сказала бы бабушка Джина.

— Рэйвен... — он взглядом указал на Луну, — ...откуда она знает?

Заправив волосы за уши, она закатила глаза.

— Луна всю жизнь слушала истории о папе. Она знает, что ты — лидер всех клинков. Я сказала ей, что до окончания войны мы не сможем стать настоящей семьей. И я никогда не подпускала к ней ни одного мужчину. Поэтому при виде тебя она сразу поняла, что ты — ее папа.

— Ты сказала ей, что мы будем семьей? — Джин всмотрелся в лицо Рэйвен. Она покраснела и, откинувшись назад, обняла свои колени.

— Я не собиралась разлучать вас, Джин. Я планировала рассказать тебе о Луне с тех самых пор, как узнала, что ты выжил, просто опасалась отвлечь от войны. Я знала о твоих

чувствах...и не хотела рисковать на случай, если ты перенесешь ненависть ко мне на нашу дочь.

Джин вздохнул. Движение отозвалось болью в ребрах. Луна что-то пробормотала, но тут же затихла. Он посмотрел на нее. Девочка положила большой палец в рот и, пососав его минуту, погрузилась в глубокий сон.

— Я не ненавижу тебя, — Рэйвен ничего не ответила, поэтому Джин снова посмотрел на нее и обнаружил, что она перевела взгляд на небо. — Рэйвен?

Так и не повернувшись к нему, она покачала головой.

— Не нужно сейчас врать, Джин. Да, у нас есть дочь. Да, меня изнасиловали. Но ничего не сотрет пять лет ненависти, — вытерев глаза, Рэйвен прижалась лбом к коленям.

— Рэйвен, — Джин дождался, когда она поднимет голову и посмотрит на него. Он видел на ее лице истощение и беспокойство. — Я никогда не ненавидел тебя, — Джин не отводил глаз, надеясь взглядом сказать то, что не мог выразить словами. — Возможно, я говорил себе, что ненавижу. Однако где-то в глубине души знал, что ты не помогала бодерианцам. Я знал, но не слушал интуицию. Вместо нее я слушал всех подряд, кто бы ни бросил мне в лицо доказательства против тебя. Увидев, как тебя застрелили, я знал, что виноват. Я никогда не ненавидел тебя, Рэйвен. Я ненавидел лишь самого себя.

Она смотрела на него с совершенно пустым лицом. Прежде Джин уже видел ее такой. Рэйвен замыкалась в себе, пока ее ум носился кругами и пытался проанализировать новые факты. Потянувшись, Джин нащупал ее ладонь. От прилагаемых усилий его бросило в дрожь, но когда Рэйвен ответила на рукопожатие, все мучения окупились. Черт, счастливые моменты с ней на Приони были единственным временем в его жизни, когда он вел себя, как романтик. Рэйвен была важна для него. Джин выпустил из легких вдох, который задержал еще пять лет назад. Да, Рэйвен была важна. Однажды Джин позволил правилам клинков, чувству долга и собственному слепому гневу встать между ними, за что поплатился любовью и дочерью. И будь он проклят, если позволит этому дерьму повториться.

Несколько часов назад Джин плелся по пустыне, зная, что его время сочтено. Но думал он лишь о Рэйвен и Луне. Не о войне. Не о других планетах. Даже не о Брае. Озарение снизошло подобно удару молнии. Джин не был склонен к раздумьям, но здесь и сейчас открыл для себя истину, неведомую ему прежде. Рэйвен стояла слабости. Она стояла боли. И пусть он низвергнется в ад, если умрет, не сказав ей об этом.

Однако прежде чем Джин успел заговорить, Рэйвен напряглась. Ее взгляд метнулся к входу в пещеру, а потом обратно.

— Что?

Она жестом велела ему замолчать и, подобравшись к выходу из пещеры, выглянула наружу. Джин весь обратился в слух, но слышал лишь потрескивание огня и тихое сопенье дочери. Мгновение спустя Рэйвен вернулась, подрагивая от страха и истощения.

— Ты валишься с ног, Рэйвен. Иди сюда, приляг, — Джин протянул руку в приглашении.

— Нет, — покачала головой она и крепче сжала заточенную палку. — Кто-то должен остаться на карауле.

— Бодерианцы знают, что мы потерпели крушение. Если они увидят следы, сразу же поймут, где нас искать, и очень скоро будут здесь. Тебе нужно отдохнуть, — заспорил Джин, но Рэйвен не соглашалась и отказывалась приближаться к нему. — Ты нужна нам сильная, — он решил применить более эффективную тактику. Джин взывал к тому, что

именно Рэйвен придется защищать их всех. — Ты не сможешь драться, пока не отдохнешь.

Она посмотрела на него, и он снова протянул руку.

— Ты был ранен в этот бок, — сказала Рэйвен.

Она подползла ближе и, опустившись на землю по другую сторону от Луны, подвинулась к дочери. Распрямив ноги, она потянула на себя одеяло и тоже укрылась. Поначалу Рэйвен лежала с открытыми глазами, но вскоре расслабилась и заснула.

Джин держал рот на замке и мечтал отдохнуть. Преодолей бодерианцы блокаду Лева, и первым же делом возьмутся за астероид. Джин хотел, чтобы Рэйвен была готова. Сам он с такими травмами ни за что на свете не смог бы уйти далеко. Все его тело ломило, а мозг гудел от беспокойства. Костер затухал, и в свете Ликиры Джин посмотрел на Рэйвен с Луной. У него под боком лежало все, о чем он не осмеливался даже мечтать.

Во избежание любых привязанностей клинки жили в казармах и никогда не заводили семей. Отец Джина был лучшим другом отца Брая, поэтому их сыновья выросли вместе во дворце. Но после нападения на Ликиру Джин отказался от своего места по правую руку от Брая и вступил в ряды клинков.

Он трудился упорнее любого другого мальчика. В отличие от сокурсников, Джин хотел сражаться. Ему нужно было отвлечься от тьмы внутри. Он любил убивать. Любил азарт охоты. Став клинком, Джин получил шанс направить зло на благие цели. Он извлекал из себя тьму и по крупице отдавал каждому клинку под своим началом. Умение выжидать, умение планировать. Понимание того, что убивать легко. А выживать сложно.

Все эти годы Джин убеждал себя, будто способен выжить вне тьмы. Что тьма — лишь полезный инструмент, а не часть души. После Приони она начала разрастаться, питаемая страданиями. Ночные кошмары, чувство вины, постоянная настороженность — все напоминало ему, что тьма лишь поджидает. И ищет жертву.

Пробудились былые страхи, и Джин резко выдохнул. Правда, так долго отрицаемая им, бросилась в глаза. Он был клинком не потому, что хотел спасти систему от бодерианцев. Он был клинком потому, что любил убивать. Еще в детстве Джин признавал свою суть, поэтому и вступил в ряды армии. И он признавал ее теперь, став мужчиной. У клинка не было семьи, которой можно причинить боль. Клинок не проживет так долго, чтобы его гибель опечалила дорогих ему людей.

Джин тихо выругался, и у него ускорилось сердцебиение. Рэйвен и Луна рассчитывали на него. Он не просил этой ответственности, но она все равно легла ему на плечи. Он участвовал в зачатии ребенка наравне с Рэйвен. Девочка была его дочерью. Он не мог оставить ее жить в страхе. Даже в страхе перед ним. Вспомнив старую уловку, Джин собрал все свои мучения и скомкал их в шар. Он засунул его в себя как можно глубже и запер внутри. Уже ничего не изменишь. Джин пообещал Рэйвен сберечь Луну и защитить ее от принца Бодерии. Именно этим он и собирался заняться.

Ночь все не кончалась, и костер потух окончательно. Наконец Джин так устал, что больше не мог оставаться в сознании и провалился в сон.

***

Мэйв проснулась от шума дождя, отбивавшего стаккато по крыше пещеры. Пребывая в замешательстве, она поморгала и осторожно села, стараясь не разбудить Луну. Маленькая девочка спала, по-прежнему прижимаясь к Джину.

Он тоже спал, и Мэйв его осмотрела. Одеядо съехало, обнажая грудь. Даже грязный и израненный, этот торс все равно был греховно мускулистым и по обыкновению загорелым. Джину нравилось вечерами бегать без рубашки. Солнце придавало его коже сочный бронзовый оттенок. Мэйв осмотрела шрамы как старые, так и новые. Некоторые из них она помнила, некоторые нет.

Джин сложил на животе мощные руки и не открывал глаза. Ему что-то снилось. Мэйв узнала хмурое выражение его лица. Он всегда активно проживал свои сны. На Приони она несколько недель привыкала к его бормотанию по ночам. Внезапно Джин нахмурился сильнее и сжал кулаки. Ему явно снилось что-то нехорошее. Мэйв осторожно отодвинула Луну и положила ее голову на свернутый рюкзак. Джин никогда не простил бы себя, если бы во власти сна случайно ударил маленькую девочку.

Он скривил губы. Они казались мягкими, особенно на лице с выпирающими скулами и волевым подбородком. И Мэйв знала, как приятно их целовать. Ощущать на своем теле. Джин мог быть жестоким, но также в нем крылась мягкость. Потянувшись, Мэйв отодвинула волосы у него со лба.

И нахмурилась. Джин сторал в лихорадке. Заволновавшись, Мэйв подползла ближе и нащупала его пульс. Пускай она не сильно разбиралась в медицине, но бывала на поле боя и знала основы.

Вблизи стало видно, что у Джина покраснелись щеки. Она встряхнула его за плечи, но он едва приподнял веки и тут же опустил их.

Мэйв села на пятки, пока ее ум судорожно работал. Скорее всего, в рану попала инфекция. Когда они засыпали, Джин пребывал в здравом уме и был сосредоточен, а значит, причина ухудшения не в сотрясении мозга. Мэйв снова проверила его пульс. Сильный, но ускоренный. Она приподняла одеядо и осмотрела самодельную повязку, но следов крови не обнаружила. Вздыхнув от облегчения, Мэйв отогнула ткань и убедилась, что клей справляется с задачей. Вот только края раны были красными и воспаленными.

— Черт возьми, — Мэйв вернула одеядо на место и обратила внимание на руки Джина.

Он начинал дрожать, поэтому она снова развела огонь. Без должного лечения состояние Джина вскоре ухудшилось бы. И в случае нападения бодерианцев у них с Луной не было бы ни единого шанса спастись. Мэйв и накануне не ожидала от Джина участия в борьбе, но надеялась оставить дочь на его попечение и увести врагов от пещеры. Теперь у нее не было даже такого варианта. Луна не смогла бы ухаживать за Джином, а он не смог бы уследить за ней.

— Мама?

Мэйв повернулась на голос дочери. Маленькая девочка села и потерла глаза пухлыми кулачками. Со спутанными волосами и перепачканным лицом она все равно улыбалась матери.

— Доброе утро, Лу, — передвинувшись, Мэйв села между ребенком и Джином. Ей не хотелось, чтобы Луна видела папу, пока не поймет, почему он в таком состоянии.

— А папа проснулся? — Луна попыталась выглянуть из-за матери, но Мэйв сдвинулась в сторону.

— Нет, Лу. Папа болеет. Ему нужно поспать.

Луна кивнула и, открыв рот, широко распахнула глаза.

— Папа болеет? Мы должны спеть ему песенку?

Мэйв улыбнулась, и на ее глаза навернулись необъяснимые слезы. Если дочка болела,

Мэйв укачивала ее и пела ей песни. Теперь маленькая девочка хотела помочь своему папе тем же самым способом.

— Да, детка. Ты спой папе песенку, а я пока схожу на улицу и поищу ему лекарство.

Луна серьезно кивнула и, пододвинувшись к Джину, вложила руку в его большую ладонь. Мэйв услышала, как дочка тихо запела чистым тонким голоском:

Стрекоза в саду

Пролетала мимо цветов и ручейков

К солнцу, где теплее.

Никогда не останавливайся,

Всегда лети,

Стрекоза, стрекоза.

Прихватив рюкзак, Мэйв выглянула из пещеры. Ливень стих до морозящего дождя, а значит, где-то наверняка скопилась свежая вода. Джину нужна была чистая жидкость. Мэйв собиралась найти посудину для кипячения, а потом промыть ему раны. Обернувшись, она поймала взгляд Луны. Девочка на секунду замолкла, и Мэйв улыбнулась ей.

— Продолжай лечить папу, Луна. Я скоро вернусь.

Луна серьезно кивнула. Она подняла руки, и когда Мэйв наклонилась, притянула ее к себе.

— Будь осторожна, мама. Мы нужны папе.

Кивнув, Мэйв обняла девочку покрепче и, выпрямившись, отошла. Луна склонила голову к Джину и снова запела. Оставив его в надежных руках, Мэйв отправилась искать то, что спасет ему жизнь.

Глава 7

Мэйв какое-то время следовала по пути крушения. Ей нужно было найти то место, откуда пришел Джин. Во время столкновения с землей он остался в носовой части, где обычно хранился комплект первой медицинской помощи. Мэйв надеялась найти К-фермент. Препарат имел свойство обнаруживать в организме бактерии и уничтожать их, что — как она надеялась — спасло бы Джину жизнь. На борту большинства судов хранилось несколько доз, но истребитель был сильно поврежден. Мэйв молилась, чтобы ампулы уцелели.

Куски металла блестели после проливного дождя, и над ними поднимался пар. Было по-прежнему темно, но Ликира проливали тусклый свет на дорогу под ногами. Мэйв натолкнулась на обломок крыла и остатки одного из двигателей. Примерно в миле посреди глубокого оврага лежал вверх днищем фюзеляж. К нему до сих пор был прикреплен кусок пола кабины. Заметив обломок второго двигателя, Мэйв поняла, что идти осталось недолго. В нескольких ярдах от нее зашевелился песок, и она остановилась. Она знала, что на астероиде обитают не только сорняки, поэтому встреча с другой формой жизни не стала бы сюрпризом. Песок вокруг двигателя всколыхнулся, и Мэйв замерла.

Появилась тонкая голова с одним глазом, вращающимся на чем-то по типу стебля. Он повернулся в направлении Мэйв, и она задержала дыхание. Взгляд существа остановился на ней, и из ямы появилось остальное тело. Тварь напоминала какое-то членистоногое, с сегментированным туловищем и восьмью или девятью сочлененными ногами. Размером она была с миниранского пуделя. Из отверстия, принятого Мэйв за рот, торчали жвала длиной примерно в фут⁷ каждое. Забравшись на металлический обломок, существо начало шевелить

ими и щелкать.

Мэйв попятилась, осторожно и медленно переставляя одну ногу за другой. Существо повернуло к ней свой глаз и бросилось вперед. Она ахнула. Насекомое подскочило вверх, словно кузнечик. В момент прыжка оно издало ужасный пронзительный визг. Сжав палку обеими руками, Мэйв присела — трюк, показанный ей одним из солдат на Приони. Она приняла устойчивое положение и, сконцентрировавшись, приготовилась к падению груза. В итоге насекомое само насадило себя на острие.

С мерзким чавкающим звуком оно соскользнуло вниз по самодельному копыю. Заостренный конец палки прорвал панцирь и вонзился в мягкое брюхо. Мэйв почувствовала излившийся на нее поток липкой жижи. Отодвинув палку, она потрясла ею и скинула тело на песок. В процессе Мэйв случайно задела щеку заостренной клешней, оставившей царапину над подбородком. Скривившись от отвращения, Мэйв вытерла тонкую струйку крови.

Будь у нее возможность узнать, ядовито ли существо, она забрала бы его в пещеру и приготовила бы. Вот только возможности не было, поэтому Мэйв пошла дальше. Но перед этим она поставила подошву ботинка на брюхо насекомого, крепче сжала палку и вытащила острие из тела. Копье выскользнуло из плоти с еще одним всплеском жидкости. Вытерев рукоять о свои штаны, Мэйв осмотрела дорогу впереди. Никакого движения не было. На данный момент проблем не предвиделось. Закинув палку на плечо, она ускорила шаг. Мэйв засунула руку в карман и, вытащив маленький складной нож, перехватила его лезвием вниз. Теперь она знала, какие твари обитают в песке, и собиралась быть гораздо, гораздо осторожнее.

Продолжая идти, Мэйв следила за тенью Ликиры под ногами. Мэйв знала, что остальные обломки уже близко. По ее подсчетам вся дорога должна была занять около часа. Тусклая черная громадина лежала опрокинутой на груде щебня.

Стараясь не пораниться об острые края, Мэйв осторожно забралась внутрь. Там было темно, и она прищурилась, чтобы дать глазам привыкнуть к мраку. По пути к пульта Мэйв заметила большой металлический шип, торчащий из искореженного корпуса. На нем были темно-красные пятна, и она поняла, как именно Джин получил ранение.

Пригнувшись, Мэйв пробралась под шипом и приступила к поиску комплекта первой помощи. Она педантично обыскала обломки, пряча в рюкзак все, что могло пригодиться. В конце концов, Мэйв опустилась на колени и хмуро осмотрелась. Лекарств нигде не было. Она заметила кучу каких-то предметов. Во время крушения несколько отсеков открылись, и их содержимое рассыпалось по полу. Мэйв поползла вперед, сдвигая и отбрасывая мусор со своего пути. Тогда она и увидела комплект первой помощи под раздавленным пультом управления. Порадовавшись малому размеру своего тела, Мэйв обогнула кресло и полезла под пульт.

Но внезапно услышала какой-то шум и остановилась. Хруст, ворчание. Снаружи кто-то был. Мэйв задержала дыхание. Возможно, прилетели соратники Джина. Но также могли нагрянуть проскользнувшие мимо блокады бодерианцы. Она замерла в надежде услышать знакомый голос. Крепче сжав аптечку, Мэйв ждала и ждала. Топот раздался уже в истребителе, и она увидела несколько пар мужских ног. Все пришедшие были в черной одежде. Такую форму могли носить как бодерианцы, так и динарцы. Мэйв вся обратилась в слух, силясь уловить малейший намек на какой-нибудь акцент, но мужчины молчали. Она медленно продвинулась назад под пульт и вздрогнула, заметив оставленный на полу рюкзак.

Однако мужчины, похоже, больше заинтересовались кровью на обломке, чем сумкой.

— Кто-то ранен, — голос был сиплым, словно скрежет камня по стеклу. — Трудно пережить такое ранение. Здесь много крови.

Второй человек был худее первого и говорил гнусаво.

— Кто бы здесь ни разбился, он пополз вон в том направлении.

Второй человек опустился на колени, но Мэйв не смогла разглядеть его лицо за высоким воротником униформы.

— С такой кровопотерей он бы долго не продержался. Мы найдем его где-нибудь в пустыне, если, конечно, нас не опередили жуки.

Пока человек изучал залитый кровью пол, Мэйв все крепче сжимала в руках аптечку. Поверни он голову, и они оказались бы лицом к лицу. Когда он встал, она чуть не зарыдала от облегчения. Поскольку люди не называли Джина по имени, Мэйв поняла, что перед ней бодерианцы.

— Тогда пойдем.

Все мужчины исполнили приказ, но перед уходом человек с сиплым голосом остановился и посмотрел в ее сторону. Ей даже показалось, что он, возможно, изначально знал о ее присутствии.

Мэйв дождалась, пока гул вездехода не станет едва слышимым, и только тогда поднялась. Схватив рюкзак, она спрятала в него аптечку и закинула его на плечо. Будучи слишком подозрительной, Мэйв решила пойти другим путем и выбралась наружу через отверстие, оставшееся на месте фюзеляжа. Посмотрев на небо, она поняла, что прошло меньше часа. Ликира все еще нависала над той же областью пустыни. Разумеется, мужчины направились к пещере, поэтому Мэйв наполовину шла, наполовину бежала. Чтобы обогнать незваных гостей, она решила идти напрямую через лужи и овраги. Мэйв пыталась мыслить здраво и прибегала к каждой известной методике успокоения разума. Поддерживая темп, она сосредоточилась на дыхании и сердцебиении. Мэйв отсчитывала шаги и вскоре окончательно перешла на бег.

Она устремилась на запад, где свет Ликиры становился все более тусклым. Когда Мэйв добралась до места, ее дыхание почти превратилось в удушье. Заметив свет костра, она осторожно прошла вперед и крепче сжала нож на случай, если пещеру уже обнаружили. Увидев сидящую возле Джина Луну, Мэйв тихо выдохнула от облегчения. Рядом с ними никого не было. Она улыбнулась дочери, и маленькая девочка бросилась в ее объятия.

— Мамочка, папа выпил немного воды, — гордо улыбнулась Луна.

— Ты молодец, Лу! — похвалив дочь, Мэйв зачесала волосы с ее лица и поцеловала в лоб. Она положила рюкзак на землю и достала аптечку. — Сейчас я дам папе лекарство, и он очень быстро поправится.

Мэйв опустилась перед Джином на колени. От недостатка воды его кожа пересохла, а губы начали шелушиться. Ему требовалась восполнить запас жидкости. Открыв коробку, Мэйв достала набор емкостей с солевым раствором, обогащенным питательными веществами и электролитами. Она приподняла одеяло и прикрепила присоски к предплечью Джина. Вместо устаревших игл комплект был оснащен перма-сплавом, благодаря которому препарат попадал в кровоток через кожу. Активировав систему, Мэйв снова принялась рыться в рюкзаке. Она вытащила ампулы с К-ферментом, и Луна посмотрела на них округлившимися глазами. Лекарство из ампул можно было ввести в тело только с помощью иглы. Никакой сплав не доставил бы препарат в кровеносную систему быстрее укола в

сердце. Каждый солдат на линии фронта умел правильно вводить фермент. Сдернув с иглы колпачок, Мэйв поднесла шприц к груди Джина.

Но замерла, когда на нее упала тень. Силуэт был размером с человека и заслонял собой свет костра.

— Леди, на вашем месте я не стал бы этого делать, — произнес сиплый голос, слышанный Мэйв в истребителе.

Бодерианцы нашли их. Не сводя глаз с дочери, она держала шприц наготове.

— Он умирает, — сказала она, не поворачивая головы. — Я должна сделать ему укол.

Человек с сиплым голосом рассмеялся — режущий уши звук.

— Судя по его виду, он в любом случае умрет. Вы застряли на скале в пустыне, и что-то я не вижу здесь воды. Даже если ты сделаешь ему укол, он не продержится и трех дней.

— Кто ты? — Мэйв кивнула Луне. Девочка медленно подобралась ближе к ней и села рядом.

— Меня зовут Тир, — незнакомец присел на корточки, чтобы быть с Мэйв на одной высоте.

Она так и не повернулась, вместо этого замерев совершенно неподвижно.

— Ты бодерианец?

Смех мужчины удивил ее, полный удивления и веселья.

— Корсар.

Брови Мэйв поднялись почти до линии роста волос. На этот раз она все же обернулась, но только чтобы быстро глянуть через плечо на мужчину. У корсаров не было дома. Они бороздили космос на своих судах и останавливались, только чтобы пополнить запасы продовольствия. Но также они были печально известными ворами, вечно ищущими наживу.

— А где остальные?

Мужчина усмехнулся. Мэйв видела его ухмылку даже через черные шарфы, скрывавшие большую часть лица. Он потянул их вниз, показывая обветренное лицо с жесткой седой бородой. Глаза его были карими, темными и жестокими.

— Они ждут снаружи. Нам не хотелось тебя напугать. Мы решили, что ты вернешься к остальным выжившим, — мужчина выгнул брови и оценивающе посмотрел на Мэйв. — Ты оказалась быстрее, чем мы думали.

У Мэйв от усталости задрожали руки, и она посмотрела вниз на бледное напряженное лицо Джина.

— Так ты дашь мне его спасти или как? — спросила она куда более смело, чем чувствовала себя. Все у нее внутри сжалось.

«Да, пожалуйста, согласись», — мысленно взмолилась Мэйв.

Еще мгновение Тир, казалось, обдумывал вопрос, но потом махнул рукой и пожал плечами.

— Если хочешь потратить хорошие лекарства на покойника, тогда действуй, — несмотря на веселье в голосе, его взгляд оставался острым. Мужчина наблюдал за каждым движением Мэйв.

Очень осторожно она ввела иглу в грудь Джина около четвертого ребра. Как только острое вошло в желудочек, индикатор на механизме позеленел. Медленным нажатием Мэйв впрыснула фермент, чтобы он нашел в организме все бактерии, нейтрализовал плохие и в ближайшие дни вывел их через мочевыводящие пути. Вытянув иглу, она вздохнула от облегчения и прикрыла крошечное отверстие на груди Джина самоклеящейся сеткой. Луна

крепко держала мать за ногу, и Мэйв ободряюще улыбнулась ей. Она повернулась к Тиру, но шприц на всякий случай не убирала.

Тир изучал их обеих с бесстрастным выражением лица.

— Чего вы хотите? — спросила Мэйв и, нащупав руку Луны, крепко ее сжала.

Посмотрев на них, мужчина встал и пожал плечами.

— Увидев обломки, мы решили, что какие-то богатеи потерпели крушение и, возможно, умерли.

— Вы собирались украсить их вещи, — Мэйв намеренно говорила спокойно, без обвинения в голосе.

Тир кивнул, признавая ее правоту.

— А сколько стоите вы трое, маленькая леди? — бесчувственно спросил корсар. Вопрос был деловым, четким и простым. Тир отвез бы их домой. За определенную сумму.

Осторожно положив шприц, Мэйв встала и отряхнула свои штаны. Она протянула руку. Тир мгновение разглядывал ее ладонь, но потом ответил на рукопожатие.

— Меня зовут Мэйв Драйвен. Это мой муж Джин и наша дочь Луна. Нам нужно вернуться на Динару.

При упоминании имен Тир тут же глянул на Джина и изумленно выгнул бровь. Опустив руку, он встал на колени перед Луной, замершей на полшага позади Мэйв.

— Малышка, это твой папа? — то, как он говорил, было смехотворной попыткой взрослого общаться с ребенком. Тир с треском провалился, но Луна смело расправила плечи.

— Да.

Кивнув, он взъерошил ей волосы и поднялся.

— Мы можем взять вас двоих, но твой муж — мертвый груз, — Тир скрестил руки на груди. — Он останется здесь.

Подражая его позе, Мэйв тоже скрестила руки на груди.

— Ты знаешь, кто он. Его лучший друг — президент Динары, а его товарищи — пятьсот тысяч клинков. Ты на самом деле хочешь их взбесить?

— Тоже мне проблема, — Тир повел плечами и упрямо поджал губы.

— Это ты сейчас так говоришь, — подалась к нему Мэйв. — Когда Брай пошлет всех клинков в космосе уничтожить каждое судно корсаров, ты станешь их первой целью.

— Твой муж останется, — покачал он головой.

Мэйв опустила руки и сжала ладошку Луны.

— Значит, мы тоже останемся.

Глаза Тира стали чуть больше обычного — единственный признак удивления.

— Леди, это самоубийство. Вы не сможете выжить на этой скале и дожидаться динарцев.

— Я сказала «нет», — спокойно ответила Мэйв и покачала головой. — Или улетаем мы все, или ни один из нас. Но если вы вернете всех троих на Динару, я заплачу столько денег, сколько вам и не снилось.

— А вот теперь мы говорим на одном языке, — губы Тира изогнулись в едва заметной улыбке. — Хочешь, мы погрузим твоего мужа?

— Только осторожно, — Мэйв обернулась и взглянула на Джина. — Он ранен.

Тир свистнул, и в пещеру зашел низкий мужчина вместе с двумя другими.

— Загрузите мужчину, но осторожно. У нас тут крутой хранитель клинков.

— Босс, а нам нужно это пекло? — приблизился к ним небольшой человек.

Не отводя взгляда от Мэйв, Тир кивнул.

— Леди сказала, что сделает нас богачами, Сильви. Она сдержит слово. Верно, леди Драйвен?

Наклонившись, Мэйв взяла Луну на руки и, прижав к своей груди, встретила взглядом с Тиром.

— Доставь нас домой, и можешь забирать все, что у нас есть.

Улыбка корсара стала шире, и из-под его бороды блеснули белоснежные зубы.

— Вот видишь, Сильви! — он похлопал меньшего мужчину по спине, в то время как двое других поднимали Джина и устраивали его в вездеходе снаружи. — Мне нравится эта леди!

Глава 8

Корабль корсаров оказался летающим круизным лайнером. Мэйв с удивлением отметила его огромный размер и роскошный вид. Все в нем кричало о просторе и шике. Вездеход подъехал к судну и остановился. Мэйв устроилась на пассажирском сидении с Луной на коленях. Машину вел Тир. Джина разместили на заднем сидении. Он ни разу не пошевелился. Она посмотрела на него через плечо.

— Он все еще дышит, леди Драйвен, — изумленно констатировал Тир, выпрыгнув из машины. — Раз мы сказали, что доставим вас на Динару, значит, доставим.

Мэйв позволила Луне соскользнуть с ее колен, но только начала спускаться сама, как Тир подхватил ее под локоть. Посмотрев ему в лицо, она увидела на нем отпечаток сложной жизни. Сморщенная обветренная кожа давала основания полагать, что он далеко не всегда бороздил космос на роскошном лайнере.

— На борту есть медицинское оборудование? Моему мужу нужна кожная смесь, чтобы окончательно залатать рану.

С задумчивым видом Тир потянулся к Луне и взял ее за руку. К величайшему изумлению Мэйв, девочка приняла его ладонь. Луна молчала и шла рядом с пиратом, пока остальные мужчины перекладывали Джина на носилки.

— Врач осмотрит его, — наконец ответил Тир.

Он подвел их к трапу, и они поднялись на борт. Интерьер оказался еще более впечатляющим, чем вид снаружи. Пол покрывали толстые ковры, а стены были отделаны отполированным табинским кленом. Мэйв изумленно озиралась. Несомненно, судно было самым пафосным из всех ею виденных. Даже президентский корабль ее отца не был настолько вычурным.

Они прошли по длинному коридору мимо запертых пронумерованных дверей. Тир остановился перед дверью с номером «семнадцать». Отперев комнату отпечатком ладони, он жестом пригласил Мэйв с Луной войти внутрь.

— На время полета эта каюта будет вашей. Чувствуйте себя как дома. Мы едим в шесть, в час и в девять. Если пропустите трапезу, на камбузе есть продукты, но вам придется самим приготовить и убрать за собой.

— Что насчет Джина? — Мэйв прижала Луну к своим ногам.

Оформленная в лавандовых и бирюзовых тонах, комната явно была обставлена для женщин. Кровать была мягкой, а под ногами лежал плюшевый ковер. Через открытую дверь виднелась ванная комната с огромной манящей ванной. У Мэйв ныло тело в таком количестве мест, что и не счесть.

— Твоего мужа разместят в медицинском отсеке. Перед ужином я зайду за вами и отведу к нему, — скрестив руки на груди, Тир навалился на дверной косяк. В своей черной форме он выглядел совершенно нелепо на фоне изящного интерьера комнаты. — Я приставлю к нему охрану. Вы с ребенком можете свободно перемещаться по судну. Никто вас не тронет.

— Пока мы платим, — губы Мэйв изогнулись в кривой улыбке.

Тир нахмурился, и под бородой на его челюсти задергалась мышца. Видимо, колкое замечание почему-то его задело.

— Мы не обижаем женщин и детей, — выпрямившись, он повернулся к ним боком, выглядя озлобленным и напряженным. — Но если не заплатишь ты, заплатит твой мужчина.

Тир ушел и закрыл за собой дверь. Выдохнув от облегчения, Мэйв упала на кровать и потянула Луну за собой. Маленькая девочка рухнула рядом с матерью и раскинула руки в стороны.

— Фуф, — сказала она через секунду.

Рассмеявшись, Мэйв повернулась к дочери. Луна улыбнулась ей и перекатилась на бок.

— Я думала, злой пират сделает папе больно, — выражение детского лица было серьезным. С ноющим сердцем Мэйв отметила, как сильно дочь напоминает Джина. Точно такой же прямой нос, только крошечный. Рот, мягкий и сладкий. И отцовский твердый взгляд. — Если бы он обидел папу, мне пришлось бы его побить. Я только нашла своего папочку.

Мэйв притянула Луну в объятия. Совсем маленькая, а уже оказалась в смертельной опасности. И снова, прямо как ее отец.

— Никто не сделает папе больно, — уверила Мэйв. Посмотрев сверху вниз на Луну, она потерлась с ней носами. — Я никому не позволю его обидеть. Хорошо?

Девочка кивнула, и внезапно на ее лице расцвела лучезарная улыбка.

— А теперь мы можем выкупаться в большой ванне? — спросила Луна.

Мэйв рассмеялась. А вот любовь к ваннам с пеной дочь точно унаследовала от нее.

***

Джин словно плыл. Он смутно осознавал происходящее. В какой-то момент над ним склонился человек, возможно, доктор. Что бы ни сказал врач, его слова были вытеснены из сознания Джина волной истощения.

Через некоторое время он снова очнулся, и свет ярких ламп резанул по глазам. Веки отяжелели, поэтому Джин просто опустил их. Люди приходили и уходили. Он узнал атмосферу медицинского отсека и понял, что находится на судне. Также здесь были врачи. Затем он попытался поднять голову. Если бы его захватили бодерианцы, он бы, бесспорно, был уже мертв. Не в силах удержать голову на весу, Джин со стоном опустил ее обратно на подушку. Где-то просигналил какой-то аппарат. Джин хотел увидеть доктора и узнать, куда летит судно, но потерял сознание до прихода врача.

Позже Джин снова очнулся, на сей раз с ясным умом. Выучка взяла свое, и он моментально пришел в себя. Место было ему незнакомо, и он подтянулся в сидячее положение. Вокруг запищали приборы. В мгновение ока Джин соскочил с койки, утягивая за собой трубки капельниц и провода медицинского оборудования. Стоя на ногах, он был менее уязвим. В состоянии сродни панике Джин схватил скальпель и выставил его перед

собой как нож. Он убивал и куда меньшим оружием.

«Где я? — подумал он, с удивительной ясностью осматривая комнату и подмечая все детали. — Где Рэйвен? Где Луна?».

Услышав за дверью шаги, Джин напрягся. Четкая поступь была присуща военным. Возможно, врагам. Возможно, друзьям. Он присел и приготовился. Дверь скользнула в сторону, и в комнату вошел мужчина. Он был выше и старше Джина, с густой седой бородой. Не пытаясь приблизиться, старик скрестил руки на груди и навалился бедром на стол. Однако Джина было не одурачить. Пожилой мужчина легко мог победить в борьбе. Об этом говорил полный штиль в его глазах. Джин выпрямился. Он с первого взгляда мог разглядеть в человеке клинка.

— Кто ты? — хрипло спросил Джин, вынужденный проталкивать звуки через осипшее горло.

Склонив голову набок, незнакомец изучил Джина.

— Тир Нис.

Джин такого не знал и крепче вцепился в скальпель.

— Какой разряд? Полк?

Лицо старика потеряло всякое выражение. Он выпрямился и опустил руки вдоль тела.

— Никакого разряда. Никакого полка.

— Ты — клинок. Я знаю, — комната начала вращаться, и Джин судорожно сглотнул. Да, он пришел в себя, вот только ненадолго. Ему нужно было оценить угрозу и нейтрализовать ее до того, как сознание померкнет.

Тир покачал головой, но с места не двинулся. Он не спускал глаз с Джина и скальпеля.

— Больше нет, — спокойно ответил старик. — Ты на моем судне. «Бегун ветра».

У Джина подрагивали губы, а стук сердца отдавался в ушах. Кровь отливала от головы, отчего тело ощущалось, словно после пробежки.

— Корсар, — едва выдавил он.

Тир ухмыльнулся, и Джин уронил скальпель, больше не в силах удерживать его в дрожащих руках.

— Да.

— Рэйвен. Луна, — он судорожно ухватился за край койки и попытался остаться в вертикальном положении.

— Они в безопасности. Я обещал доставить вас на Динару. Не бесплатно, конечно.

— Конечно, — Джин начал падать, утягиваемый в темный тоннель.

— Твоя жена — стальная леди. Не хотел бы я встретить ее в темном переулке.

Тир отошел от стола и, подхватив Джина под руки, помог ему выпрямиться. Джин смог лишь кивнуть, соглашаясь с оценкой корсара.

— Не делай им больно, — удалось ему прохрипеть.

Тир криво усмехнулся.

— Вот почему все думают, что если я пират, то стану обижать невинную женщину и ребенка? — с серьезным выражением глаз он помог Джину опуститься на койку. — С ними все в порядке, приятель.

Джин кивнул и закрыл глаза. Он попытался оставаться в сознании, но оно покидало его так же стремительно, как перед этим вернулось.

Мэйв с Луной вышли из ванной и обнаружили на кровати новые вещи. Одежда пришлась не совсем впору, зато была чистой и без дырок. Старые вещи Мэйв свернула и затолкала глубоко в утилизатор. Она больше никогда не хотела видеть красную пыль и грязь астероида.

Луна выглядела очаровательно в коричневых штанишках — немного длинноватых — и ярко-зеленой рубашке. Мэйв прихватила найденную в ванной расческу и неспешно распутала колтуны на голове дочери. Длинные шелковистые темные волосы были одной из немногих черт, унаследованных Луной от матери. И хоть Мэйв было больно их видеть, она отказывалась состригать красивые локоны. Наконец она закончила заплетать дочери косы и несколько раз небрежно провела расческой по своим волосам. Только девочка надела крепкие ботинки, как у нее заурчало в животе.

— Ты проголодалась, Лу? — с улыбкой спросила Мэйв. Дождавшись кивка дочери, она натянула свои сапоги. Они были потрепанными, однако сохранились куда лучше, чем могли бы.

Раздался стук, и Мэйв взяла Луну за руку. Открыв дверь, они обнаружили на пороге Тира. Он осмотрел их с головы до ног и улыбнулся.

— Рад, что вам подошла одежда.

Кивнув, Мэйв глянула вниз. Лучше, чем ничего, но брюки были облегающими, а рубашка подчеркивала грудь сильнее, чем хотелось.

— Спасибо.

Тир махнул им следовать за ним, что они и сделали.

— Большинство членов команды уже поели. Я подумал, ты захочешь сначала увидеть мужа, а потом спокойно поужинать со мной и моим первым помощником. После такого испытания вам вряд ли захочется столкнуться с множеством взглядов и кучей вопросов.

Увидев в глазах корсара любопытство, Мэйв поняла, что он припас к ужину свою собственную кучу вопросов.

— Как дела у моего папы? — спросила Луна.

— Он недавно приходил в себя, — подмигнул Тир и, повернувшись, понимающе посмотрел на Мэйв. — Он волновался за вас обеих, но я уверил его, что с вами все в порядке. Теперь он снова спит.

— Вам пришлось причинить ему боль? — тихо спросила она.

— Нет, — рассмеялся Тир. — Однако он попытался на меня напасть. Он у тебя проблемный.

Посмотрев на Луну, Мэйв крепче сжала ее руку.

— Он — клинок, — сказала она. Тир кивнул со знанием дела. Мэйв подозревала, что старик знает, как клинки переживают травмы.

— Самый что ни на есть, — согласился Тир, и его взгляд стал лукавым. — Как так вышло, что у хранителя клинков есть дочь, но мы узнали о ней только сейчас?

— Долгая история, — Мэйв неодобрительно нахмурилась, но тогда они остановились перед дверью больницы. Рассмеявшись, корсар отпер замок и отошел в сторону.

— Осторожнее, леди Драйвен, — Тир посмотрел сверху вниз на Луну. Он погладил маленькую девочку по голове, и Мэйв на секунду показалось, что в его глазах промелькнула тоска. — Он просыпается, как медведь.

Мэйв ничего не ответила, лишь проследовала за Луной в комнату и не позволила Тиру

войти следом. Она услышала его смех, донесшийся из-за закрытой двери.

Джин лежал на постели, по пояс укрытый простыней. Мэйв подтащила к койке высокий стул и помогла Луне на него забраться. Маленькая девочка посмотрела сначала на Джина, затем на Мэйв.

— Папа поправляется, правда, мама?

Мэйв кивнула. Цвет его лица и вправду стал лучше. Джин больше не был мертвенно бледным с лихорадочным румянцем на щеках. Доктор наложил на бок кожную смесь, и теперь от раны осталось лишь напоминание в виде тонкого шрама. Мэйв отметила, что Джин дремал с хмурым выражением лица, будто волновался даже во сне. Луна потянулась к папе, но Мэйв перехватила ее руку и не позволила к нему прикоснуться.

— Папа испугается, если мы неправильно его разбудим, — пояснила она. Осмотревшись, Мэйв нашла жестяную миску и металлический инструмент с длинной ручкой. — Тебе нужно побренчать, и папа поймет, что его будишь именно ты, — затаив дыхание, она посмотрела на Джина. Мэйв надеялась, что он до сих пор просыпается так же. Несколько лет назад на Приони он рассказал ей, что лучший способ разбудить его без угрозы для жизни или здоровья — подражать будильнику. Несколько звончков во что-нибудь типа колокольчика, и Джин просыпался без испуга или гнева. Мэйв не хотела, чтобы Луна когда-нибудь увидела зверя, живущего в кошмарах отца. Она посмотрела на дочь. — Вот так, — Мэйв показала, как нужно делать и, три раза стукнув инструментом по миске, вручила их Луне. — Давай.

Луна побренчала. Они наблюдали за Джином, но он никак не отреагировал, поэтому девочка постучала снова, на этот раз громче. Когда его веки затрепетали, Луна улыбнулась Мэйв. Она опять постучала, и Джин со стоном прикрыл глаза ладонью. Мэйв кивком велела дочери постучать еще раз, и Джин сел с изумленным выражением лица. Он окинул комнату взглядом и замер при виде Мэйв.

Джин смотрел прямо на нее, и ей захотелось разрыдаться от беспокойства, облегчения и недоумения в его глазах. Ухватившись обеими руками за край койки, он потянулся к Мэйв. Но тогда Джин заметил Луну и неуверенно улыбнулся ей. Улыбнувшись в ответ, девочка кинула миску на стул и бросилась в объятия Джина. Он схватил ее в свои руки и спрятал лицо у нее в волосах. При виде почти болезненной радости на его лице Мэйв едва сдержала слезы.

— Папочка! — Луна крепко вцепилась в него маленькими руками. — Mamочка сделала тебе лучше!

Джин снова посмотрел на Мэйв, и она улыбнулась ему. Безмерная радость в голосе дочери делала все стоящим.

— Серьезно? — спросил Джин и немного отстранился, чтобы посмотреть сверху вниз на Луну. Он усадил ее к себе на колени, продолжая обнимать обеими руками. Она кивнула маленькой головкой и погладила его грудь.

— Mamочка совсем одна сходила в пустыню, нашла лекарство и воткнула большую иголку в твой животик, чтобы тебя вылечить, — обернувшись, она с обожанием взглянула на мать. — Наша мама самая храбрая!

Джин посмотрел на Мэйв. Она почувствовала, как под его взглядом у нее краснеют щеки. Она помнила все, что Джин сказал ей в пещере, до последнего слова. Он не ненавидит ее. Он считает, что она никогда не помогала бодерианцам. Теперь же Мэйв видела в его глазах нечто настолько большее, что оно ошеломляло.

Она опустила на стул, и миска с грохотом упала на пол. Мэйв поежилась от громкого стука, но была пригвождена к месту пристальным взглядом Джина. Сейчас он предлагал ей так много. Слишком много. Гораздо больше, чем когда-либо предлагал на Приони, а ведь тогда она думала, что получила от него всё. Но всё она получила только сейчас. Каждую частичку хорошего и плохого. Мэйв задрожала под тяжестью навалившегося на нее груза. Понимая, что не такой реакции ждал Джин, она отвела взгляд. Мэйв просто не могла позволить себе рисковать. Несмотря на все его обещания, он мог рано или поздно опять сбежать. Теперь ей нужно было заботиться еще и о Луне. Когда Мэйв снова взглянула на него, он уже смотрел на дочь, слушая описание корсаров и чудесного спасения. Она видела, что силы покидают Джина, и ему все труднее удерживать глаза открытыми. Поэтому Мэйв встала и взяла Луну на руки.

— Тебе нужно отдохнуть. Мы сходим поесть, а потом вернемся, — она потянулась и сжала его руку. Он обвил ее ладонь сильными пальцами.

— Будьте осторожны, Рэйвен, — предупредил Джин.

Мэйв кивнула. Она давно научилась не доверять всем желающим помочь, но подозревала, что Тир отличается от остальных. По крайней мере, он не притворялся. Тир помогал за обговоренное вознаграждение, а не по велению сердца. Если оно у него вообще было. Мэйв очень надеялась, что было, но уже ни в чем не была уверена. Она укрыла Джина простыней, и Луна поцеловала его в щеку. Он улыбнулся и тут же заснул, на сей раз с улыбкой на лице.

Мэйв обнаружила Тира ожидающим у двери. Он кивнул, и когда она поставила Луну на пол, повел их на камбуз корабля. Как и другие секции крейсера, столовая была роскошно отделана и обставлена. Тир указал на стулья за длинным столом, а сам пошел к окошку раздачи. Он вытащил блюда, и от аромата мяса со специями у Мэйв чуть не потекли слюнки. Тир поставил тарелки на стол и снял с них крышки.

Она знала, что широко открыла рот, но ей было плевать. На каждой тарелке лежало по куску идеально прожаренного валеранского тиму — по слухам, аналога земной свинины. На гарнир был картофель — один из немногих овощей, которые колонистам удалось вывезти с Земли и вырастить. Луна покосилась на мать, и Мэйв с улыбкой наблюдала за тем, как маленькая девочка впилась зубами в мясо. Тир стоял до тех пор, пока к столу не подошел еще один мужчина. Он был худым, с ярко выраженным мысом вдовы и заостренными чертами лица.

— Леди Драйвен, познакомьтесь с моим первым помощником, Беном Крокером.

Мэйв лишь кивнула, не в силах остановиться и не набивать рот восхитительной едой. Бен взял свою тарелку и сел рядом с Тиром. Некоторое время они ужинали в тишине, и единственным звуком в комнате был стук столовых приборов. Чуть позже Тир отодвинул тарелку и смотрел, как Луна жадно доедает остатки тиму. Улыбнувшись, он пододвинул к ней блюдо с середины стола.

— Это тебе, — Тир поднял крышку, показывая меленькой девочке два больших шарика сливочного мороженого. Глаза Луны стали почти круглыми, и она посмотрела на Мэйв, спрашивая разрешения взять десерт. Дождавшись кивка матери, девочка схватила ложку и улыбнулась, стоило сладкому мороженому оказаться у нее во рту.

— Очень мило с твоей стороны, — сказала Мэйв и, откинувшись на спинку стула, сделала глоток горячего черного кофе. Она по-прежнему была уставшей и знала, что этой ночью прекрасно выспится на полный желудок.

Пожав плечами, Тир посмотрел на нее.

— От кого вы бежали перед тем, как потерпели крушение? — резко спросил он.

Мэйв замерла, не донеся чашку до рта. Тир покосился на Бена и кивнул. Мужчина шепотом предложил девочке посмотреть на луну, и она, прихватив блюдо с мороженым, побежала к иллюминатору.

Наклонившись вперед, Тир оперся локтями на стол.

— На днях поженились хранитель клинков и принцесса Валерии. Все слышали о пышной свадьбе. А теперь я нахожу вас двоих в пещере посреди пустыни на мертвом астероиде, а с вами пятилетнюю девочку, которая, несомненно, ваша дочь. Объясни-ка мне это, — Мэйв молчала, и голос Тира стал твердым: — Вы сейчас на моем судне. Из-за вас рискую как я сам, так и вся моя команда. Мне нужно знать, кто вас преследует. Хранитель клинков мало от кого бежит.

Глядя в иллюминатор, Мэйв поставила кофе на стол. Она устала. Устала бегать, врать и притворяться. Так чертовски устала.

— Принц Бодерии считает Луну своей дочерью. Он отправил целое подразделение на ее поиски. Мы забрали ее с Конкордии и были на пути к Динаре, — правда оседала во рту пеплом и выставляла Мэйв шлюхой. Шлюхой-предательницей.

Тир несколько секунд разглядывал Мэйв безмолвно и с прищуром.

— В таком случае, полагаю, он тебя изнасиловал.

Мэйв кивнула, и губы корсара под бородой сжались в жесткую линию. Мэйв почувствовала небывалое облегчение. Наконец хоть кто-то поверил, что она не спала с принцем Бодерии по доброй воле. Откинувшись на спинку стула, Тир взял свою чашку и отпил кофе. Некоторое время они сидели в молчании, наблюдая за тем, как Луна возле иллюминатора играет с Беном. Но затем Тир указал на сияющую луну Минарии, мимо которой они пролетали.

— У меня дела на Приони, поэтому нам придется задержаться там на несколько дней. Как только я закончу, сразу же отвезу вас на Динару.

— Спасибо, — кивнула Мэйв, крепко сжав чашку в пальцах.

Тир посмотрел на нее пронизывающим взглядом и кивнул в знак согласия.

— Можете поблагодарить меня, но сделайте так, чтобы мои старания окупились.

Мэйв откинула голову на спинку стула. Еще несколько дней, и Луна будет в безопасности на Динаре.

Глава 9

Джин проспал всю ночь и почти весь следующий день. Мэйв с Луной навестили его после ужина, но вскоре тоже отправились спать. Уставшие и наевшиеся, они пропустили завтрак, поэтому пообедали с Тиром и его командой. Как Тир и обещал, их никто не побеспокоил.

После обеда Мэйв отвела Луну в гигантскую библиотеку. Они несколько часов отдохнули в тишине, после чего отправились навестить Джина. Он выглядел лучше и встретил их улыбкой. Корабельный врач — низкий полный мужчина — тоже улыбнулся им и ушел, закрыв за собой дверь.

— Этот человек — злодей, — пожаловался Джин, усаживая Луну к себе на колени. Маленькая девочка прильнула к нему и устроила голову у него на груди. Положив

подбородок ей на макушку, Джин улыбнулся Мэйв. — Он тыкает меня иглами и осматривает по пятнадцать раз на дню.

— Два дня назад ты был почти мертв, так что, скажу я тебе, этот злодей делает адскую работу, — с усмешкой возразила Мэйв.

— Мне сказали, ты спасла мою жизнь, — его улыбка исчезла, а выражение лица посерьезнело.

Повея плечом, Мэйв отмахнулась от похвалы.

— Я сделала то, чему обучены все солдаты на линии фронта. Стандартные медицинские процедуры и препараты.

Джин поцеловал дочь в макушку и пощекотал ее, широко улыбаясь при звуке детского смеха.

— Что с твоей щекой?

Подняв руку, Мэйв удивленно выгнула брови. Она уже и забыла о царапине, оставшейся в результате столкновения с инопланетным жуком. Стоило ей рассказать о нем, как Джин побледнел. Заволновавшись, Мэйв потянулась забрать Луну, но он поймал ее за руку.

— Черт возьми, Рэйвен, — Джин мягко сжал ее пальцы. — Это было глупо! Зачем ты ушла и оставила Луну? А что случилось бы, если бы тебя ранили или убили?

Освободившись от его пальцев, Мэйв скрестила руки на груди и почувствовала на щеках румянец гнева.

— Я делала все необходимое, чтобы спасти тебе жизнь, ты, неблагодарный... — она замолкла при виде широко распахнутых глаз дочери, — ...мужлан! — сверля его взглядом, Мэйв проглотила остальные ругательства, которые так хотела швырнуть ему в лицо. — Джин, ты умирал. Луна была в безопасности, и только я могла достать для тебя лекарства. Я сделала то, что должна была.

Джин покачал головой и обнял Луну крепче. Мэйв видела на его лице страх, но не собиралась на нем сосредотачиваться. Она спасла Джину жизнь. Больше говорить не о чем.

— Ты всегда делаешь то, что должна, не так ли? — его голос был тихим.

Потянувшись к Луне, Мэйв усадила ее к себе на колени и обняла. Девочка начала извиваться в попытках спуститься на пол, и Мэйв поверх ее головы посмотрела на Джина.

— Все что угодно, лишь бы защитить ее, Джин.

Он гневно поджал губы, но когда Луна хлопала его по руке, улыбнулся ей.

— Папа, нам нужно идти. Мама сказала, что сегодня вечером мы сможем поплавать под фиолетовой луной.

— Мы летим на Приони? — Джин вскинул взгляд на Мэйв.

Она кивнула, и у нее пересохло во рту. Приони несла для нее не меньше плохих воспоминаний, чем для Джина. Однако Тира на планете ждала дела.

— Три или четыре дня, а потом мы улетим на Динару.

Наклонившись, Джин обнял Луну.

— Будьте осторожны, — Мэйв знала, что он обращается к ней.

— Доктор разрешил тебе спать в каюте, — сообщила она, и ее щеки снова залил румянец. — Тир выделил Луне каюту рядом с нашей. Мы надеялись, что ты тоже захочешь поплавать.

Еще мгновение Джин смотрел на нее, и Луна завизжала от радости. Девочка целых пять лет ждала возможности поплавать со своим папой.

— Не очень, — ответил он, наконец. — Но я хотел бы поплавать с тобой.

Сердце у Мэйв в груди забилося чаще. Они с Джином бесчисленное количество раз плавали в знаменитых горячих источниках под фиолетовой луной Приони. Именно там была зачата их дочь.

Несмотря на дрожь в ногах, Джин слез с койки и даже сумел устоять. Осмотревшись, он нашел оставленную доктором рубашку. Ему выдали комплект черной одежды, какую носили все мужчины на борту. Поведя плечами, Джин закинул руку на плечи Мэйв. Луна схватила его за вторую руку, и он с улыбкой опустил взгляд.

— Идеально, — сказал Джин.

Мэйв покраснела сильнее прежнего, и он улыбнулся шире. В ответ на его поддразнивание она лишь закатила глаза.

— Пойдем, — сварливо проворчала она, открывая дверь и гадая, почему в душе заливисто смеется. Возможно, впервые за пять лет Мэйв чувствовала себя цельной.

***

Поглядывая на Рэйвен, Джин с ее помощью шел по коридору. На самом деле ему не требовалось столько поддержки, но он притворялся, чтобы увидеть на щеках Рэйвен румянец, появляющийся от их близости друг к другу. Раньше она никогда не избегала прикосновений, однако сейчас отстранялась каждый раз, стоило Джину оказаться рядом. Ему никогда не хотелось связываться с женщиной, но теперь будь он проклят, если не чувствовал себя потерянным без нее.

Рэйвен остановилась возле двери, и когда открыла ее, Джин глубоко вздохнул. Комната являла собой воплощение мечты маленькой девочки — розовая и воздушная, полная оборок и бантиков. Забежав внутрь, Луна упала на кровать, смеясь тому, как розовые подушки подлетели в воздух.

— Я помогу папе устроиться, а потом ты примешь ванну, — сказала ей Рэйвен.

Маленькая девочка скривилась, но кивнула. Закрыв дверь, Рэйвен повернулась к Джину.

— Ты в порядке? — спросила она и потянулась к нему.

Он обнял ее обеими руками и прижал к себе. Рэйвен напряглась, но Джин ее не отпускал. Навалившись на нее, он пошатнулся и позволил ей ощутить вес его тела. С их свадьбы прошло пять дней. Пять дней, изменивших всю его проклятую жизнь. Перевернувшие ее вверх дном и бросившие его на задницу.

Джин задрожал от едва сдерживаемого облегчения. Теперь он понял, почему после встречи с Джарьей Брай превратился в размякший кусок дерьма. Женщины выворачивают тебя наизнанку, делают обнаженным и уязвимым для всего мира. Джин позволил Рэйвен отвести его в соседнюю комнату. Она села вместе с ним на кровать и обнимала, пока он дрожал. Наконец, его охватил страх потерять ее и Луну, накативший, словно сверхскоростной пассажирский экспресс Таргалии.

— Боже, черт возьми, — выругался Джин, пытаясь вернуть самоконтроль.

Он оказался уязвим для чрезмерных незнакомых эмоций. Как правило, ПТСР нес гнев и депрессию, а не опустошающие девчачьи страдания. Дрожь стала такой сильной, что от нее застучали зубы, и Джин привалился к плечу Рэйвен. Она ничего не говорила, лишь гладила его по волосам.

Прижавшись губами к ее шее, он начал успокаиваться. Он притянул Рэйвен ближе, а когда вдохнул ее сладкий пряный аромат, у нее под кожей затрепетал пульс. Пока Джин

продолжал целовать, кончики ее волос щекотали ему веки. В конце концов, он мог чувствовать лишь мягкий атлас кожи под своими губами и груди, прижавшиеся к его груди. Он застонал от острой потребности быть к Рэйвен так близко, как только возможно. Она была здесь, настоящая, живая. Ему нужно было убедиться. Теперь казалось невообразимым, как он вообще мог жить без нее.

Джин провел руками по ее спине, заново изучая изящные изгибы. Сталь под атласом. Сильная и мягкая. Покусывая Рэйвен шею, он с улыбкой слушал знакомые тихие стоны наслаждения. Джин почувствовал, как она обняла его обеими руками и запустила пальцы ему в волосы. Скользнув выше, он обласкал ее подбородок и, наконец, нашел губы. Джин и забыл, как скучал по этим губам. Он целовал ее, прося впустить. Рэйвен впустила, и Джин проник языком ей в рот, поглощая столько ее вкуса, сколько мог.

Он крепче прижал ее к себе, и она задрожала от желания. Коснувшись ее щеки, Джин провел пальцем вдоль нанесенной жуком раны. Теперь остался лишь слабый след, но Джин все равно поцеловал его. Прижавшись к нему крепче, Рэйвен обхватила ладонями его щеки и заставила вернуться к ее губам. Она целовала с такой страстью, что он улыбнулся ей в рот. Рэйвен могла сколь угодно притворяться, однако хотела его так же сильно, как он хотел ее. Джин запустил пальцы ей в волосы, и она обмерла.

Он отстранился и посмотрел в ее широко распахнутые испуганные глаза. Обругав себя, Джин опустил руки и прижал Рэйвен к своей груди.

— Прости, — прошептал он ей на ухо.

Она провела ладонями по его плечам вниз, к спине. От эротичности ощущения у него защекотало шею.

— И ты меня.

Рэйвен вновь обхватила ладонями его лицо и, наклонив ему голову, заставила опустить взгляд. Она провела большими пальцами по его губам. Продолжая смотреть ей в глаза, Джин возобновил поцелуй. Внезапно он почувствовал прикосновение на изуродованной половине своего лица и попытался отвернуться, но Рэйвен не позволила.

— Я все равно люблю тебя, Джин, — сказала она со слезами на глазах.

Он глубоко дышал через нос, с каждым выдохом наполняя грудь ароматами специй Таргалии и вина Валерии. Его Рэйвен.

— Я никогда не прекращал любить тебя, Рэйвен.

Она поцеловала его и, толкнув на кровать, последовала за ним. Осторожно сняв с Джина рубашку, она пальцами, а затем губами обрисовала все его рубцы. Сладкие муки. Он тоже стянул с нее рубашку и погладил открывшиеся взору шрамы. Рэйвен скривилась.

— Красавица, — сказал Джин.

Она пожала плечами, и ее поцелуи стали более спешными.

— Джин, пожалуйста.

Он усмехнулся. Она всегда была нетерпеливой любовницей. Джин сорвал с себя штаны и помог Рэйвен снять брюки. И не смог вдохнуть при виде множества шрамов на внутренней стороне ее бедер. Она покачала головой и потянула его на себя.

— Что было, то было, Джин. Обещай мне, что мы начнем с чистого лица. Наша семья.

Обхватив ладонями лицо Рэйвен, он целовал ее, пока оба не потеряли способность дышать. Джин умирал от желания быть в ней, но хотел, чтобы их близость продлилась как можно дольше. Он мечтал об этой женщине пять лет и сожалел, что нет в мире чуда, способного ее вернуть. Теперь чудо свершилось, и хоть Джин не был из числа верующих

людей, но не собирался растрачивать такой дар.

Он вошел в Рэйвен, и оба застонали, склеивая то, что сломали давным-давно. Джину казалось, будто у него вот-вот разорвется грудь от любви, облегчения и бесчисленных эмоций, похороненных несколько лет назад. Он бы ничему не позволил испортить их с Рэйвен момент.

«Мы начнем с чистого листа», — сказала она. Закрыв глаза, Джин отпустил свои эмоции и просто двигался в ней. Она вскрикнула и притянула его к себе, когда их одновременно накрыло волной. Джин почувствовал, как старая ерунда отступает, вытесняемая любовью к Рэйвен.

— Обещаю, — прошептал Джин ей на ухо и улыбнулся у ее щеки.

Рэйвен обвила его руками и ногами, прижимая к себе так крепко, как только могла.

***

Закрыв глаза, Мэйв держалась за Джина. От переизбытка эмоций ее сотрясала дрожь, а сердце в груди заходило.

Близость с ним всегда была такой. Жар сжигал их дотла и плавил весь мир вокруг. До какого бы места на теле Мэйв ни дотронулся Джин, оно воспламенялось и накалялось. Поцелуи с ним до сих пор потрясали ее до глубины души.

По-прежнему оставаясь в ней, он приподнялся. Джин улыбался, однако в его глазах плескалось беспокойство.

— Ты в порядке? — спросил он.

Нежными пальцами он отодвинул волосы с ее лица. Каждое его касание посылало по ее коже электрические разряды желания. Мэйв качнула бедрами, и улыбка Джина стала шире.

— Как я вижу, в порядке, — он снова начал двигаться, и она со стоном закрыла глаза под шквалом сокрушительных ощущений.

Склонившись, Джин поцеловал ее в шею, превращая соединение тел в экстаз. Возможно, поэтому Мэйв ждала его пять лет или, может, у них всегда была особая сексуальная химия, но ни с одним другим мужчиной она не чувствовала себя настолько хорошо. Отстранившись, Джин немного вышел из Мэйв и тут же одним сильным толчком проник обратно, заставляя ее выгибаться ему навстречу. Он тяжело дышал и двигался с ней в унисон, пока их снова не накрыло волной оргазма.

Когда экстаз отступил, Джин вышел из Мэйв и, откатившись, прижал ее к себе. Она закинула на него ногу и, положив голову ему на грудь, удобно устроилась в его руках. Мэйв не было нужды гадать, затронут ли он их соединением. Она слышала, как под ее ухом его сердце отбивает стаккато. Некоторое время они молчали, осознавая случившееся между ними. Мэйв задрожала, и Джин потянулся вниз, чтобы накрыть их обоих светло-голубым одеялом.

— Ты говорил серьезно? — Мэйв просто не могла не спросить. В конце концов, таковы мужчины. Минуты страсти — не лучшее время давать обещания.

Приподнявшись на локте, Джин посмотрел на нее сверху вниз. Он провел указательным пальцем по ее щекам, носу и губам.

— Говорил о чем? — спросил он.

Закрыв глаза, Мэйв попыталась совладать со своим нравом. Джин никогда не был весельчаком, так зачем пытался шутить?

— Джин, — предупредила Мэйв.

Теплое послесвечение секса развеялось. Она была матерью, чьей маленькой дочери требовалась забота. Да, Джин был папой Луны, но отцовство не подразумевало эмоциональных обязательств перед Мэйв. Выражение его глаз было мягче, чем она когда-либо видела. Даже на Приони он нес в себя отпечаток солдатских душевных травм. Сейчас Джин смотрел на Мэйв так, словно она была луной, солнцем и звездами. Честно говоря, она немного испугалась. Да, Мэйв любила его. Безоговорочно, всей душой. Она боготворила Джина, но такова была ее натура — любить всем своим существом. А вот Джин всегда сдерживался, по крайней мере, хоть немного.

Он нежно поцеловал ее в губы.

— Я имел в виду каждое слово, Рэйвен, — он крепче прижал ее к себе обеими руками. — Я больше не могу цепляться за прошлое. Если продолжу, потеряю тебя, а я не потеряю. Больше никогда, — склонившись, он соприкоснулся с ней носами. — Я больше не смогу без тебя, Рэйвен. Однажды я пережил потерю, но во второй раз не выдержу.

Мэйв почувствовала разливающийся в груди страх. Не этого она хотела. Она хотела, чтобы Джин любил ее. Она хотела, чтобы Джин желал ее. Она не хотела, чтобы Джин умер без нее. В случае ее гибели он должен будет жить дальше. Если с ней что-нибудь случится, ему придется взять на себя заботу о Луне и спрятать свою боль. Джин так уже делал и продолжал делать. Мэйв решила высказаться и со слезами на глазах обхватила ладонями его лицо.

— Джин, ты должен заботиться о Луне. Даже если меня не станет.

— Не думаю, что смогу выжить во второй раз, — покачал головой он.

Она схватила его за плечи и встряхнула.

— Но ты выживешь, Джин. Даже если придется жить исключительно ради Луны. Ты будешь жить, даже если меня не станет.

Он кивнул и, откинувшись на спину, утянул Мэйв за собой. Она застонала, когда он ее приподнял и, войдя в нее, крепко прижал к себе. Движениями бедер Джин вызывал у Мэйв вскрики и заново разжигал их личный особый огонь.

— Я буду жить, Рэйвен, — прошептал он ей на ухо, осыпая поцелуями ее шею и плечи.

Джин заставил ее выпрямиться и, усадив на себя верхом, переплел их пальцы. Мэйв стонала, пока он двигался в ней, вознося ее выше и выше. На пике наслаждения она не смогла ему ответить. Джин в экстазе закрыл глаза и последовал за Мэйв. Она упала на него и, покрывая поцелуями его грудь, отодвинула волосы со своего лица.

— Джин, пообещай мне позаботиться о Луне, — Мэйв говорила строго, игнорируя то, как он притянул ее к себе и обнял.

Джин обхватил ладонями ее груди, и его дыхание начало замедляться. Он заснул, и Мэйв не сдержала улыбки. Джин всегда сразу же после секса проваливался в сон. Он встряхнула его за плечо, и он кивнул.

— Я позабочусь о вас обоих.

Мэйв решила, что это лучшее обещание, какое она сможет получить на данный момент.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

***

Мэйв осторожно выбралась из постели. Джин мирно спал, что — она знала — бывало редко. Быстро приняв душ, она отправилась на поиски Луны. Маленькая девочка сидела

посреди своей каюты в окружении игрушек. Мэйв посмотрела на нее и выгнула бровь.

— Где ты все это достала, карапуз? — присев на корточки, она подняла милую куклу с длинными каштановыми волосами.

Луна с улыбкой показала матери разгадываемую головоломку.

— Тир принес. Он сказал, что ими раньше играла другая маленькая девочка, но они ей больше не нужны. Он разрешил мне с ними поиграть.

Мэйв улыбнулась, и Луна вернулась к игре. Еще один ребенок на судне корсаров? Похоже, нашлось объяснение слабости Тира к Луне. Поднявшись на ноги, Мэйв отправилась набирать ванну.

— Давай, детка, — она с усмешкой вылила в воду почти весь пузырек пены. — Скоро мы приземлимся на Приони. Пора купаться! — когда Луна не ответила, Мэйв заглянула в комнату. Там никого не было. — Луна?

Дверь была открыта, а ребенок пропал.

— Луна! — Мэйв выбежала в коридор, однако Луны не было видно. — Луна! — она знала, что ее голос стал диким, но не могла усмирить разрастающийся в груди ужас.

Мэйв бросилась в их с Джином комнату, но он до сих пор спал в одиночестве. Тихо прикрыв за собой дверь, она побежала дальше, безостановочно зовя дочь по имени. Мэйв повернула за угол и налетела на Тира. Он помог ей поймать равновесие и мгновенно встревожился при виде ее лица.

— В чем дело? — спросил Тир и сжал приклад своего бластера, будто готовясь к внезапному нападению. Он осмотрел сначала коридор, потом Мэйв.

— Я не могу найти Луну, — сказала она, подрагивая от страха. Тир положил руку ей на плечо. — Она была в своей каюте. Я отлучилась набрать ванну, а когда вернулась, Луны уже не было.

Тир задумался, и выражение его глаз стало — как поняла Мэйв — очень, очень расстроенным.

— Мы найдем ее, — пообещал он и сердито понесся по коридору.

— Кто мог забрать ее, Тир? Кто-то на борту опасен? — чтобы не отставать от его длинных шагов, Мэйв почти перешла на бег.

Тир покачал головой, но руку с бластера не убирал.

— Не опасен, просто проклятый идиот, — его голос дрожал от гнева. Подведя Мэйв к отправному отсеку, Тир выругался. — Сильви считал, что мы получим большее вознаграждение, если передадим девочку бодерианцам.

Сердце у нее в груди сначала пропустило удар, а потом подскочило к самому горлу.

— Мне и в голову не приходило, что он попытается перейти к действиям, — примирительно глянул на нее Тир.

— Ты обещал, что мы будем в безопасности, — схватила его за руку Мэйв.

Отстегнув бластер, Тир кивнул в сторону палубы.

— И я сдержу свое обещание. Я пошлю к тебе Луну, и ты отведешь ее в каюту. Внутрь не заходи, — в его голосе сквозила ярость. Смертоносная ярость.

Мэйв кивнула, и Тир вошел в отсек. Секунду спустя из дверей выбежала Луна с сияющей улыбкой на лице. Мэйв схватила дочь и крепко обняла.

— Детка, ты в порядке?

Луна кивнула, и ее улыбка стала шире.

— Сильви обещал показать летчиков, но Тир сказал, что ты меня ищешь.

Из отсека раздались громкие голоса.

— Пойдем, примем ванну, — кивнув ей, Мэйв подняла ее на руки и понесла прочь.

При звуке выстрела она вздрогнула, но ожесточила свое сердце. Сильви сам вырыл себе яму.

Когда Луна ушла в ванную, Мэйв все еще потряхивало. Подняв взгляд, она увидела на пороге Джина, взъерошенного и сексуального после сна. Стоило ему заметить ее бледность и трясущиеся руки, как он в мгновение ока превратился из расслабленного в опасного.

— Рэйвен? — Джин опустился на пол перед ней, сидящей в окружении игрушек. — Что случилось?

Прильнув к нему, она укрылась в его объятиях и, подрагивая от паники попеременно с облегчением, обо всем ему рассказала. Джин попытался встать, но Мэйв схватила его за руку. Она не сомневалась, что он убьет Сильви, поэтому уверила его, что Тир сам сделал всю грязную работу.

— Почему ты меня не разбудила? — Джин притянул ее к себе на колени.

— Я запаниковала, — она сжала его руки. — Я ни о чем не думала и просто побежала искать ее. Джин, а что случилось бы, сумей Сильви выбраться с судна? У этого монстра была бы наша малышка, — пришло осознание ужасающего варианта, и Мэйв зарыдала.

Тихо выругавшись, Джин посмотрел на дверь ванной. Луна плескалась в воде и пела.

— С ней все в порядке?

Он тяжело дышал, преодолевая приступ ярости, которая — Мэйв знала — поглощала его. Она поглощала и саму Мэйв. Ей хотелось бы пару минут провести наедине с Сильви, прежде чем его тело выбросили в космос.

— Он обманул Луну и обещал отвести ее посмотреть на летчиков. Она не понимает, что произошло.

Уткнувшись носом в волосы Мэйв, Джин вдохнул. Он сжал ее в объятиях и развернулся, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Принц не получит Луну. Я убью ублюдка, даже если это будет последним, что сделаю в своей жизни.

Продолжая дрожать, она вцепилась в него и привалилась к его груди. Пришла очередь Джина помочь ей победить ее демонов. Уже пять лет лицо принца Бодерии преследовало Мэйв в кошмарах. Единственное, на что она надеялась — быть рядом в момент его смерти и засвидетельствовать ее.

Джин поднял взгляд как раз, когда из ванной с улыбкой на лице вышла пританцовывавшая Луна. Она завернулась в пушистое розовое полотенце, и ее волосы были еще влажными. При виде матери, плачущей на руках у Джина, девочка остановилась.

— Что случилось с мамой? — выдавила она.

Джин подманил ее и усадил так, чтобы обе устроились у него на коленях.

— Мама испугалась из-за того, что ты ушла с Сильви смотреть на летчиков. Ты не должна уходить, не предупредив ее.

Луна повернулась и взглянула на Мэйв широко распахнутыми глазами. Она засопела, и у нее задрожала нижняя губа.

— Мама, ты испугалась?

Притянув дочь в объятия, Мэйв кивнула.

— Папа, ты злишься? — девочка посмотрела на Джина.

Он покачал головой, но говорил строго.

— Ты никогда и ни с кем не должна уходить, пока не разрешили я или мама. Даже если кто-то скажет, что можно, ты должна в первую очередь спросить нас. Договорились?

Луна кивнула, и Джин прижал их с Мэйв к своей груди. Когда они отстранились, он улыбнулся им. Обе смотрели на него большими доверчивыми глазами. На мгновение его сердце забилось в три раза быстрее, и он почувствовал, как оно становится больше, чтобы вместить их обеих.

— Почему бы нам не поплавать? — спросил Джин, и Луна завизжала от радости.

Закатив глаза, Мэйв повернулась к нему и встала следом за меленькой девочкой, которая запрыгала с ноги на ногу от восторга.

— Сначала нужно пообедать. Тир хочет встретиться с нами до того, как мы долетим до Приони, — она выразительно посмотрела на Джина, и он понял, что встреча будет только для взрослых. — А потом мы сходим поплавать.

Луна застонала, и Джин с улыбкой поднялся с пола.

— Делай, как говорит мама, или плавать никто не идет, — погрозил он ей пальцем.

Округлив глаза, Луна помчалась в ванную. Мэйв повернулась к нему, и он одарил ее быстрым грубым поцелуем. Джин попятился, и она улыбнулась ему.

— За что поцелуй? — Мэйв прижала пальцы к губам, наслаждаясь легким покалыванием.

— Мне так захотелось, жена, — пожал он плечами.

Рассмеявшись, она подтолкнула его к двери.

— Я найду за тобой, когда мы оденемся к ужину.

Повернувшись, он притянул ее к себе и крепко прижал к двери своим телом.

— Я бы на ужин предпочел раздеться, — прошептал он Мэйв на ухо.

Внезапно раздался зов Луны, и Джин скривился. Мэйв оттолкнула его, но лишь в полсилы. Он ушел, хотя его глаза говорили о желании остаться.

Все еще глупо улыбаясь, Мэйв прошла в ванну и принялась расчесывать длинные волосы Луны. Она не забыла свой недавний испуг, но Джин помог ей смягчить страх и сделать его терпимым. Проведя пальцами по волосам дочери, Мэйв тряхнула головой. Джин снова это сделал. Вызвал у нее зависимость. Заставил неистово тянуться к нему. Одержимость им была опасна, ведь однажды Мэйв уже поддалась ей.

***

При виде Рэйвен и Луны Джин улыбнулся шире. По правде говоря, он не прекращал улыбаться с тех пор, как они с Рэйвен занялись любовью. Каждая секунда соединения была совершенна. Даже сейчас Джин желал утащить Рэйвен обратно в комнату и повторить. По дороге к столовой единственное, что помогало ему держать руки в карманах — невинная радость Луны. Возле двери они встретились с Тиром. Выражение лица корсара было мрачным, но ради девочки он заставил себя улыбнуться и открыл дверь. Замерев на середине шага, Джин толкнул Рэйвен с Луной себе за спину. У него чуть не остановилось сердце. Все вокруг замерло, и он взглядом начал искать оружие. Тир попятился, пропуская их в столовую.

— Что случилось, Джин? — голос Рэйвен доносился будто издалека.

Инстинкты кричали свернуть корсару шею и порвать его на куски. Джин встретился с ним взглядом.

— Отвали, хранитель клинков, — Тир говорил тихо, чтобы Луна не услышала. — Либо возьми себя в руки, либо сваливай отсюда.

Джин зарычал, глухо и угрожающе. Звук издала его животная сторона, желавшая искалечить человека у противоположной стены столовой. Джин почувствовал, а не увидел, как в его ладонь скользнула маленькая рука. Осознание действительности налетело, будто таран, и Джин ослабел. Ему едва удалось удержаться на ногах, и Рэйвен тут же подскочила к нему.

— Что, черт возьми, на борту судна делает бодерианец? — спросил Джин Тира.

Рэйвен округлила глаза и потянулась к Луне. Бен Крокер — человек у противоположной стены — медленно повернулся к ним лицом. Теперь Рэйвен по-настоящему его разглядела. Прямые темные волосы. Мыс вдовы. Длинный нос. Все отличительные черты бодерианцев. Она посмотрела на Тира.

Отойдя от Джина, капитан корабля позволил себе расслабиться и скрестил руки на груди.

— Я не знаю, и мне плевать. Для меня он не бодерианец. Он — корсар и мой первый помощник, — Тир сердито глянул на Джина. — Связываешься с ним — связываешься со мной.

Джин осторожно сжал руку дочери. Прикосновение к нежной детской коже помогло совладать с собой и остудить ярость. Он не мог потерять контроль и позволить своему внутреннему монстру навредить Рэйвен с Луной. Вздохнув, Джин кивнул Тиру и с подозрением посмотрел на мужчину, так и не покинувшего своего места возле окна. Капитан махнул Бену, и мышцы во всем теле Джина вновь напряглись от ярости. Рэйвен прижалась к нему, напоминая о необходимости сохранять самообладание. Медленно приблизившись, Бен остановился на расстоянии нескольких шагов и почтительно кивнул Джину с Рэйвен.

— Как я вижу, ты догадался о моем происхождении, — мужчина говорил мягко и тихо, держа руки сцепленными за спиной.

Джин гадал, каков помощник капитана на самом деле. Обычно бодерианцы были громкоголосыми, грубыми и злобными, однако этот парень выглядел не опаснее домашней кошки. Джин немного расслабился, однако оставался от Рэйвен и Луны на расстоянии вытянутой руки.

— Бодерианец, — сказал Джин. Слово прозвучало, как ругательство.

Бен склонил голову, и на его лице промелькнула печальная улыбка.

— Происхождение не определяет судьбу, хранитель клинков, — он остановил пронзительный взгляд на Джине.

Джин облизал губы. Довериться бодерианцу? Только когда, мать вашу, древние свиньи пролетят несколько миллионов световых лет и приземлятся на Динаре. Он посмотрел на Тира, но пожилой мужчина лишь небрежно повел плечом.

— Папа, я хочу кушать.

Все обратили взгляды к Луне. Рэйвен с улыбкой взяла ее за руку и повела к столу. Усадив дочь, она посмотрела на мужчин и выгнула бровь.

— Так мы будем стоять там весь день или все же поедим?

Услышав дрожь в ее голосе, Джин снова захотел убить бодерианца. Разорвать его и разметать куски. Рэйвен испугалась, но скрыла панику за ослепительной улыбкой. У него буквально чесались руки, однако он послушно пошел к ней. Она усадила его на соседний

стул. Тир устроился за столом напротив Джина. Черноволосый мужчина занял место рядом с капитаном. Бодерианец поступал мудро, держась на расстоянии. Рэйвен протянула Джину дрожащую руку, и он переплел их пальцы. Она посмотрела на него, и он кивнул. Подтверждение.

«Я здесь, — сказал он взглядом, — я защищу тебя».

Рэйвен тоже кивнула, и только тогда они перевали зрительный контакт. Тир задумчиво посмотрел на них обоих.

— Тушеная утка с Таргалии и табинский свежий хлеб, — сказал пожилой мужчина, поднимая крышки с блюд.

Рэйвен наполнила тарелку Луны, и они в молчании приступили к еде. Джин жевал, но не чувствовал вкуса. Он не мог не представлять себе Рэйвен в руках человека, очень похожего на мужчину напротив. Опустив взгляд, Джин увидел смятую в кулаке вилку. Он положил кусок искореженного металла на стол и заметил, как Тир с весельем покачал головой. Капитан корсаров прервал тишину, и Джин снова поднял взгляд.

— Мы не можем допустить, чтобы кто-нибудь на Приони узнал о вашем присутствии на борту. Слишком рискованно для меня, для вас и для всей команды, — откинувшись на спинку стула, Тир попивал кофе. Он пододвинул Луне блюдце мороженого, и девочка улыбнулась с полным ртом хлеба. Старик с усмешкой посмотрел на Джина. — У меня есть коттедж на западе пустыни. Место отдаленное, и вы поживете там, пока мы не закончим дела в городе.

— И какие у тебя дела в городе? — спросил Джин. Отодвинув недоеденное мясо, он положил локоть на стол. Второй рукой Джин продолжал держать Рэйвен за руку и не отпускал, даже когда она попыталась освободиться. Ведя разговор, он большим пальцем поглаживал ее ладонь. Рэйвен расслабилась и, последовав его примеру, отодвинула свою тарелку. Она пила кофе и спокойно наблюдала за беседующими мужчинами.

Тир посмотрел сперва на Бена, потом снова на Джина.

— Соппротивление, — ответил он, наконец.

Выгнув бровь, Джин покосился на Рэйвен. Она пожала плечами, тоже ничего не понимая.

— Мы поставляем оружие клинкам на планете.

— Динара сама снабжает клинков оружием, — Джин выпрямился на своем стуле.

— Но разве Динара снабжает клинков оружием, разработанным Бодерией? — рассмеялся старик. Продолжая пить кофе, он наблюдал, как Джин пытается переварить новую информацию.

— Вы поставляете клинкам оружие Бодерии, — Джин посмотрел на Рэйвен, чьи глаза были такими же круглыми, как и у него. — Какого черта?

Улыбка Тира стала напряженной, но тогда заговорил Бен.

— Чтобы солдаты могли отвечать огнем на огонь, хранитель клинков.

— И где вы берете оружие? — покачала головой Рэйвен.

И снова ответил Бен.

— У меня своя схема. Я обмениваю его на продукты с Приони.

— И сколько вам платят за оружие? — спросил Джин.

— Нисколько, — покачал головой Бен. — Так сказать, мое искупление за грехи прошлого, — он посмотрел на Тира, и его улыбка стала печальной. — Мне нужно искупить много грехов.

— Зачем вы помогаете нам в войне с Бодерией? — несмотря на свои предубеждения, Джин хотел узнать ответ. Он подался вперед. Молчаливый мужчина заинтриговал его. Бен Крокер являл собой полную противоположность всем стереотипам о бодерианцах.

Некоторое время Бен безмолвно разглядывал свою кофейную чашку. Когда он все же поднял взгляд, его глаза были полны давней тоски.

— Я возглавлял атаку на Ликиру. На моей совести смерти четырнадцати миллионов человек.

Рэйвен не сдержала судорожного вздоха. Печально посмотрев на своего первого помощника, Тир положил руку ему на плечо и заговорил сам.

— Бен совершил много ошибок. Он делал то, что считал правильным, и в результате остался жить с сожалениями, которые могли бы завалить коня, — выгнув густые брови, Тир посмотрел на Рэйвен с Джином.

Джин ошеломленно молчал, а Рэйвен в ужасе смотрела на первого помощника капитана.

— Что правильного может быть во взрыве магниевой бомбы? — процедила она сквозь стиснутые зубы. Рэйвен дрожала от гнева. В тот день на Ликире она потеряла родных и до сих пор просыпалась ночами, слыша крики умирающих людей. Теперь она оказалась лицом к лицу с монстром, некогда принесшим ужас в ее мир. Однако Бен не был чудовищем, по крайней мере, внешне. Он был человеком. И это осознание ошеломило Рэйвен.

Бен поднял взгляд и сцепил лежащие на столе руки.

— Представь, что выросла в доме, где тебе рассказывали истории о врагах. Каждый день тебе говорили обо всех ужасах, совершенных злодеями по отношению к твоему народу. О том, что они сделают с тобой, если когда-нибудь поймают. Представь себе, как в двадцать шесть лет становишься самым молодым военным пилотом и гордишься тем, что борешься с чудовищем на благо своей родины, — он посмотрел на Рэйвен. — И тогда командир говорит, что ты... Ты... именно ты можешь стать героем своего мира. Ты можешь уничтожить монстров, всего лишь пролетев над их планетой и сбросив бомбу. Ты можешь спасти свой народ. Покончить с годами ужаса, — Бен ослаб, и у него поникли плечи. — Что я и сделал. А потом, когда у меня открылись глаза, было уже слишком поздно. Я уничтожил целую планету.

Печаль Бена казалась искренней, но Джин все равно оставался настороже. Рэйвен посмотрела на него, и он вздохнул. Должно быть, она увидела в глазах Бена правду, поскольку прикусила губу и промолчала.

— Высади нас у своего коттеджа, — сказала она Тиру и прижалась к Джину. — Вернись за нами, когда закончишь с делами. Мы готовы отправиться домой, — Рэйвен посмотрела на Джина

Он позволил себе улыбнуться ей. Луна была занята поеданием мороженого и ни на кого не обращала внимания.

— Да, мы хотим вернуться домой, — кивнул Джин.

***

Пурпурная луна Приони являла собой удивительное зрелище. Больше любого объекта на орбите, она пылала всеми оттенками индиго с клубящимися на ее поверхности облаками цвета йода. От заката до восхода ее свет изливался на поросшую травой землю.

Джин сошел с «Бегуна ветра» и посмотрел в небо. Луна была такой огромной, что закрывала собой вид на Динару. Он держал за руки Рэйвен и дочь, шедших по бокам от него. Хоть воздух и был относительно теплым, Джин поежился.

Семьдесят пять процентов поверхности были покрыты высокими травами прерий, а оставшиеся двадцать пять занимала опаснейшая пустыня Оверлиджен. С древнего языка первых поселенцев название переводилось буквально как «смертельная пустыня».

Джин уловил запах литиевых паров горячих источников, расположенных на пустынных землях то тут, то там. Бассейны всегда были теплыми и полными полезных минералов, благодаря которым пловцы после купания чувствовали себя потрясающе.

Заглянув Рэйвен в глаза, Джин понял, что она тоже вспомнила, каково это — оказаться на Приони. Даже напоминая о прошлом, пейзаж все равно умиротворял. Ветер шелестел травой и колыхал ее в ритме своей песни. Было тихо, не считая шороха растений под ногами.

Тир сошел с корабля, и от глубокого вдоха его грудь расширилась, наполняемая воздухом Приони.

— Коттедж небольшой, — сказал старик, — но все равно дом.

Джин посмотрел, на что указывал Тир. У ближайшего источника возвышался маленький коттедж. Он был тусклого коричневого цвета, с белой отделкой, большими окнами и длинным широким крыльцом. Дом стоял на открытой местности, и Джин мог видеть все на триста шестьдесят градусов вокруг. Он еще некоторое время разглядывал пейзаж и в итоге признал, что место просто идеальное. Отличный источник воды и надежное месторасположение. Кивнув Тиру, Джин согласился с его выбором.

Капитан спустился по трапу и вручил Джину сумку с одеждой.

— Этого вам должно хватить на несколько дней. Меня уверили, что дом укомплектован и снабжен едой. Вы можете пользоваться всем, что найдете, — он жестом велел следовать за ним. Вытащив старомодный ключ, Тир отпер замок.

К их прибытию коттедж и вправду убрали, но в воздухе все равно витал характерный запах помещения, бывшего запертым долгое время. Бросив сумку на диван, Джин осмотрелся. Окна были проблемой, ведь из-за них каждый человек в доме становился легкой целью для любого снайпера Бодерии. Тир проследил за взглядом Джина и постучал костяшками по стеклу.

— Самое прочное укрепленное углеродом стекло в галактике. Остановит пулю даже с выстрела в десять ярдов⁸, — посмотрев сверху вниз на Луну, он указал на одну из запертых дверей. — Твоя комната там, — опустившись перед девочкой на колени, Тир в своей грубоватой манере потрепал ее по волосам. — Пообещай мне, что поиграешь со всеми игрушками, какие найдешь. Им здесь было очень одиноко.

Луна улыбнулась, и Джин отпустил ее руку. Остановившись, она секунду помедлила, но затем обеими руками обняла Тира за шею. Он выглядел удивленным ее порывом, но осторожно обнял в ответ. Тут же Луна отстранилась и побежала в спальню. Комната оказалась розовой, что раздражало просто адски.

Тир со стоном поднялся и потер колени. Он махнул Джину с Рэйвен, и они проследовали за ним к парадной двери. Старик надавил на край обоев, и из стены выскользнула потайная панель безопасности.

— Датчики движения, звука и полная система сигнализации, — Тир щелкнул выключателем. — Когда решите запереть дверь на ночь, введите 443345, и система активируется, — он посмотрел на Джина. — Нажмешь на эту кнопку, и сможешь попасть в

тайник с оружием, — он отошел в сторону, и стена сдвинулась, открывая проход в комнату, полную ножей, пистолетов и снарядов.

Джин кивнул, и Тир надежно запер дверь.

— Ты не скупился, — заметил Джин.

Тир выгнул бровь, и его лицо исказилось от старой боли.

— Я никогда не воспринимаю безопасность, как нечто само собой разумеющееся, сынок.

— Кем была та маленькая девочка? — спросила Рэйвен, положив руку старику на плечо. — Чьи комнаты здесь и на судне?

Привалившись к косяку, Тир засунул руки в карманы. Хоть его поза и казалась расслабленной, но Джин ощущал в ней настороженность.

— Долгая история, оставшаяся далеко в прошлом, — просто ответил Тир.

Джин видел в глазах старика сожаление и вину. Как бы сам он выглядел через десяток лет, не будь у него Рэйвен и Луны? Тир пытался заглушить боль и раскаяние богатством, однако Джин видел, что оно не заполняло дыру в сердце.

Выпрямившись, Тир протянул Джину руку.

— Меня уже заждались дела. В случае возникновения проблем свяжитесь со мной через рацию в панели, — пожав Джину руку, он посмотрел на Рэйвен. — Вы и глазом моргнуть не успеете, как окажитесь на Динаре, — пообещал Тир.

Улыбнувшись, Рэйвен поцеловала его в колючую щеку, игнорируя раздраженный осуждающий взгляд Джина. Тир выглядел смущенным, но все равно погладил ее по плечу и, выйдя из дома, закрыл за собой дверь.

Рэйвен осмотрелась и улыбнулась Джину.

— Разожжем огонь? — она указала на камин в старом земном стиле и на лежавшую поблизости аккуратную вязанку дров.

Кивнув, Джин опустился перед камином на колени, и вскоре в топке задорно заколыхался огонек. Рэйвен стояла у окна, потрясенно всматриваясь в газон, залитый пятнами фиолетового света. Подойдя к ней, Джин обнял ее и притянул к своей груди. Она прижалась лбом к стеклу, а он — к ее плечу.

— Что тебя беспокоит? — прошептал Джин ей на ухо.

Рэйвен задрожала от того, как его легкие выдохи щекотали чувствительную кожу ее шеи.

— А если Тир не вернется?

— Тогда мы взломаем панель, свяжемся с Браем и скажем ему забрать нас, — пожал плечами Джин.

Она кивнула, покусывая губы. Он притянул ее ближе, но она воспротивилась и, запрокинув голову, посмотрела на него.

— Я люблю тебя, Джин.

Он закрыл глаза, убеждая себя, что причина его слабости в ноющих старых ранах, однако виной тому было признание в любви, пьянящее, словно растекшийся по языку виски, который приятно жег.

— Я тоже люблю тебя, Рэйвен.

— Джин, зови меня Мэйв, — нахмурилась она. — Я больше не Рэйвен.

Он кивнул. Да, она больше не была той же молодой женщиной, что и пять лет назад. Она стала старше, сильнее, мудрее. Джин решил проверить, как будет ощущаться на губах ее

настоящее имя:

— Мэйв.

Кивнув, она попятилась с озорным блеском в глазах.

— Готов поплавать? — спросила Мэйв.

Джин скривился при звуке восторженного детского визга. Очевидно, дочь подслушивала их из соседней комнаты. Они улыбнулись, и Луна вышла к ним, одетая в милый розово-зеленый купальник с очаровательной зеленой юбочкой. Она очень по-женски покрутилась перед родителями и улыбнулась как кошка, не только съевшая птичку, но и выпившая сливки.

— Тир разрешил брать любую одежду, — сказала Луна.

Мэйв кивнула и осмотрела сверху донизу сначала себя, потом Джина.

— А что надеть нам с папой? — спросила она.

Луна схватила ее за руку и потянула в бóльшую из двух спален. Комната была отделана в успокаивающих светло-серых и приглушенных бирюзовых тонах. Луна открыла шкаф и показала вешалки с одеждой. Из нижнего ящика она достала блестящий и изящный темно-синий купальник с окантовкой более светлого оттенка.

— Это тебе, — сказала Луна, вручая матери купальный костюм. — Тир сказал брать все, что мы захотим.

Мэйв через плечо посмотрела на замершего в дверях Джина. На вопрос в ее глазах он лишь пожал плечами. Безопасно ли носить одежду незнакомых людей? Закрыв шкаф, Мэйв улыбнулась Луне.

— Мы переоденемся и пойдем к источнику, — пообещала она.

Стоило Джину увидеть купальник, как на его щеках появился намек на румянец. Он представил себе Мэйв в источнике, ее тело, влажное от минеральных вод. Она открыла ящик и достала аккуратно свернутые купальные плавки. Они сидели бы свободно на узкой талии Джина, но все равно подошли бы. Мэйв бросила их ему, и Луна радостно захлопала в ладоши.

Он вцепился в ткань, в то время как его разум дичал от мыслей о Мэйв, мокрой и гладкой, плавающей гольшом в горячем источнике. Моргнув, Джин тряхнул головой и улыбнулся маленькой дочери. Сначала поиграть с ребенком, потом с женой.

Вода была идеальной. Пузырящаяся, прозрачная, теплая. Они опустились в источник, и Луна с восторженными воплями обрызгала Джина с Мэйв. Он с весельем наблюдал, как она плавает не хуже морской черепашки.

Откинувшись на прибрежные камни, Джин почувствовал, как исчезает жжение в раненом боку. Бассейн был длинным и достаточно широким, чтобы плавать в нем кругами, а Луна смогла прыгать в воду с берега. Устроившись рядом с Джинем, Мэйв водила руками по воде и, запрокинув голову, смотрела в небо.

— Она так хорошо плавает, — сказал Джин.

Луна сделала кувырок, и он захлопал в ладоши.

— Она всегда любила воду, — Мэйв с широкой улыбкой наблюдала за играми их дочери. — Когда ей исполнилось три года, я начала учить ее плавать, — она повернулась к Джину с печалью в глазах. — Я чувствую себя ужасно из-за того, что скрывала ее от тебя все эти годы.

Покачав головой, он закинул руку на скалу у Мэйв за спиной.

— Если быть до конца честным, наверное, к лучшему, что ты ее скрыла. Задевает ли

это? Черт, да. По правде говоря, пять лет назад я бы не стал хорошим отцом. Скорее всего, даже теперь не стану.

Мэйв повернулась к нему и плеснула ему в лицо водой. Фыркнув, Джин утерся ладонью, и Луна на противоположном конце бассейна рассмеялась.

— Никогда не говори так! — отругала его Мэйв. Положив ладони ему на щеки, она заставила его посмотреть на нее. — Ей так повезло, что ты ее папа.

— А не альтернативный вариант? — в ту же секунду, как слова вылетели изо рта, Джин горько о них пожалел.

Мэйв моргнула, и ее лицо исказилось от боли. Опустив руки, она откинулась на скалу и напряглась. Вода почти полностью покрывала ее грудь и плечи, но Джин все равно видел, как они подрагивают от каждого сердитого вдоха. Лицо Мэйв покраснело от едва сдерживаемой ярости.

— Прости, — даже ему самому извинения показались неубедительными. Просто попросить прощения было недостаточно. Он только что небрежно ее ранил.

— Нет. Не нужно, — Мэйв повернулась и посмотрела на него. Ее глаза метали молнии. — Ты все верно сказал. Я действительно рада, что отец моей дочери ты, а не он. Чертовски рада, — она облизала губы. — Но знаешь, Джин, даже если бы она была от него, я бы любила ее не меньше.

Обняв Мэйв за плечи, Джин притянул ее к своей груди.

— Не нужно этого стесняться, Мэйв. Луна — ребенок. Никто из нас не несет ответственности за свое происхождение. Я бы тоже любил ее точно так же. Даже если бы она была его.

Она посмотрела на Джина и удивила, когда припала к его губам поцелуем, от которого перехватывало дыхание. Мэйв не ослабляла напора, пока Луна не начала смеяться и брызгать на них водой.

— Фу! — закричала маленькая девочка. — Не надо целовать моего папу! Это гадко!

Джин улыбнулся, и лишь тогда Мэйв все же отстранилась, позволяя ему вдохнуть.

— За что поцелуй? — тихо спросил он.

— За то, что ты — это ты, — Мэйв потерла пальцем его губы.

Под ее взглядом Джин ощутил неловкость. Он почувствовал тяжесть сердца, которое Мэйв только что положила ему в ладони. Огромная ответственность — уберечь ее и Луну. Но притом, не считая дочь, самый драгоценный подарок из всех, что он получал в своей жизни.

Улыбнувшись, Джин поймал Луну и обнял ее вместе с Мэйв. Девочка восторженно визжала, пока они щекотали ее и целовали. Когда Джин бросил ее в воду, она радостно засмеялась, и он бы сделал что угодно, лишь бы снова услышать этот звук. Джин был измученным и уставшим, но вода смывала напряжение и расслабляла мышцы. Он отпустил тяжесть, последние пять лет давившую ему на плечи. Она растворялась в воде, пока он улыбался и смеялся со своей семьей.

Семья. Однажды она у него была. Любящие мать и отец. Брай — брат во всем, кроме крови. Джарья — сестра. Тем не менее, то, что Джин обрел с Луной и Мэйв, было куда больше. Теперь в нем зародилось чувство, неведомое ему прежде. Оно вызывало непривычные эмоции и помогало отпустить годы страха и гнева. Джин смотрел на то, как Мэйв плещется с Луной, и как черный купальник облегает ее фигуру. Смеявшаяся в лунном свете, она была красивей всего виденного Джинем в жизни. Глядя на жену с дочерью, он

знал название возникшего чувства. Счастье.

Глава 10

Мэйв знала, что Джин устал. Он хорошо держался, но их затянувшаяся шумная игра в бассейне измотала его. Теперь они сидели у камина, устроив дочь между ними. Мэйв прочитала ей сказку, после чего Луна попросила Джина прочитать еще одну. Мэйв с умилением наблюдала за тем, как огромный мужчина осторожно держал на коленях маленькую девочку и, позволяя ей переворачивать страницы, читал о принцессах, феях и белых кроликах. В итоге Луна обняла его обеими руками и заснула у него на груди.

— Давай ее уложим, — тихо предложила Мэйв.

Кивнув, Джин бережно встал с маленькой девочкой на руках. Мэйв знала, что даже незначительные усилия ужасно бередят его рану, но он лишь скривился и отнес Луну в кровать. Джин осторожно опустил дочку на пышное розовое одеяло и, закутав ее в него, нежно зачесал ей волосы с лица.

Прислонившись к косяку, Мэйв смотрела, как Джин наклонился и, поцеловав Луну в щеку, выключил свет. Она проследовала обратно в гостиную и, растянувшись на коврике перед камином, взяла принесенную Джином чашку кофе. Сделав глоток, Мэйв застонала от удовольствия. Вода в источниках была теплой, а вот ночной воздух нет. Позволив огню и кофе прогнать холод, Джин устроился рядом с Мэйв.

Он с отстраненным видом пил свой напиток. Глядя на языки пламени, она позволила Джину предаваться размышлениям. Спустя некоторое время он посмотрел на Мэйв голодным взглядом и, забрав у нее чашку, поставил на журнальный столик. Он обхватил Мэйв обеими руками и потянул вниз на мягкий ковер. Джин лежал почти полностью на ней, позволяя дышать под его телом, но не двигаться. Несколько долгих секунд он смотрел ей в лицо, и она попыталась запечатлеть в памяти каждую его черту, каждый шрам.

— Насколько все плохо? — спросил Джин.

Не понимая, о чем речь, Мэйв склонила голову набок.

Тогда он тоже наклонил голову и позволил языкам пламени осветить изувеченную половину его лица. Приподнявшись, Мэйв нежно поцеловала его прямо в изуродованную щеку.

— Для меня ты идеален, — искренне сказала она. Недавно Мэйв считала, что его шрамы лучше былой красоты, ведь они предупреждали о скрывающемся в нем монстре. Теперь же она видела в них знак того, кем являлся Джин — солдатом, безжалостным ублюдком, защитником. Мужчиной, которого Мэйв любила каждой фиброй своей души. Каждым клочком своего сердца.

Улыбнувшись, Джин нежно ее поцеловал. Он отнял у нее дыхание, присвоил себе, но только чтобы вернуть ей. Как генетический сплав слил их ДНК, поцелуй сливал их дыхание воедино. Джин целовал неспешно, наслаждаясь ртом Мэйв. Соприкосновения языков заставляли ее извиваться от желания и сжимать пальцы на его руках. Посмотрев на Мэйв сверху вниз, Джин прижался лбом к ее лбу. Она могла чувствовать стук его сердца.

— Черт, — выдохнул Джин, как молитву. — Если бы неделю назад меня спросили, чем я буду заниматься сегодня, этого бы точно не было в списке.

Мэйв запустила пальцы ему в волосы, с наслаждением перебирая шелковистые пряди, каждая из которых будто искрилась.

— Ты злишься? — спросила она.

Джин забавно нахмурился и в непонимании сдвинул брови.

— Злюсь? Из-за поцелуя? Черт, нет.

Рассмеявшись, Мэйв раздвинула ноги и согнула их в коленях, позволяя ему устроиться там, где нуждалась в нем больше всего.

— Я имею в виду свадьбу. Ложь.

Джин словно протрезвел и оперся на руки по обеим сторонам от ее головы.

— Я должен злиться, — прямо сказал он. — Я должен злиться из-за всего случившегося, — Джин вздохнул, развевая ее волосы вырвавшимся из его груди воздухом. — Но я не злюсь, хотя получил адскую пощечину, Мэйв. Пять чертовых лет бесплодных мучений и бесконечной ненависти к самому себе.

Услышав правду, Мэйв закрыла глаза. Несмотря на всю его любовь, он никогда не сможет забыть предательство. Джин никогда ее не простит.

Внезапно он продолжил, и она распахнула глаза.

— Ты соврала о том, кем являешься. Ты отняла у меня ребенка. Но теперь все это неважно. Я понимаю, почему ты сделала то, что сделала. Я понимаю.

Он протяжно вздохнул, и Мэйв почувствовала, как по ее щеке скатилась слеза.

— Что я сказал не так?

Покачав головой, она потянулась к его губам.

— Ты ничего плохого не сказал, Джин. Все верно. Каждое слово.

— Скорее всего, я поступил не лучше, — он улыбнулся и приподнялся. — Каким же я был дураком, бросив тебя в том лагере, — Джин закрыл глаза. — Ты столько перенесла из-за меня... — его лицо исказилось от раскаяния. — Я никогда не смогу стать хорошим мужем, Мэйв. Даже если я отпущу прошлое, все равно буду искалеченным солдатом с ПТСР...

Мэйв запечатала ему губы поцелуем. Она целовала с каждой каплей испытываемых ею эмоций, без слов говоря о прощении.

— Джин, мы оба совершили много ошибок. Может, пора двигаться дальше? Я понимаю, у каждого из нас свое прошлое. Все взаимно. Но давай не позволим ему встать между нами? — Мэйв поцеловала его в подбородок, в здоровую щеку и в изуродованную. Она водила пальцами по его лбу, бровям, губам.

— Можем? — спросил Джин, не отводя от нее глаз.

Снова поцеловав его, Мэйв прижалась к нему бедрами. Джин застонал ей в ухо, и она сняла с него рубашку. Мэйв касалась губами каждого дюйма его тела, до которого могла дотянуться, и когда подняла взгляд, в ее глазах мерцали искры.

— Но, черт возьми, мы можем постараться.

Рассмеявшись, Джин начал срывать с нее одежду и водить руками по ее коже. Грудь, едва умещавшиеся в ладонях. Бедра, ставшие после родов шире, но все еще стройные. Он шептал ей на ухо, что хочет в ней утонуть.

Она любила то, как он прикасался к ней — сила, усмиренная нежностью. Мэйв вскрикнула, когда Джин вошел в нее, раздувая пламя, зажегшееся между ног и угрожавшее сжечь ее дотла. Он неспешно вел Мэйв к краю, но потом замедлялся, заставляя ее хвататься за него и молить о большем. Обняв Джина за шею, она крепко за него уцепилась, наслаждаясь его шумными выдохами. Она чувствовала, что он сдерживается, но знала, как заставить его потерять самообладание. Толкнувшись бедрами вверх, Мэйв застонала ему в ухо и прихватила зубами его шею. Она укусила, и Джин зарычал. Усмехнувшись, она укусила

снова.

— Прекрати, — предупредил он и толкнулся ей навстречу, срывая с ее губ судорожный вздох.

Покачав головой, Мэйв облизала его сосок.

Джин зажмурился с мученическим выражением лица.

— Кончи со мной, Джин, — попросила она, и он открыл глаза.

Не отводя друг от друга взгляда, они одновременно сорвались с края. Сердце к сердцу.

***

Мэйв наблюдала за спящим Джином. Она уже и забыла, что он храпит. Негромко, но вполне слышимо. Пробормотав что-то, Джин притянул ее в объятия. Мэйв увидела на его лице то, чего никогда не видела прежде. Умиротворение. Джин выглядел довольным. Обычно его сны были полны кошмаров и воспоминаний о боли. Даже в былые времена на Приони он спал беспокойно — если вообще спал — но этой ночью его покой был безмятежным.

Укрыв их обоих одеялом, Мэйв положила голову Джину на грудь. Она чуть не потеряла его тогда, на астероиде. Равномерное биение его сердца заверяло ее, что он жив. Мэйв погладила шрам у него на боку. Дюйм влево, и осколок разорвал бы почечную артерию, что уже через несколько минут привело бы к смерти. Более сильный удар головой, и Джин мог бы умереть от опухоли мозга. Страшные мысли породили панику, и Мэйв постаралась успокоить затрепыхавшееся сердце. Джин был сильным. Самым крепким человеком из всех, кого она знала.

Однако тот факт, что все трое пережили крушение, был сам по себе чудом. Мэйв больше никогда не хотела подвергать Джина опасности. По прибытию на Динару она собиралась рассказать ему все, что знает о бодерианцах. Мэйв твердо вознамерилась помочь ему покончить с ублюдками раз и навсегда, после чего можно будет оставить войну в прошлом. Даже если Джин решит остаться на должности хранителя клинков, после победы его жизнь уже не будет постоянно под угрозой.

Закрыв глаза, Мэйв прильнула к нему. Из окна лился тусклый фиолетовый свет. Она нахмурилась и села. Они не активировали систему безопасности. Поднявшись с постели, Мэйв незаметно прокралась к двери и открыла щиток. Она ввела код, и когда загорелись красные индикаторы, у нее от облегчения расслабились плечи. С включенной сигнализацией никто не сможет прокрасться в дом незамеченным.

Как только Мэйв скользнула под одеяло, Джин перекатился на бок и обеими руками прижал ее к себе.

— Спи, Мэйв, — невнятно пробормотал он, и она устроилась удобнее.

Прошло некоторое время, и она, в конце концов, провалилась в сон.

***

Мэйв проснулась от запаха готовящейся пищи. Уже через секунду она поняла, что Джина рядом нет. Открыв глаза, Мэйв услышала в коридоре детский смех. Только она села, как открылась дверь, и в спальню вошли Джин с Луной. Маленькая девочка запрыгнула на кровать и забралась к Мэйв на колени.

— Мы с папой приготовили тебе завтрак! — закричала она.

На ее лице отражалось такое счастье, какого Мэйв никогда прежде не видела. Она посмотрела на Джина, и он улыбнулся ей, держа в руках принесенный поднос. Садясь на постель, он чуть не опрокинул вазу с травой Приони, но быстро ее поймал.

Луна посмотрела на Мэйв и сморщила нос.

— Я не нашла ни одного цветочка, поэтому нарвала тебе много травы.

— Спасибо, Лу! Очень красиво, — улыбнулась Мэйв и, поцеловав дочь в щеку, подняла взгляд на Джина. — Папа приготовил для меня завтрак?

Луна радостно закивала, и Мэйв подняла крышку с тарелки. Яичница, тосты и таргальский бекон. Она улыбнулась Джину.

— Выглядит очень аппетитно.

Он вручил ей чашку кофе и взял с подноса свою.

— Дом снабдили довольно-таки прилично. Луна предложила дать тебе поспать. Она сказала, что ты всегда рано встаешь, — Джин выгнул бровь, и Мэйв покраснела.

— Вчера вечером я поздно легла, — сказала она, и его улыбка стала шире.

Джин посмотрел на Луну.

— Беги одеваться, рискаа. Пусть мама завтракает, а мы погуляем и осмотримся.

Луна убежала, и Мэйв хмуро посмотрела на него.

— Что это значит? Рискаа.

— Так меня называли родители, — пожал плечами Джин. — На древнем минарианском языке слово означает «дар».

Мэйв кивнула и, попробовав тост, застонала от благодарности.

— Поешь и прими душ, — сказал Джин и встал. — Мы скоро вернемся, и можно будет снова поплавать втроем. Расслабить мышцы, — он пошевелил бровями, и она рассмеялась. Джин наклонился и, поцеловав ее в губы, облизал свои. — Мм, масло, — оставив Мэйв смеяться, он закрыл за собой дверь.

Позже она закончила завтракать и купаться, однако Джин с Луной так и не вернулись. Помыв за собой посуду, Мэйв позаимствовала книгу из библиотеки Тира и попыталась расслабиться. Вот только как бы она ни старалась отвлечься, все равно постоянно поглядывала на двери. Вскоре ей показалось, что прошло уже несколько часов, поэтому она решила плюнуть на отговорки.

Мэйв вышла из дома и остановилась на крыльце. Закрыв ладонью глаза от солнца, она осмотрела поля вокруг и, облокотившись на перила, мысленно попросила Джина с Луной вернуться. У нее в голове понеслись всевозможные сценарии, и сердце в груди бешено заколотилось. Джин с Луной ранены, они заблудились. Их похитили. Захватили бодерианцы.

Ужасные вероятности накатывали одна за другой, и Мэйв прижала руку к груди в попытке замедлить учащенное дыхание. Джин ни за что не позволил бы чему-нибудь плохому случиться с Луной.

Издали донесся детский крик, и Мэйв распахнула глаза. Лишь заслышав его, она буквально слетела с крыльца. Мэйв бросилась на звук быстрее, чем считала возможным, сосредоточившись лишь на том, чтобы найти дочь.

Она резко остановилась на небольшом возвышении. Джин с Луной рыбачили. Глядя на то, как Джин показывает визжащей Луне извивающуюся на крючке рыбу, Мэйв судорожно начала глотать ртом воздух.

Джин поднял взгляд и заметил Мэйв на холме над ними. Увидев ее лицо, он перестал

улыбаться и, бросив удочку, сорвался с места. Мэйв упала в его руки в тот же миг, как он оказался рядом. Зачесав ей волосы со лба, Джин посмотрел на нее сверху вниз. Она знала, что выглядит бледной и запыхавшейся, но его лицо было самым лучшим зрелищем из всех, виденных ею в жизни.

— Мэйв? — грубо спросил Джин, и его резкость заставила Мэйв посмотреть ему в глаза. — В чем дело? Ты в порядке?

Страх начал стихать, и она ухватила за Джина, зная, что он почувствует ее дрожь.

— Я услышала крик Луны. Я побежала. Я подумала... — Мэйв замолкла и посмотрела на дочь, пытающуюся самостоятельно закинуть удочку.

Джин крепко обнял Мэйв и поцеловал в макушку.

— Прости, что испугали тебя, — он отстранился, но продолжал держать ее в своих руках. — Нам стоило сообщить, куда мы пойдем.

Покачав головой, она обняла себя под порывом ветра прерий.

— Нет. Нет, ты не виноват. Просто я так боюсь потерять вас обоих. Я позволила страху взять надо мной верх.

Джин улыбнулся и наклонился так, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Обещаю тебе, Мэйв. Я никогда ничему не позволю случиться с Луной.

— Я знаю, — она тоже улыбнулась и поцеловала его.

Взяв Джина за руку, Мэйв потянула его обратно к берегу, где Луна принялась махать им и снова пытаться закинуть удочку. Мэйв села рядом с ней и протянула руку.

— Покажи мне, что нужно делать.

***

Джин искоса наблюдал за Мэйв. Испугавшись за Луну, она летела над землей, словно у нее выросли крылья. Теперь Мэйв обедала, но смотрела исключительно на свою тарелку. На все вопросы она отвечала кивками и, очевидно, до сих пор волновалась. Луна же ела с обычным аппетитом и разговаривала со своей новой любимой игрушкой — плюшевым таргальским тигром. Потянувшись через стол, Джин взял Мэйв за руку и погладил ее пальцы. Она подняла на него глаза, и он подмигнул ей. Ему не нравилось видеть, как его жена старательно, но совершенно безуспешно пытается скрыть свои страдания.

— Рэйвен, что происходит? — запоздало поняв, что по привычке назвал ее старым именем, Джин скривился. — Мэйв.

Она улыбнулась — едва заметный изгиб губ — но потом покачала головой и опять сосредоточилась на еде. Закончив ловить рыбу, они снова отвели Луну поплавать. Мэйв должна была проголодаться, поскольку по активности не отставала от своей пятилетней дочери и наверняка сожгла уйму калорий.

— Давай же, — принялся уговаривать Джин.

Она подняла взгляд и сжала его руку.

— Наверное, я все еще немного испугана, — тихо призналась Мэйв и покосилась на Луну.

Джин кивнул. Маленькая девочка не обращала на них никакого внимания. Мэйв отпила воды из стакана, и Джин сжал ее пальцы.

— Боюсь даже представить, что случится со мной, если я потеряю тебя или Луну, — не позволяя перебить ее, она покачала головой. — Я серьезно, Джин.

— Мне хочется думать, что в таком случае я стал бы похож на Тира, — ответил Джин. — Он продолжает жить, хотя потеря должна была убить его. Он нашел, за что бороться.

— А оно того стоит? — спросила Мэйв. — Стоит ли продолжать идти, когда не хочешь? Джин поцеловал ее пальцы, до сих пор зажатые в его руке.

— Месть — сильный стимул, но он не согреет тебя ночами. Он не заполнит дыру, оставшуюся после смерти любимых. Ничто не заполнит.

— Луна для меня бесценна, — она посмотрела на дочь, и выражение ее лица смягчилось. — Без нее, без тебя...

Джин знал, что она боится и волнуется. Мэйв встретила со своим страхом лицом к лицу и теперь никак не могла выбросить его из головы. Джин не знал, как объяснить ей, что единственный способ не дать ему защитить ее и Луну — убить и похоронить.

Мэйв едва заметно улыбнулась, немного ослабив тиски у него на сердце. Она была стойкой. Пускай Мэйв казалась маленькой и мягкой, но у нее была стальная сердцевина. Поцеловав ее пальцы, Джин улыбнулся Луне, зевнувшей громко и широко. Он встал со стула и, подняв маленькую девочку на руки, потерся носом о ее щеку.

— Время спать, медвежонок Луна, — шутливо зарычал Джин, и она рассмеялась.

Поерзав, Луна вынудила опустить ее и бросилась к Мэйв. Она обняла мать обеими руками.

— Люблю тебя, мамочка! — эмоционально призналась Луна.

Мэйв сжала объятия и закрыла глаза. Она любила дочь так сильно, что понимание глубины ее чувств вызвало у Джина необъяснимые эмоции, от которых голова пошла кругом. Луна поцеловала Мэйв в щеку и взяла его за руку. Уложив дочь в постель, Джин крепко ее обнял и, подоткнув ей одеяло, поцеловал.

— Люблю тебя, папочка, — тихо сказала Луна.

Перед тем, как ответить, он сглотнул вставший в горле ком.

— И я тебя, принцесса, — выключив свет, Джин закрыл за собой дверь. Чтобы устоять под напором нахлынувших чувств, ему пришлось прислониться к косяку. Будь прокляты приливы эмоций. В их море он едва держался на плаву.

Мэйв подошла ближе и, подставив ему свое плечо для опоры, помогла выпрямиться. Его якорь. Джин подумал, что без нее бы точно дрейфовал.

Посмотрев на Мэйв сверху вниз, он наклонился и потерся носом о ее нос. Джин не был трепетным любовником. Как и любой мужчина, он наслаждался сексом, но за пределами спальни никогда не целовался и не держался за руки. С Мэйв все касания казались столь же естественными, как дыхание. Он видел ее губы и хотел поцеловать их. Ей было больно, и он хотел ее обнять. Она делала то же самое для него и проявляла любовь в каждом своем действии.

Черт, обычно Джин избегал ненавистных долгих ласк, но с Мэйв они стали (почти) лучшей частью происходящего. Просто лежать рядом с ней, вдыхать ее аромат, чувствовать ее сердцебиение. Он всегда хотел знать, о чем она думает. Хотел проживать с ней утра, дни и ночи.

— Ты в порядке? — спросила Мэйв.

Он усмехнулся. Она всегда знала, когда его мир переворачивался с ног на голову, и мгновенно оказывалась рядом, чтобы помочь обрести равновесие.

— Да, я в порядке. А ты как?

Обняв Джина за талию, Мэйв засунула руки в задние карманы его брюк. То, как она трогала его зад, буквально электризовало. Мэйв сжала пальцы и ответила на рычание Джина усмешкой.

— Я бы почувствовала себя лучше, если бы ты занялся со мной любовью.

Наклонившись, он подхватил ее на руки. Она со смехом обняла его за шею. Открыв ногой дверь спальни, Джин с рыком повалил Мэйв на постель.

— Если продолжишь носить нас, заработаешь грыжу, — поддразнила она.

Потеряв способность мыслить, Джин начал быстро снимать с себя рубашку, жадно наблюдая за обнажением Мэйв. Стоило ей скинуть свои штаны, как он приземлился на кровать рядом с ней. Она опрокинула Джина на спину и, склонившись над ним, принялась исследовать его тело. Он дрожал, пока Мэйв касалась каждой его эрогенной зоны. Она с усмешкой попятилась и приняла его в себя.

— Планировалось, что это я займусь с тобой любовью, — сказал Джин сдавленным голосом.

Она рассмеялась, сжимая его внутренними мышцами. От нужды у него голова пошла кругом. Покачиваясь на нем, Мэйв краснела и шурилась.

— Я передумала, — сказала она и отстранилась.

Джину захотелось взвыть, но Мэйв тут же резко опустилась на него.

Все мышцы в его теле натянулись от попыток сдержать надвигающийся оргазм, но она не собиралась уступать ведущую роль. Склонившись, Мэйв поцеловала его и сдалась наплыву удовольствия. Почти моментально Джин последовал за ней.

Секунду спустя она слезла с него, и он гортанно зарычал.

— Нечестно.

Подперев голову рукой, она поцеловала его в губы и погладила по подбородку.

— Почему нечестно?

Притянув Мэйв в объятия, Джин поцеловал ее в шею, заставляя дрожать.

— Все задумывалось, чтобы тебе стало хорошо.

Мэйв рассмеялась заливисто и громко — самый искренний ее смех с момента их встречи. Она посмотрела Джину в лицо.

— Я и впрямь почувствовала себя хорошо. Лучше, чем просто хорошо. Великолепно.

Он с сомнением нахмурился, но кивнул. Джин получил огромное наслаждение, однако не представлял, какое удовольствие получила она от того, что так быстро свела его с ума. Будто прочитав его мысли, Мэйв снова рассмеялась.

— Когда ты теряешь контроль, я вижу в этом проявление твоей любви. Я понимаю, что могу пробиться через возведенные тобой стены, и чувствую себя сильной. Я начинаю верить, что раз ты позволяешь мне быть главной, значит, доверяешь.

Вздыхнув, Джин притянул ее к себе и укрыл их обоим одеялом.

— Ну, черт возьми. Сказала бы раньше, и я бы позволил тебе это еще несколько дней назад.

Мэйв улыбалась, и он был рад. Она все еще боялась, но, по крайней мере, больше не сомневалась в нем.

***

Следующие дни были наполнены смехом и счастьем, какого Джин еще не знал. Время

от времени он замечал, что Мэйв наблюдает за ним и Луной с печальной улыбкой, но ей всегда удавалось сменить тему. Она волновалась, но не хотела делиться своим беспокойством. Из ночи в ночь, уложив дочь спать, они занимались любовью в сиреновом лунном свете. Джин делился с Мэйв каждой своей мыслью. У него никогда не было подобной жизни. Раньше он существовал лишь ради победы в войне и уничтожения бодерианцев. Не считая первого года с Мэйв, Джин прежде не задумывался о доме и семье. Если бы три недели назад его спросили о заветной мечте, он бы назвал благородную смерть и возможность понаблюдать за тем, как принц Бодерии горит в аду. Теперь же Джин каждое утро открывал глаза, жаждая увидеть Мэйв. Он нуждался в ее прикосновениях и в смехе Луны.

Поняв, что улыбается, Джин покачал головой. Он превратился из грубого грозного хранителя клинков в нежную размякшую девицу. Но Джин не жаловался. Черт, скорее всего, он даже задолжал Брау извинения за все те случаи, когда высмеивал его бабское поведение. Теперь Джин понял, что женщина может сделать с мужчиной. Связать его, скрутить узлом, сбить с ног и помочь ему встать, сделав лучше, сильнее. Джин старался не думать о том, какой ходячей катастрофой был до того, как Мэйв вернулась в его жизнь.

На шестой день с ними связался Тир: миссия прошла успешно, и «Бегун ветра» возвращался в пустошь. Еще два дня, и Джина с семьей доставили бы домой на Динару. Сбросив вызов, он потер ладонью рот. Мэйв была в ванной и отмывала Луну от меда, которым девочка за завтраком умудрилась перепачкаться с ног до головы.

Джин подошел к окну и выглянул на улицу. Собирались тучи, затемняя собой небеса. Надвигался шторм, а вместе с ним и дождь. Пески прерий имели свойство впитывать воду, а значит, почва станет слишком мягкой, чтобы судно корсаров смогло приземлиться. Суровые ветра с завыванием носились вокруг дома.

Джин нахмурился. Как правило, ранней весной шторма еще не начинались. Пройдясь по дому, он закрыл все окна. Также Джин проверил затворы на дверях. Чутье подсказывало ему, что сегодня стоит остаться дома.

Когда Мэйв с Луной вернулись в гостиную, он уже развел огонь, и в камине с треском заплясали языки пламени. Девочка, благоухая свежестью, забралась к Джину на колени. Посмотрев на Мэйв, он кивнул в сторону окна, за которым уже бушевал шторм.

— Рановато для весеннего ливня. Нам лучше провести день дома.

Она согласилась, однако все равно подошла к окну и осмотрела пустошь. Взяв книжку с картинками, Джин вручил ее Луне и смотрел, как она листает страницы. Мэйв устроилась на диване, но почему-то поджала губы и, плотнее закутавшись в свитер, подтянула рукава вниз.

— Мне не нравится, что мы заперты здесь до конца шторма, — сказала Мэйв Джину.

Он кивнул. Шторма на Приони бывали смертоносными. Все знали, что торнадо, шквальные ветра и даже град могли стереть с лица земли целые города.

— Под кухней есть убежище, — напомнил Джин. — Если решим, что ситуация выходит из-под контроля, спустимся в бункер, — он улыбнулся ей. — Корсары придут сегодня вечером или завтра утром, в зависимости от погоды. Скоро мы отправимся домой.

— Папа, а ты на самом деле живешь в замке? — Луна подняла голову и посмотрела на него широко распахнутыми глазами.

Джин скривился. Честно говоря, он еще не думал о том, где они поселятся на Динаре. Маленькая комната клинка не подходила для семьи. Мэйв погладила руку дочери.

— У папиного лучшего друга есть замок, и мы сможем пожить там, пока не купим

собственный дом, — посмотрев на Джина, она выгнула бровь, и он кивнул.

Они бы выбрали дом вместе, чтобы он подходил каждому из них. Луна кивнула и снова сосредоточилась на книге. Пододвинувшись к Джину, Мэйв прильнула ко второму его боку.

— Волнуешься из-за шторма? — спросил он и обнял ее свободной рукой.

— Нет, — она покачала головой и ссутулилась. — Я волнуюсь из-за корсаров. А что если бодерианцы поймут, чем занимается Тир?

— Мэйв, он способен сам о себе позаботиться, — Джин погладил ее по плечу, и она, подвернув под себя ноги, навалилась на него.

— Я боюсь, что он приведет бодерианцев напрямик к нам, — призналась Мэйв.

Он ничего не ответил, поскольку сам об этом думал. На данный момент Тир был их единственной надеждой вернуться домой в обход радаров Бодерии. Дождь забарабанил сильнее, и Джин крепче прижал к себе своих девочек. Надвигался шторм.

Дождь продолжал лить на протяжении всего утра. Они много играли и читали, в результате чего к полудню Луна заснула прямо на коврик у камина. Джин с Мэйв улеглись рядом друг с другом, хоть его длинные ноги и свешивались с дивана. Ветер усилился, и дом начало ощутимо потряхивать.

Молния ударила в песок возле горячего источника, и за ней последовал оглушающий раскат грома. Джин выругался. Луна со вскриком подскочила, и Мэйв бросилась к ней.

— Нужно спуститься вниз, — велел Джин и, открыв щиток, нажатием кнопки разблокировал потайной люк в полу. Мэйв стянула с дивана одеяло и повела за собой Луну.

— Но ты пойдешь с нами, — сказала она.

— Я сразу за вами, — прокричал Джин и жестом велел ей спускаться.

Мэйв взяла Луну на руки и спустилась по лестнице в бункер. Джин прихватил с дивана несколько подушек, чтобы прикрыть ими девочек в случае, если дом не выдержит и рухнет. Он знал, что здание построено основательно, но шторма Приони были печально известны своей разрушительной силой. Дом задрожал от очередного порыва ветра, и Джин выругался. Остановившись, он выглянул из окна. Небо на востоке уже почернело. Джин включил маячок для чрезвычайных ситуаций и, захлопнув щиток, спустился в подвал. Люк за ним закрылся.

Мэйв с Луной сжались в углу на куче пыльных матрасов. Комната была отделана жесткой табинской сталью — одним из самых крепких материалов во всей галактике. Даже если дом рухнет, люди в бункере не пострадают. Бросив подушки на пол, Джин присоединился к своим девочкам и накрыл их одеялом. Луна села между родителями, и он крепко ее обнял.

— Не бойся, рiскаh. Буря скоро закончится, — уверил Джин.

Она подняла на него большие заплаканные глаза.

— Я волнуюсь за Венни.

Он в непонимании посмотрел на Мэйв.

— Тигренок, — пояснила она, и Джин застонал. Они оставили плюшевую игрушку у камина в гостиной.

— Я поднимусь и принесу его, — сказал он.

— Я быстрее, — покачала головой Мэйв. — Я схожу.

Едва она встала, как Джин схватил ее за руку.

— Будь осторожна. Сразу же возвращайся.

Кивнув, Мэйв быстро поцеловала его и послала воздушный поцелуй Луне. Раскат грома

донесся даже через практически звуконепрооницаемые стены. Джин поморщился. Мэйв открыла люк, и послышались завывания бури. У него все внутри скрутило от беспокойства. Он хотел окликнуть Мэйв, но она уже ушла и захлопнула за собой люк.

Луна забралась к Джину на колени и обеими руками обняла его за шею. Он крепко обнял ее в ответ.

Не отводя взгляда от люка, Джин мысленно повторял: «Вернись, Мэйв. Вернись». И так много раз.

***

Под порывами ветра здание ходило ходуном. Пол дрогнул, и Мэйв, споткнувшись, ухватилась за стол. Оконное стекло разбилось, словно под градом пуль, и дождем обломков разлетелось по всему дому. Вскинув руки, Мэйв почувствовала, как несколько осколков вонзились в кожу, но ей удалось уберечь лицо. Она осторожно шагала вперед, сожалея, что в спешке не прихватила ботинки. Стоило ей посмотреть на небо, как она осознала серьезность ситуации — надвигался торнадо раза в три шире самого дома.

Мэйв чувствовала, как по мере его приближения усиливается давление воздуха. Рев был почти невыносимым и звоном отдавался в ушах. Плюшевый тигр лежал у давно погасшего камина. Дом сотрясся под очередным шквалом. Упав на колени, Мэйв поняла, что не успеет вернуться в бункер. Она нырнула вниз и, схватив тигра, перекатилась по полу гостиной.

Остался лишь один шанс уцелеть — добраться до туалета. Едва Мэйв схватилась за дверную ручку, как часть здания просто отлетела. Вскрикнув против ветра, она все же сумела распахнуть дверь и, заскочив в туалет, приложила все силы, чтобы ее закрыть. Мэйв уперлась ногами в косяки и вцепилась в дверную ручку. Она вновь закричала в миг, когда торнадо налетел на дверь, но ручку не отпустила. Ураган сметал дом. Закрыв глаза, Мэйв ухватилась еще крепче и преисполнилась решимости выстоять.

***

Джин слышал, как ураган налетел на дом. Шторм ревел и грохотал. Посмотрев сверху вниз на Луну, Джин понял, что не может оставить ее одну. Он выругался, объединяя в замысловатые обороты те слова, которые, скорее всего, никогда не стояли в одном предложении. Мэйв была там, наверху, в ловушке разрушающегося дома. Джин крепко прижал к себе Луну, захныкавшую в страхе перед ним и бурей. Он знал, что выглядит безумным, мечась по комнате и в отчаянии глядя на дверь.

«Вернись, Мэйв. Пожалуйста, вернись».

***

Мэйв не знала, как долго просидела в коморке. Торнадо пошел дальше, но дождь с громами и молниями лил еще несколько часов. Наконец, ярость урагана пошла на убыль, и Мэйв отпустила дверь. Руки затекли, и малейшие движения пальцев вызывали содрогание.

Позволив двери распахнуться, она ахнула. От половины дома ничего не осталось. Гостиная и обе спальни просто исчезли. Кухня, прихожая и ванная уцелели, но напоминали скелеты посреди облака. Землю вокруг дома устилала обломки. Бóльшая часть дома рухнула

прямо на люк бункера, и не было ни единого шанса добраться до Джина с Луной без специальной техники.

Мэйв обернулась на гул подлетающего корабля. Заскочив обратно в туалет, она прикрыла дверь и выглянула наружу через щелку. Судно приземлилось в сотне ярдов от дома, и ей захотелось завопить от радости. «Бегун ветра» вернулся. Но только Мэйв собралась броситься к судну, как кое-что заметила и напряглась.

Позади фрегата приземлился еще один корабль. Форма судна и красно-черный герб во всю боковину говорили громче любых слов. Бодерианцы.

Из своего укрытия Мэйв наблюдала за тем, как они спускаются на поверхность. Солдаты были вооружены до зубов и громко выкрикивали приказы команде «Бегуна ветра». При виде Тира Мэйв закусил губу. Он не казался обеспокоенным, но находился слишком далеко, чтобы она смогла расслышать произнесенные им слова. Мэйв вздрогнула, когда один из бодерианцев прикладом лазерного пистолета ударил его по лицу, оставив на щеке кровоточащую царапину. Тир пошатнулся и с ухмылкой вытер кровь. Он указал на дом, и бодерианец махнул своим солдатом следовать за ним. Мэйв точно знала, когда именно Тир ее увидел — у него немного округлились глаза, однако он невозмутимо продолжил идти.

— ...как я и говорил, мой дом разрушен, — по мере приближения его слова становились различимы. — Почти до основания.

— Кто активировал маячок? — спросил высокий бодерианец за спиной у Тира.

— Он автоматический, — пожал плечами корсар, старательно отводя глаза от туалета.

Бодерианцы переглянулись, но ничего не сказали, лишь следовали за ним, идущим по месту крушения.

— Как видите, все уничтожено. Остался только мусор, — Три со вздохом отбросил кусок гипсокартона.

— Мы следуем приказам, корсар. Ты подозреваешься в предоставлении клинкам оружия Бодерии, — у высокого солдата было жестокое лицо и еще более жестокий смех.

— Понятия не имею, о чем вы говорите, — Тир засунул руки в карманы. — Я — корсар. Я подбираю вещи. И не имею никаких дел с оружием.

Бодерианец направил лазерный пистолет на Тира, и Мэйв задержала дыхание. Наконец мужчина опустил оружие и махнул своим подчиненным.

— Похоже, тебе придется подобрать здесь много вещей, пират, — рассмеялся он и обвел рукой то, что осталось от дома. — Но мы вернемся, как только закончим расследование.

Тир пожал плечами — напряженными — но бодерианцы уже поднялись обратно на свое судно и взлетели. Он выждал еще десять минут, после чего подошел к туалету и с ругательствами вытащил из него Мэйв.

— Какого черта, девочка? Почему ты не в бункере? — спросил он, осматривая ее в поисках травм. Она показала ему плюшевую игрушку, и он выгнул бровь. — Джин с ребенком внизу?

— Придется потрудиться, чтобы расчистить люк, — кивнула Мэйв.

Кивнув в ответ, Тир хмуро и взволнованно поглядел на небо.

— Эти ублюдки вернутся. Несмотря на все старания клинков, бодерианцы взяли под контроль половину Приони.

— Значит, нам нужно поспешить, — страх оставил у нее во рту привкус желчи.

Ранним утром следующего дня Тир со своими людьми начали разгребать обломки.

Мэйв надеялась, что Джин услышит шум и успокоится. Она с трудом могла представить, через какой ад он прошел. Джин понятия не имел, выжила она или нет. Мэйв помогала по мере сил, но к полудню была уже истощена. Стоило ей прилечь на серо-голубые простыни в каюте «Бегуна ветра», как она моментально заснула.

Поздно ночью Тир потряс ее за плечо.

— Просыпайся. Бодерианцы вернулись и хотят обыскать мое судно.

Мэйв села, и у нее бешено заколотилось сердце. Она схватила Тира за руку.

— Они знают, что мы откапываем подвал.

— Я сказал, что там спрятаны деньги, но мне не поверили. Теперь они хотят вскрыть бункер.

— И как нам быть? — она закрыла глаза. — Они убьют Джина и заберут Луну.

— Я не смогу убить их всех, Мэйв, — лицо Тира было полно сожаления. — Прости, их слишком много.

— Но мы однозначно не можем позволить им узнать про Джина и Луну, — открыв глаза, она взглянула на Тира. — Толщины стен хватит, чтобы скрыть тепловые подписи?

— Табинская сталь толщиной в фут⁹, — кивнул Тир. — Никакие сигналы не пройдут ни туда, ни оттуда. Почему ты спрашиваешь?

С глубоким вздохом Мэйв посмотрела Тира в глаза.

— Мы отдадим бодерианцам меня. Скажем, что я — единственная выжившая. А Джин и Луна погибли.

Тир выругался, покачал головой и встал.

— Это безумие.

Дрожа от страха, Мэйв свесила ноги с кровати и решительно посмотрела на капитана.

— Зато оно спасет Джина и Луну. Мы должны отдать меня бодерианцам, — трясая головой, Тир попятился, но Мэйв последовала за ним. — Тир, у нас нет выбора, — она загнала его в угол и взяла за руку. — Пожалуйста.

— Леди, это самоубийство, — Тир закрыл глаза и покачал головой. — Бодерианцы тебя убьют.

— Нет, не убьют, — выражение ее лица было печальным. — То, что ждет меня, гораздо, гораздо хуже смерти.

— Зачем? Мы можем сбежать. Я отвезу тебя на Динару, и целый флот клинков бросится спасать своего хранителя.

— У нас нет времени, Тир. Остался лишь один способ спасти моего мужа и дочь, — Мэйв обхватила себя руками и вздохнула. — Отдай меня бодерианцам.

***

Вооруженные солдаты проследовали за Тиром на борт. Он отослал Бена и велел ему спрятаться в высокой траве. Пока капитан корсаров вел бодерианцев по судну, они открывали каждую дверь на своем пути. Он остановился перед комнатой, где ждала Мэйв, и посмотрел на высокого вечно смеющегося солдата.

— Я нашел среди щебня женщину. Она сказала, что ее муж и дочь попали в шторм. Полагаю, вы найдете их тела в нескольких милях отсюда. Если от них вообще что-нибудь осталось.

— Женщина? — солдат заинтересованно сверкнул глазами. — С ней был маленький ребенок?

— Так она сказала, — пожал плечами Тир. — Также она обещала заплатить мне целое состояние, если я отвезу ее на Динару.

Бодерианец посмотрел на своих помощников и усмехнулся. Выражение его лица не было приятным. Тиру оставалось надеяться, что Мэйв сумеет притвориться опечаленной, иначе эти уроды сразу же их раскусят.

— Открой дверь и отойди, — приказал солдат.

Тир вздохнул и решил начать спор, ведь исполнять приказы было не в его характере.

— Как вы с ней поступите? Она обещала мне кучу денег.

Бодерианец дулом пистолета ткнул Тира в живот.

— А я обещаю тебе медленную смерть, если не откроешь дверь.

Отперев замок, Тир отошел в сторону. Бодерианец шагнул через порог и осмотрел комнату. Тир был вынужден признать, что эта женщина отменно изображала опустошенность и горе. Мэйв лежала на кровати, безразлично и хмуро глядя заплаканными глазами на незваных гостей. Солдаты вошли, и она села.

— Ты обещал отвезти меня на Динару, — обвинила она Тира.

— А они обещали не выстрелить мне в голову, — пожал он плечами.

— Делай, что хочешь, — Мэйв посмотрела на главного солдата и, поднявшись, протянула ему руки. — Мне больше не ради чего жить.

Бодерианец с ухмылкой защелкнул наручники на ее запястьях.

— Принц убедится, что у тебя будет ради чего жить, принцесса, — он подтолкнул ее и усмехнулся Тиру. — Хранитель клинков мертв, и мы нашли женщину принца. Сегодня великий день.

Тир скрипнул зубами, но ничего не предпринял и позволил врагам увести Мэйв с «Бегуна ветра». Она ни разу не обернулась. У нее поникли плечи, а лицо покраснелось от слез. Бодерианец указал на разрушенный дом.

— Возможно, принц будет настолько признателен, что восстановит твой дом, корсар.

— Мне не нужны его деньги. Просто убирайтесь к черту с моей земли.

Услышав очередной смешок, Тир сжал кулаки. Он посмотрел вслед судну и краем глаза заметил Бена.

— Разве я не приказал тебе спрятаться? — проворчал старик.

Молчаливый мужчина пожал плечами.

— Полагаю, нам нужно выпустить из подвала клинка и его дочь. У него осталось не так много времени, чтобы выследить свою женщину.

Лицо Тира исказилось от смеси гнева и страха.

— Вряд ли я хочу быть тем, кто сообщит ему, что его жену только что увезло судно бодерианцев.

Бен задумался, но ничего не сказал. Тир приказал своим подчиненным возвращаться к работе и молился, чтобы хранитель клинков выслушал его прежде, чем попытается убить их всех.

***

Люк распахнулся, и Джин моргнул. Они с Луной стояли на нижней ступени лестницы и смотрели на первые лучи солнца, виденные ими за три дня. Внезапный порыв ветра всколыхнул пыль вокруг, и Джин закашлялся. Подвал был хорошо укомплектован, поэтому

им хватило как еды, так и воды.

Однако интуиция не давала Джину покоя. Он провел Луну вверх по лестнице, и они выбрались наружу. Джин поднял дочь на руки, чтобы она не поранилась об обломки стекла и древесины. Капитан корсаров ждал их на том месте, где некогда было крыльцо.

Джин осмотрелся, и его сердце преисполнилось горем. Если бы Мэйв выжила, она бы ждала их у самой лестницы. Он пошатнулся и рухнул на колени с Луной на руках. Джин прижал ее себе, жмурясь от солнечного света и пытаясь сдержать завывание боли. Он поднял взгляд и посмотрел на корсара, положившего руку ему на плечо.

— Позволь Бену забрать девочку, дружище, — кивнул Тир, и молчаливый бодерианец взял Луну на руки.

Она в непонимании осмотрелась.

— А где моя мама? — спросила Луна.

Погладив девочку по спине, Бен понес ее к судну. Тир присел на корточки перед Джином и крепко сжал его плечи.

— Вы нашли тело? — спросил Джин.

Тир посмотрел на мужчину перед ним. Хранитель клинков казался пустой оболочкой, однако его самообладание держалось на волоске, готовом лопнуть в любую секунду. Скорее всего, находиться рядом с Джином было небезопасно.

— Ты должен кое-что узнать, — сказал Тир.

Глаза Джина блестели от слез, при виде которой пожилой человек поежился. Мужчины вроде хранителя клинков не плакали. Лишь невероятно сильная боль могла сломить тех, кто пережил годы войны и горя. Тир тяжело сглотнул.

— Твоя жена пережила шторм.

Джин открыл рот и, схватив корсара за руку, сжал ее, будто в тисках.

— Она ранена? Отведи меня к ней.

Тир покачал головой и понял, что отнюдь не весть о смерти жены будет для клинка самой страшной.

— Когда я в последний раз ее видел, она была здорова.

Джин замер. Тир наблюдал, как хранитель осознает услышанное, должно быть, перевернувшее весь его мир.

— Когда ты в последний раз ее видел, — утверждение, не вопрос.

Кивнув, Тир посмотрел Джину в глаза. Тот начал отстраняться, но Тир схватил его за предплечья и удержал.

— Она сдалась бодерианцам. Эскадрилья проследовала за моим кораблем к дому. Они поймали сигнал маячка и хотели взломать бункер. Твоя жена сдалась им и сказала, что вы с девочкой погибли.

Тир скривился от яростного воя — рева зверя, пойманного в ловушку и не находящего выхода. Джин оттолкнул Тира так, что тот упал. Клинок вскочил на ноги, и его глаза запылали светом тысячи солнц. Самоконтроль исчез. Тир тоже встал и поднял руки в примирительном жесте.

— Мы вернем ее, дружище.

Джин рванулся вперед и оказался со стариком нос к носу.

— Отведи меня в свою диспетчерскую, — его голос стал резким и хриплым. Сулящим смерть. — Сейчас же.

Ожидая ответа Брая, Джин выбивал пальцами дробь по пульту. Он собирал самообладание по клочкам. Разумной частью своего существа Джин понимал, что Тир поступил правильно, а вот все остальные части были от жажды крови. Он сжал пальцы в кулак и сосредоточился на мониторе. На экране появилось лицо президента, лохматого и помятого после сна.

— Джин? — округлил глаза Брай. — Где тебя черти носили?

Рядом с ним появилась милая Джарья и встряхнула мужа за плечо.

— Что-то не так, — сказала она ему.

Брай тут же успокоился и стал сосредоточенным.

— Что случилось? — спросил он.

— Мне нужен каждый корабль, который у тебя есть, — подался вперед Джин. — Немедленно.

Брай судорожно сглотнул, а Джарья пододвинулась ближе к экрану.

— Джин, где Мэйв?

При звуке ее имени Джин закрыл глаза, уверенный, что проклятая самоотверженность жены рано или поздно его погубит. Он уже чувствовал, как с каждой минутой вдали от нее рушится его здравомыслие.

— Она у бодерианцев, — вымученно выдавил Джин.

Джарья побледнела, и Брай притянул ее к себе.

— Каков план? — спросил президент.

— Пойти к ним, — Джин знал, что его ухмылка пуста. — Убить их всех. Спасти мою жену.

Джарья со слабой улыбкой посмотрела на своего мужа.

— Я же говорила тебе, что он до сих пор ее любит!

Шикнув на нее, Брай снова сосредоточился на Джине.

— Я буду готов через семнадцать часов. Вышли мне координаты, и согласуй план с Зейном.

Джин выдохнул застывший в груди вдох. Он знал, что Брай поможет, а с поддержкой флота клинков им удастся вернуть Мэйв живой и невредимой.

— Спасибо, брат.

Брай мрачно потянулся к кнопке на пульте.

— Мы вернем ее, Джин. Обещаю.

Отключив монитор, Джин посмотрел на Тира.

— Мне нужно поговорить с Беном.

Джин нашел бывшего пилота Бодерии возле окна, смотрящим на фиолетовую луну Приони.

— Мне нужно знать, куда увезли Мэйв, — заявил Джин, решив не ходить вокруг да около.

Повернувшись к нему, темноволосый мужчина сцепил руки за спиной. Джину подумалось, что Бен скорее напоминает монаха, чем человека, на чьей совести четырнадцать миллионов смертей. Прежде чем заговорить, бодерианец несколько секунд всматривался в лицо Джина.

— Есть несколько вариантов, — кивнул Бен, и они с Джином пошли по коридору. —

Принц регулярно посещает минимум три из своих убежищ.

— У тебя есть информаторы? Кто-нибудь знает, где принц сейчас?

— Возможно, — задумчиво изогнул губы Бен. — Я уже связался кое с кем, кто может знать.

Джин остановил бодерианца на середине шага.

— Почему ты помогаешь мне?

— Мне понравилась твоя жена, — улыбнулся Бен. — Она храбрая и сильная. Принц — ублюдок и вирус, заразивший всю Бодерию. Кроме того, откажись я помочь, и ты бы меня убил.

Джин даже не отрицал и просто пошел рядом с Беном, но остановился, когда тот сжал его предплечье.

— Пока твой разум затуманен гневом, у тебя не будет шансов спасти жену, — выгнув бровь, Бен посмотрел на Джина. — Ты погубишь себя, и твоя дочь останется сиротой.

Глубоко вздохнув, Джин напомнил себе, что Бен просто пытался помочь. Джину и впрямь стоило усмирить выворачивающую нутро ярость. Наполняя его до краев, она стремилась выплеснуться наружу, уничтожая все на своем пути. Очевидно, Джин скрывал ее не так хорошо, как думал.

— Когда-то я был обозлен не меньше, — Бен указал на небо Приони, где едва различимо светила Ликира. — Я верил, что если уничтожу причину своей боли, смогу избавиться от гнева. Вот только уничтожив то, что причиняло мне боль, я уничтожил и себя.

— Каким образом Ликира причинила тебе боль? — спросил Джин.

Как оплот искусств всей галактики, Ликиру населяли художники, мыслители и ученые. Джин представить себе не мог, как миролюбивые жители планеты могли навредить Бодерии.

— В том-то и дело, — Бен посмотрел на Джина. — Ликира никоим образом не причиняла мне боли. Моя семья погибла на разведывательной миссии, потому что на астероиде разыгрался непредвиденный шторм. Ликира ничего мне не сделала. Когда я осознал правду, было уже слишком поздно. Планета погибла, — Бен сжал предплечье Джина, и выражение его лица стало предельно серьезным. — Отправляйся на миссию с одной-единственной целью. Спасти свою жену. Убьешь ты принца или нет, победой будет считаться ее спасение. Если полетишь за ней, желая убить всех врагов на своем пути, будешь изначально обречен на провал.

— Хочешь сказать, если я найду Мэйв, мне следует сразу же бежать, — отвернувшись, Джин посмотрел на колышущуюся траву за окном, — а не задерживаться, чтобы надрать кому-нибудь зад.

Бен криво улыбнулся.

— Да, хранитель клинков, именно это я и пытался тебе сказать.

Глава 11

Мэйв держала рот на замке и, склонив голову, шла вперед. Бодерианцы вели себя грубо и шумно, но никто из них не был настолько глуп, чтобы прикоснуться к ней. Скорее всего, принц дал на ее счет особые инструкции. Сквозь полуопущенные веки Мэйв смотрела на удаляющуюся Приони. Командовал подразделением Берен Велар — она слышала, как солдаты несколько раз называли его по имени. Он сидел на капитанском кресле и над чем-

то смеялся с пилотом. Должно быть, бодерианец почувствовал на себе ее взгляд, поскольку обернулся и посмотрел на нее.

— Все еще грустишь, принцесса? — он подался к ней. — Не волнуйся. Принц сделает тебе другого ребенка, — мужчина ухмыльнулся. — Все мы слышали, как ты наслаждалась процессом в первый раз.

Солдаты загоготали, и она сжала кулаки. Высокий мужчина отвел взгляд и покосился на приборную панель.

— Полет не займет много времени. Мы уже близко.

Поняв, куда направляется судно, Мэйв округлила глаза.

— Вы с ума сошли? — спросила она.

Солдаты рассмеялись, а Берен одарил ее насмешливой улыбкой.

— Там невозможно жить. Вся планета мертва.

— Подумай еще раз, принцесса, — пожал плечами Берен и рассмеялся вместе с остальными. Наклонившись вперед, он провел пальцами по лицу Мэйв и усмехнулся, когда она отстранилась. — Если ты надоешь принцу, я попрошу тебя себе, — он осмотрел ее грудь и бедра. — Станешь моей наградой, — глянув поверх ее плеча, Берен снова сосредоточился на пульте управления. — Мы летим на Ликиру, принцесса. Надеюсь, ты готова.

Проследовав за ним с судна, Мэйв с трудом вдохнула. Кислорода не хватало, и в воздухе витали пары серы. Во всех докладах говорилось, что должно пройти не меньше тысячи лет, прежде чем атмосфера хоть немного восстановится. Землю устилала пыль и пепел. Почва была серой и бесплодной.

— Видишь, — склонившись, прошептал Берен на ухо Мэйв. — Я же говорил.

Поведя плечом, она оттолкнула бодерианца, и он снова рассмеялся. Грубыми руками Берен подтолкнул ее к спрятанной в песке двери.

— Мы спустимся под землю? — спросила Мэйв.

Он ничего не ответил, лишь ухватил ее покрепче. Два солдата открыли люк, и Берен повел Мэйв вниз. Спустившись, она выпрямилась и едва сдержала судорожный вздох. Они оказались посреди деревьев и зарослей. Тропка под ногами была вымощена галькой и вела через подземный лес. Мэйв слышала доносящийся издалека плеск воды и понимала, что это место для Ликиры неестественно. Вся вода испарилась сразу же, как только рассеялась атмосфера.

— Что вы сделали? — спросила Мэйв, но ответил ей не Берен. Она вздрогнула при звуке болезненно резкого голоса вышедшего из деревьев мужчины.

— Мы использовали технологию, с помощью которой девять тысяч лет назад древние колонизировали галактику, — высокий человек с хищным лицом оттолкнул Берена и забрал у него Мэйв. Она попыталась вырваться, но он крепко держал ее. Посмотрев в знакомые глаза цвета стали, Мэйв почувствовала подкатившую к горлу тошноту. — Здравствуй, любимая. Я скучал по тебе.

— Привет, Зифар. Катись к черту.

Он рассмеялся и сжал захват так сильно, что она чуть не вскрикнула от боли. Мэйв прикусила губу и сдержалась. В его взгляде она видела предупреждение. Если и дальше противиться, станет еще больнее. Принц отпустил Мэйв и повернулся к Берену.

— Ребенок? Хранитель?

— Торнадо стер все подчистую, — покачал головой капитан. — Корсары нашли женщину среди щебня.

— Какая жалость, — покачал головой принц. — Наш ребенок был бы удивительным, — он провел рукой по ее волосам, и она сморщила нос от отвращения, — Ты подстригла волосы, — он изящно повел плечом. — Неважно. Они отрастут, — взяв ее за руку, принц махнул Берену. — Отлично сработано, капитан.

От пренебрежения к своей персоне Берен гневно стиснул зубы. Мэйв хотела улыбнуться, но вместо этого покорно последовала за принцем. Он провел ее по лесу в лагерь у ниспадавшего со скал гигантского водопада. Подняв полог палатки, принц пропустил Мэйв вперед и, улыбнувшись, снял с нее наручники.

— Будь умницей и жди меня здесь, принцесса. Нам нужно многое обсудить, — принц задернул полог, и она слышала, как он принялся раздавать указания охранникам снаружи.

Опустившись на низкую кровать, Мэйв спрятала лицо в ладонях. Она отказывалась плакать. Она спасла Джина и Луну. Что бы теперь ни случилось с ней самой, все не напрасно.

В искусственной пещере не было ни ночи, ни дня, поэтому Мэйв не знала, сколько прошло времени. Наверное, несколько часов. Снаружи постоянно дежурили охранники, и она, в конце концов, отодвинула полог. Бодерианцы преградили ей путь и вынудили попятиться.

— Я всего лишь хотела узнать, который час, — пояснила Мэйв и встретила взглядом с более низким и коренастым охранником. — Я проголодалась, и мне нужно в туалет.

— Здесь нет туалетов, принцесса, — злобно ухмыльнулся бодерианец. — Тебе придется ходить в кусты, как и всем нам.

Скривившись, Мэйв кивнула, и он жестом разрешил ей выйти. Подведя ее к кустарнику, охранник указал на заросли.

— Располагайся.

— Отвернись.

Он улыбнулся еще шире и повернулся к ней спиной. Добившись относительного уединения, Мэйв сделала свои дела, застегнула штаны и подошла к охраннику.

— Зачем нужно это подполье? — вслух подумала она.

Нахмурившись, он взял ее за локоть и отвел к палатке.

— Лучше не задавать вопросов, принцесса, — предупредил он.

Без намека на уважение охранник затолкнул Мэйв обратно в палатку. Она споткнулась, но быстро поймала равновесие и увидела, что принц вернулся. Он развалился на единственном в палатке стуле, тем самым вынуждая Мэйв стоять. Выгнув бровь, он посмотрел на охранника и жестом прогнал его.

— Я слышал, ты проголодалась, дорогая, — принц указал на стол, ломившийся от множества разных блюд.

Мэйв скрестила руки на груди. Она была голодна. Честно говоря, буквально оголодала. Последним ее приемом пищи был завтрак с Джином и Луной. При мысли о них ее охватила знакомая агония. Мэйв закрыла глаза, а когда открыла, обнаружила, что принц с любопытством наблюдает за ней.

— Пожалуйста, присаживайся, — он встал и уступил ей место.

Принц стоял слишком близко, но она все равно заставила себя взять кусок хлеба и медленно прожевать. Еда основалась в животе камнем, однако Мэйв знала, что в ближайшие дни ей потребуются силы.

— Скажи мне, — велел принц, вырывая ее из раздумий, — ты на самом деле боишься

меня, принцесса?

— Да, — посмотрев на него, она позволила своим эмоциям отразиться на лице. Мэйв хотелось сжечь принца взглядом, но он лишь слабо улыбнулся ей. — Как я могу не бояться?

— Я надеялся, что со временем воспоминания о нашей последней встрече померкнут. И ты смягчишься ко мне, — принц пожал плечами. — Как я вижу, этого не случилось.

— Смягчусь? — недоверчиво уточнила Мэйв. Мужчина перед ней был совершенно невменяемым. Он изнасиловал ее ужасающими болезненными способами и бросил рыдать на полу. Как он мог надеяться, что она смягчится?

— Мне требуется королева, — принц опустил перед Мэйв на колени и посмотрел ей в глаза. — Женщина с чистой родословной и тонкой натурой, чтобы вместе со мной возвестить новую эру мира, которого я надеюсь достичь. И я хочу, чтобы моей королевой стала ты.

— Достичь мира? Разрушив галактику?

На лице принца промелькнуло изумление, и он посмотрел на Мэйв широко распахнутыми глазами.

— С чего ты взяла, моя бесценная принцесса? Я не хочу ничего разрушать.

— Ликира доказывает иное, — возразила Мэйв.

— Всего лишь неудачный эксперимент. Я надеялся, что он сможет предотвратить войну, — принц поджал губы. — Мой отец хотел сжечь галактику и бросить ее к своим ногам. После его смерти я изменил тактику. Бодерия никогда не сможет завоевать ни одной планеты, принцесса. Однако в моих силах их изменить.

— Как изменить? — Мэйв положила хлеб обратно на стол, и страх окутал ее словно плащ. Принц был не просто сумасшедшим. Он был абсолютно безумным.

— Мы сможем сформировать их по подобию Земли, принцесса. Воссоздать любыми, какими сочтем нужным. С древней технологией бодерианцы станут богами. Если мы захотим, сможем превратить пустоши Приони в море.

— Но зачем? — спросила Мэйв.

Принц взял ее ладонь в свои руки.

— Затем, чтобы ни один человек не смог ни в чем нам отказать, принцесса. Вместе с властью мы примем корону, — он хмуро посмотрел на свою руку и большим пальцем погладил кожу Мэйв. — Что это? — сжав захват, он перевернул ее ладонь тыльной стороной вниз. Мэйв побледнела. Принц увидел отметку генетического сплава с Джином. Яркий знак в форме молнии было ни с чем не спутать. Поднявшись, принц отпустил Мэйв, и она увидела в его глазах ярость. — Ты забудешь хранителя клинков, принцесса. Он мертв. Я буду твоим мужем, и ты полюбишь меня, — склонившись, он прижался губами к ее щеке. — Или будешь сожалеть о своем отказе каждый день, который я позволю тебе прожить.

Принц вышел из палатки, и Мэйв начало потряхивать. Она видела мелькавшие перед пологом силуэты. Опершись локтями на стол, она уронила голову на руки. Принц планировал запустить на всех планетах технологию формирования мира и взять под контроль галактику. Людям не пережить резкие изменения климата или сдвиги тектонических плит. Нужно было найти способ остановить его, иначе погибнут миллионы.

***

Джин укрыл Луну одеялом и поцеловал в лоб. «Бегун ветра» наконец-то состыковался с

флотом Динары. Перед встречей с Браем Джин хотел убедиться, что дочь в безопасности.

— С мамой все в порядке? — спросила Луна, схватив его за руку.

Джин облизал губы. Он не знал, в порядке ли Мэйв, но в любом случае кивнул.

— Мама храбрая и сильная, — просто ответил Джин.

Луна лучезарно улыбнулась ему — в точности, как Мэйв — и у него свело болью сердце.

— Ты ведь спасешь ее, правда?

Кивнув, Джин еще раз поцеловал дочь. Он отдал ей грязного изодранного плюшевого тигра, оставленного Мэйв на постели перед тем, как нагрянули бодерианцы.

— Венни присмотрит за тобой, пока мы с мамой не вернемся.

Луна обняла игрушку и закрыла глаза. Заперев дверь, Джин прислонился к ней и увидел шедшего по коридору Тира.

— Мы найдем ее, дружище, — обнадежил старик.

Джин кивнул, но не мог перестать думать о Мэйв. Чем дольше она находилась наедине с принцем Бодерии, тем большей подвергалась опасности.

В диспетчерской «Бегуна ветра» Брай крепко обнял Джина, а Джарья поцеловала в щеку.

— Мы так рады, что ты жив, — сказала она.

— Брай, зачем ты привез с собой Джарью? — хмуро посмотрел на друга Джин. — Здесь слишком опасно.

— Попытался бы ты уговорить ее остаться, — криво улыбнулся Брай.

Усмехнувшись, она взяла мужа за руку и прижалась к его боку.

— Надеюсь, ты понимаешь, что Брай не сможет пойти с тобой, — Джарья покосилась на Джина. — Президенту слишком опасно участвовать в военных действиях.

— Брай и не должен спускаться на поверхность, — кивнул Джин и рухнул на стул. — Он будет координировать клинков.

Брай вывел на монитор карту и увеличил область, выделенную связным Бена.

— Мы уверены, что это нужное место? Вся планета — мертвая зона.

Джин показал снятые спутником аномальные атмосферные показания. Единственная причина, почему их не заметили раньше — потому что не искали.

— Контакт Бена сказал, что лагерь расположен под землей. Принцу каким-то образом удалось создать пригодную для жизни среду обитания. Где бы он ни был, там же будет и Мэйв.

Джарья положила ладонь Джину на плечо и посмотрела на него с сожалением в голубых глазах.

— Ты уверен, что она до сих пор жива?

Джин сжал лежащие на столе руки в кулаки и попытался ухватиться за свое самообладание. Обдумав совет Бена, он пришел к выводу, что бывший пилот Бодерии прав. Гнев приведет к гибели, в то время как цель миссии — спасти Мэйв.

— Шесть часов назад она была жива.

Джарья кивнула, но Джин знал, о чем она думает. За шесть часов могло произойти очень многое.

Брай указал на суда клинков, скопившиеся во внешнем углу воздушного пространства Динары.

— Пятьсот истребителей. Команды по два клинка. Восемь больших военных кораблей.

По триста клинков на борту каждого, — он изогнул губы в улыбке и посмотрел на Джина. — Подходящий отвлекающий маневр?

— Они переключат внимание на Бодерию, — согласился Джин. — Мне нужно отвлечь войска. Принц, разумеется, останется, но если мы атакуем внешнюю сторону его планеты, почти весь флот вернется домой.

— В итоге принц останется не таким защищенным, — уточнила Джарья, и Брай гордо ей улыбнулся. — Ты убьешь его? — она повернулась к Джину.

— Если представится шанс, — тяжело сглотнул Джин. — Мэйв — мой приоритет.

Услышав, как хранитель клинков поставил на первое место жизнь своей жены вместо победы в войне, Брай округлил глаза. Джарья крепче сжала руку мужа, вынуждая его молчать.

— Спаси Мэйв, — согласилась она. — А потом мы решим, как победить ублюдка раз и навсегда.

Брай выпрямился и пнул под столом ногу Джина.

— Но если все же представится шанс, ударь этого урода от меня ножом раза три или четыре.

Усмехнувшись, Джин впервые искренне понадеялся, что ему, быть может, на самом деле удастся спасти свою жену.

***

Мэйв доела хлеб и выпила принесенную охранником воду. Вкус остальной еды был ужасен. Принц, конечно же, увлеченно реализовывал план реформирования всех планет в галактике. Иначе он остался бы в палатке и мучил Мэйв.

Она вознесла короткую благодарственную молитву за отсрочку и решила поискать способ выбраться отсюда. Снаружи по-прежнему стояли охранники; лагерь кипел жизнью. Попробуй она сбежать, и ее однозначно поймают. Мэйв попыталась найти оружие, но бодерианцы не были глупы. Они даже затупили нож для масла, чтобы она не смогла на кого-нибудь напасть. Со вздохом Мэйв положила нож на место.

Опустив взгляд на свою ладонь, она потеряла метку. Чем бы все ни закончилось, Мэйв знала, что с ней до последнего будет частичка Джина.

С улыбкой глядя на руку, она замерла, и у нее возникла идея. Недалеко от кустарника Мэйв видела посадочную площадку и истребитель Динары. В системах пещер всегда должен быть тоннель на поверхность. Если удастся добраться до истребителя, можно будет запустить его. Все суда Динары запрограммированы слушаться хранителя клинков, а Мэйв была его супругой во всех отношениях. Любой электронный прибор послушается ее приказа.

Она не строила грандиозных планов. Ей хотелось добраться до истребителя и улететь подальше до того, как ее застрелят. И пока бодерианцы будут запускать свои собственные суда, ей хватит времени послать одно сообщение. Мэйв решила, что погибнуть в катастрофе не так уж плохо. По крайней мере, смерть поможет избежать судьбы, уготованной для нее принцем, и даст возможность спасти множество людей. Мэйв села и сделала еще один глоток воды. План требовал основательной подготовки.

Принц ворвался в палатку, словно ураган, и Мэйв встала. Не успела она отскочить, как он обхватил ладонями ее лицо и поцеловал в губы. Крепко. Принц был жестоким, и Мэйв со вскриком вырвалась из его рук. Она вытерла рот тыльной стороной ладони.

— Как я вижу, ты не пересмотрела свою позицию касательно моего предложения.

Она отступала, но он неуклонно надвигался. Принц провел рукой по волосам Мэйв и улыбнулся, когда ее передернуло от отвращения. Все в нем кричало о грубости и жестокости — длинный нос, выступающий подбородок и тонкие губы, последние пять лет преследовавшие ее в кошмарах.

— Я заставлю тебя хотеть меня, принцесса. Есть способы приучить женщину жаждать боли. Боли ради удовольствия.

Принц облизал ей ухо, и она едва сдержала рвотный позыв. У нее до сих пор болели шрамы после последней попытки ее «приучить». Мэйв посмотрела на принца, и он замер в изумлении. Она знала, что от брезгливости и злости у нее исказилось лицо. Ей лишь оставалось надеяться, что он примет их за возбуждение — как она и планировала.

— Я ни за что не захочу тебя. И уж точно никогда не буду тебя жаждать.

Принц отвернулся, и Мэйв понадеялась на его скорейший уход. Однако внезапно он развернулся и тыльной стороной ладони ударил ее по лицу. Мэйв повалилась на пол, и принц с торжествующей улыбкой склонился над ней.

— Ты сама меня вынудила, принцесса. Думается мне, ты уже начала хотеть, — с этими словами он все-таки ушел.

Мэйв села и с усмешкой потерла ушибленную щеку. Отлично сыграно. Если принц поверит, что близок к успеху, ему не захочется тратить время на упорные попытки склонить ее на свою сторону. Мэйв оставалось лишь немного подождать и при первой же возможности реализовать свой план.

Глава 12

Джин экипировался в ангаре. Надевать летный костюм ощущалось столь же привычно, как натягивать носки по утрам. Глубоко вздохнув, Джин застегнул молнию. Он защелкнул ремень и пристегнул парашют, предназначенный для тихого приземления на поверхность.

Боевой нож был надежно закреплен у бедра, а лазерный пистолет покоился на своем месте в кобуре. Как правило, Джин предпочитал холодное оружие. Пистолет был ограничен в использовании. В отличие от ножа.

Едва Джин начал надевать перчатки, как в ангар вошел Брай. Джин хотел подготовиться в одиночестве, но друг редко прислушивался к его пожеланиям. Привалившись к ящику возле истребителя, Брай наблюдал за Джином, проверявшим крепления и застежки.

— Объясни мне, что изменилось, — попросил президент.

Джин даже не посмотрел на него. Он знал лицо Брая, как свое собственное — волосы медового оттенка, взъерошенные, но лежащие мягкими волнами, серьезный взгляд и большие зеленые глаза, обрамленные по-девичьи длинными ресницами. Тело, осчастливившее многих женщин, но ныне принадлежащее исключительно Джарье, с виду расслабленное, однако готовое к бою.

— Что изменилось с тех пор, как ты улетел с Динары?

Джин поднял взгляд, и Брай увидел в нем нечто, от чего вздрогнул.

— Я изменился, — наклонившись, Джин затянул шнурки и засунул их концы в голенище. Он выпрямился и покачал головой. — Отпустив старые подозрения и ненависть, я наконец-то увидел Мэйв. По-настоящему увидел.

— И что же именно ты увидел?

Джин ухмыльнулся. Брай всегда был философом. Романтиком. Смертоносная комбинация, учитывая его милую внешность. Также Брай обладал мягким сердцем, и раньше Джин подшучивал, что оно сделано из зефира. Теперь мягким стал сам Джин. Они знали друг друга много лет, но лишь с появлением Мэйв Джин понял, что Брай всегда был самым сильным из них двоих.

— Я увидел женщину, оказавшуюся в ужасном положении. Тогда, на Приони, если бы я только поверил в нее, она была бы спасена. Я говорил, что люблю ее, но на самом деле не любил. Если бы я испытывал чувства, о которых говорил, ни за что на свете не бросил бы ее в том лагере.

Присев на корточки, Брай свесил руки между колен и с усмешкой покачал головой.

— Ты был клинком, Джин. Тебя не учили любить. Тебя учили видеть в каждом человеке лжеца, обманщика и шпиона. Не вини себя в том, что не доверял Мэйв. Черт, я тоже задолжал ей извинения. Я ведь тоже ей не верил.

— Ты не верил ей, потому что верил мне, — едко заметил Джин.

— И всегда буду верить, — искренне рассмеялся Брай. Выпрямившись, он засунул руки в карманы и направился к выходу. Однако, сделав несколько шагов, обернулся с улыбкой, противоречившей серьезному выражению глаз. — Больше не заставляй меня ошибаться, Джин.

Джин посмотрел другу вслед. Взяв шлем, он надел его и опустил щиток до самого рта. Минаранское тонированное стекло почти полностью скрывало лицо. Теперь, если не снимать шлем, никто не отличил бы Джина от бодерианца.

Поднявшись в истребитель, он усмехнулся. Пульт управления был сложным и незнакомым. Бодерианцы никогда не шли простым путем. Устроившись в кресле пилота, Джин активировал систему связи и с изумлением увидел забирающегося в кабину Бена.

— Что ты нахрен удумал? — спросил Джин.

Бодерианец усмехнулся и надел второй шлем.

— Я — твой второй пилот. Летчики Бодерии летают по двое. Истребитель с одним человеком на борту вызовет подозрения.

— Ты убьешь себя, — покачал головой Джин и крепко сжал рычаги управления. — Ты ведь знаешь, что трое в кабине не поместятся.

— Я не намерен возвращаться с этой миссии, хранитель клинков, — печально улыбнулся Бен.

— Чушь, — выругался Джин и ударил ладонью по пульта. — Заслуживаешь ты смерти или нет, я не собираюсь позволять тебе становиться каким-то камикадзе.

Опустив щиток на шлеме, Бен откинулся на спинку сидения и пристегнулся ремнем безопасности.

— Тир, — позвал Джин по линии связи, — скажи своему первому помощнику убраться из моего истребителя к чертям собачьим.

— Не могу, Джин, — голос старика был мрачен, и Джин снова выругался. — Он сам себе хозяин. И хочет полететь с тобой.

Джин посмотрел на Бена и завел двигатель.

— Мы вернемся втроем, даже если мне придется привязать тебя к носу корабля.

Бен лишь покачал головой и молчал все время, пока Джин вел судно по взлетно-посадочной полосе к открытому люку ангара.

— Никто не умрет у меня на глазах.

Вход в воздушное пространство Ликиры прошел гладко. На планете почти не осталось атмосферы, которая могла бы препятствовать спуску на поверхность.

— Станция Бодерии 9-0-9. Говорит истребитель 22345. Просим разрешения на посадку, — голос Бена обрел жесткость и резкость, каких не было прежде.

Человек на другом конце линии начал проверять позывной и номер. Задержав дыхание, Джин адски надеялся, что никто не известил бодерианцев об угоне истребителя. Связной назвал координаты, и Джин с усмешкой посмотрел на Бена.

— Они не имеют никакого смысла, — сказал он, сверившись с картой. — Согласно ним, нам нужно улететь примерно на пятьсот футов¹⁰ под землю.

Бен кивнул и указал на странные показания, считанные бортовым компьютером.

— Думаю, нам как раз и нужно попасть под землю. Где-то здесь должен быть вход под поверхность, — он округлившимися глазами посмотрел на Джина. — Так вот почему мы ни разу не замечали здесь бодерианцев.

— Когда ты служил летчиком, бункера не было на схемах? — Джин потер подбородок.

— По крайней мере, я о нем не слышал, — покачал головой Бен. — Должно быть, внизу отстроили что-то новое.

Введя в компьютер координаты, Джин поправил щиток на шлеме.

— План прежний, — сказал он и крепко сжал рычаги. — Спусти меня как можно ниже, и я спрыгну. Если кто-нибудь спросит, скажешь, что я уже улетел. Скорее всего, Брай к тому времени уже поднимет шум, и никто не станет искать второго пилота.

Кивнув, Бен крепче затянул ремень безопасности и, тщательно просканировав поверхность, повел судно над мертвой планетой. Стоило дать ему скидку — он оказался дьявольски хорошим пилотом. Проверив крепление парашюта, Джин показал Бену два больших пальца.

Люк открылся, и Джин взгромоздился на подножке. Он посмотрел через плечо на Бена, и тот дал отмашку. Ухватившись за дверную раму, Джин дождался, пока истребитель не повернется по ветру, и спрыгнул. Ветер понес его прочь от судна, устремившегося вперед к открытому люку ангара. Как только истребитель исчез из виду, Джин потянул за шнур. Парашют раскрылся так резко, что Джин покачнулся, но потом плавно полетел к земле.

Не желая наткнуться на патруль бодерианцев, он приземлился в полутора милях¹¹ от входа. Встав на ноги, Джин поднял снаряжение, свернул его и быстро засунул в рюкзак. Парашют из шивинского шелка почти ничего не весил. Джин решил на всякий случай взять его с собой.

Он побежал к проему в скалах. Земля под ногами была плоской и мертвенно-серой. В черном летном костюме Джин выделялся, как бельмо на глазу. Найдя насыпь серой пыли, он упал и покатился. Ему очень не хотелось думать о ней, как о пепле некогда живой Ликиры, но именно им она и являлась.

Замаскировавшись, Джин побежал дальше, стараясь держаться как можно ближе к земле. Перед собой он увидел проем в горе, через который бодерианцы попадали в ангар. Уловив новый аромат, Джин остановился и не поверил своему обонянию. Он снова вдохнул, но на скале, напоминавшей скелет, не могло быть ни воды, ни сосен.

Джин прищурился. Пускай ему не хотелось этого делать, но он отдал команду бионическому глазу изменить масштаб. Увеличив изображение в двести двадцать раз, Джин судорожно вдохнул.

— Боже, черт возьми, — пробормотал он.

Через проем виднелся пышный лес вечнозеленых деревьев и прозрачная искрящаяся вода. Что бы ни придумали бодерианцы, им удалось сотворить чудо. Зажмурившись, Джин вернул зрение в нормальный режим и, почувствовав в глазах обычную для таких моментов пульсацию, потер лоб.

В зазоре между скалами показался истребитель, и Джин присел. Судно помчалось прямо над поверхностью, вне всяких сомнений, отреагировав на первый сигнал бедствия с Бодерии. Усмехнувшись, Джин сжал рукоять ножа и ускорился. Очень скоро ангар покинет еще больше истребителей, и принц останется практически беззащитным. Джин лишь молился, чтобы в искусственном куполе ему удалось разыскать Мэйв.

Бодерианцы быстро разгадают маневр, а значит, времени на поиски почти не останется. Пускай принц был сумасшедшим, но отнюдь не дураком. После стольких лет обмена атаками он знал образ мышления Джина. Но и Джин знал, как мыслит принц Бодерии. Он отвлечется от Мэйв и, скорее всего, оставит ее одну.

***

Вскоре после ухода принца до Мэйв донеслись первые крики. Она подползла к пологу палатки и слушала, как новости передаются от человека к человеку. Она ухмыльнулась. Несколько застав Бодерии оказались под атакой практически всего флота Динары.

Закрыв глаза, она глубоко вздохнула. Похоже, Джин с Луной невредимы. А значит, либо Джин напал-таки на Бодерию, либо Брай жаждал крови. Оба варианта были хороши. Солдаты улетят защищать свой дом, следовательно, выбраться из палатки не составит труда.

Попятившись, Мэйв опустила на стул и, взяв затупленный нож, наточила его об острый край каменного стола. Лезвие стало немного острее, и хоть им по-прежнему не получилось бы ничего разрезать, однако нанести удар острием — вполне. Засунув нож за ремень, Мэйв затосковала по своим любимым штанам с множеством карманов. В ее военные брюки вместились бы куда больше вещей.

Охранники возле палатки зашумели громче прежнего, и Мэйв напряглась. Началась суета, сопровождаемая топаньем множества ног. Она слышала гул двигателей и знала, что ее час приближается. Остановившись у входа в палатку, Мэйв отчаянно надеялась, что принц не решит вернуться и снова сыграть с ней в подвесную грушу.

Охранники отошли в сторону и принялись обсуждать с соратниками тайный смысл внезапного нападения на Бодерию. Затаив дыхание, Мэйв выглянула наружу. Солдаты стояли в нескольких шагах от нее и были отвлечены. Очень тихо она выбралась наружу и попятилась к палаткам за своей спиной.

Скрывшись за ними, она бросилась прочь. До посадочной площадки оставалось всего сто ярдов¹², но Мэйв не побежала напрямик туда. Ей требовалось оружие серьезней, чем вручную наточенный кухонный нож. Она нырнула в пустую палатку и обыскала ее от и до. Там обнаружился пистолет и несколько обойм, которые Мэйв засунула в карман. Она неплохо стреляла и смогла бы удержать на расстоянии любого, рискнувшего к ней приблизиться. Выбравшись наружу, Мэйв слышала топот отряда бодерианцев и прижалась к боковине палатки.

— ...будет в ярости, если что-нибудь случится с СВС, — огромный солдат прошел прямо возле Мэйв, но так ее и не заметил.

Она закусила губу. СВС означало «самовоспроизводящая система». Изобретенная на

Земле, машина содержала наниты, запрограммированные копировать сами себя по заданному образцу. Планете нужна атмосфера? Наниты преобразуют себя в молекулы кислорода, водорода, метана и в любой другой газ, необходимый для создания атмосферы. Нужна вода? Наниты станут кислородом и водородом, а потом объединятся, создавая капли воды. Вот только после запуска СВС становилась неуправляемой. Первые колонисты использовали ее, только чтобы сделать планеты пригодными для проживания людей, а остальное предоставили матери-природе. Технология была утеряна тысячи лет назад.

Мэйв не знала, где принц раздобыл чертежи, но у нее не было времени вдаваться в подробности. Зато она знала другое — ей нужно было найти машину и уничтожить. Без базовой капсулы, производящей сами наниты, принц не сможет переформировать ни одну планету. Мэйв выпрямилась и бесшумно скрылась за палатками. Первоначальный план отправить сообщение динарцам стал неактуален. Теперь ей на крючок попалась рыбка покрупнее.

Весь лагерь был разбит вокруг одной большой палатки, но Мэйв не поверила, что СВС разместят так открыто, поэтому направилась к кромке леса. Своды пещеры возвышались на многие мили и сходились к отверстию по типу дымохода. В каждой стене было множество входов в другие пещеры. Принц не был дураком. Раз он хотел применить СВС на Ликире, значит, установил машину рядом с проемом, чтобы выпустить наниты прямо в атмосферу.

Мэйв осмотрелась. Пещеры выглядели пустующими, но — она не сомневалась — в одной из них была скрыта СВС. Услышав топот, Мэйв спряталась за деревом. Мимо нее пробежало несколько солдат, на ходу выхватывающих оружие. Они видели, как они помчались к приземлившемуся истребителю, но после короткого разговора с пилотом поспешили дальше.

Стараясь держаться как можно ближе к стволам, Мэйв принялась пробираться сквозь заросли. Чтобы случайно не наступить на сухую ветку, она отмеряла каждый шаг. Добравшись до опушки, Мэйв оказалась прямо перед скальным образованием с пещерой наверху. Угол подъема был в лучшем случае тридцать градусов, и она очень сомневалась, что сможет подняться по склону. Подписавшись на вступление в войска Приони, Мэйв прошла обязательное обучение свободному восхождению, но это было несколько лет назад.

Она отряхнула руки и, заметив над головой небольшой выступ, ухватилась за него. Подтянувшись, Мэйв закинула на него ногу и начала подниматься. Она скривилась, но все-таки сумела забраться повыше и подняла взгляд. Каких-то двести футов¹³ до вершины, а в случае неудачи долгое болезненное падение со смертельным исходом. Просто отлично.

***

Приблизившись к проему, Джин глянул через край. Как он и надеялся, солдаты перегруппировывались, и весь лагерь погряз в хаосе. Забравшись в купол, Джин едва не присвистнул от восхищения. Оазис был прекрасен, особенно по сравнению с остальной планетой. Лагерь бодерианцев был окружен стеной густых деревьев. Водопад изливал в ручей кристально чистую воду.

Джин пересчитал палатки. Минимум пятьдесят, все разбиты вокруг одной большой в центре. Он спустился по склону и присел. У него на глазах несколько солдат бросились к Бену. Джин достал нож и прижал его к бедру. Затаив дыхание, он смотрел, как бодерианцы гневно задавали свои вопросы, но в итоге пошли дальше. Джин грязно выругался.

С ножом наготове он тихо продвинулся вперед. Теперь, оказавшись вгущу деревьев, Джин приступил к поискам Мэйв. В нескольких шагах от него прошла группа солдат, и он прижался спиной к стволу дерева. Вцепившись в рукоять ножа, он боролся с инстинктом убить. Вскоре их голоса слышались уже в отдалении. Джин мрачно улыбнулся. Почти все вооруженные силы Бодерии передислоцировались к своей планете.

Должно быть, Брай отправил им свое послание из ада. Когда солдаты исчезли из вида, Джин присел и несколько минут наблюдал за готовящимися к отлету пилотами. Заметив на краю посадочной площадки истребитель Динары, Джин улыбнулся шире. Немного удачи, и получится вытащить отсюда не только Мэйв, но и Бена.

Осмотрев область, Джин не увидел ни принца, ни его личной охраны. Будь они здесь, он бы сразу их заметил — белые мундиры элитной гвардии выделялись на фоне черной униформы простых солдат. Придерживаясь кромки деревьев, Джин тихо обогнул лагерь. Похоже, лес никто не патрулировал, что значительно упрощало изучение палаток.

Джин остановился и, достав флягу, опустился на колени. Глотая воду, он смотрел на суетящихся солдат и выделил среди них двух неподвижно стоявших у дальней палатки. Он присмотрелся и понял, что они несут караул.

Увеличив масштаб на бионическом глазе, Джин возобновил слежку. Ни один из охранников не шевелился и даже не разговаривал. Переведя взгляд на полог, он активировал инфракрасное видение. И усмехнулся. Парни сторожили пустую палатку. Очевидно, Мэйв уже удрала.

Но когда Джин вернул зрение в обычный режим и покосился в сторону леса, его усмешка увяла. Если бы Мэйв решила сбежать, она бы скрылась в зарослях. Осмотрев деревья, он не нашел ни намека на то, что этим путем кто-нибудь ходил.

Джин встал и, убрав флягу, пошел вперед, ища следы на ковре из сосновых игл. Пройдя полмили, он остановился и взглянул себе под ноги. Иглы были перемешаны, и углубления в них не соответствовали размеру мужских ног. Он обрисовал следы пальцем. Маленькие стопы, примерно как у Мэйв.

И она убегала. Прищурившись, Джин пошел по следу. Она направилась не к посадочной площадке и даже не к выходу из пещеры. Он поднял взгляд и изучил скальные образования. Куда, черт возьми, побежала Мэйв?

Продвигаясь вперед, Джин затирав ее следы своими подошвами. Теперь любой, кто их найдет, решит, что здесь прошел бодерианец. Даже в спешке Джин все равно поглядывал назад. Он не был глупым. Стоит солдатам обнаружить пропажу, и они в ту же секунду бросятся на поиски. Нахмурившись, он наклонился и понял, что в одном месте след Мэйв пересекается с несколькими другими. Тем же путем прошли солдаты, но она скрылась в деревьях.

Привалившись спиной к стволу, Джин представил, как Мэйв делает то же самое, и крепче сжал оружие. Он ведь обещал, что ей больше никогда не придется сбежать. Похоже, ему придется замаливать еще одну нарушенную клятву.

Он продолжил идти по следу. Услышав гул взлетающих истребителей, Джин ухмыльнулся, но тут же отрезвился и ускорился. Шум в лагере стихал, а значит, исчезновение пленницы скоро заметят. Внезапно след оборвался, и Джин оказался перед практически отвесной скалой. Он осмотрелся. Мэйв однозначно остановилась здесь.

Подняв взгляд, Джин вновь активировал бионический глаз и навел фокус на скалы, однако, сколько бы ни увеличивал масштаб, так ничего и не обнаружил. К счастью, на земле

не было следов падения, и Джин вознес Господу короткую благодарственную молитву.

Рыкнув, он пришел к единственному оставшемуся заключению — Мэйв поднялась по скале. Он попытался и понял, что весь проклятый камень испещрен пещерами. Непрестанно ругаясь, Джин вложил кинжал в ножны и, наклонившись, крепче затянул шнурки. Ему охренеть как не хотелось лезть туда. Он буквально ненавидел гребаный альпинизм.

Как бы то ни было, Джин твердо вознамерился подняться на проклятый утес, найти свою жену и потребовать у нее минимум двадцать поцелуев. И ей они понравятся. Может быть, так же сильно, как и ему.

Глава 13

Мэйв забралась на выступ возле пещеры и растянулась на нем лицом вниз. Резкие выдохи причиняли боль, и она попыталась замедлить дыхание. Последние пятьдесят футов подъема чуть ее не убили. От усталости у нее дрожали руки, и каждый удар бешено колотящегося сердца отдавался во всем теле. Сумев, наконец, отдышаться, она перевернулась.

— Привет, дорогая, — улыбнулся принц и опустился перед ней на колени. Осмотрев ее, он цокнул языком. — И почему тебе всегда нужно все усложнять? — принц протянул руку, но Мэйв проигнорировала предложенную помощь и села сама.

— Полагаю, тебе-то не пришлось карабкаться на скалу, — сказала она и поднялась на ноги.

— Конечно же, нет, принцесса, — он рассмеялся, однако смотрел на нее с недовольством и угрозой. — У нас есть система тоннелей, и по ним очень легко передвигаться. Как тебе удалось сбежать? Ты убила охранников? — от одной мысли об убийстве его глаза блеснули хищной жадью.

— Нет. Я сбежала, пока они суетились из-за нападения на Бодерию, — усмехнулась Мэйв.

С хмурым выражением лица принц схватил ее за руку грубо и крепко.

— Что еще ты знаешь? — потребовал он, выдыхая ей в лицо.

— Я знаю, что на протяжении последних девятнадцати лет Бодерия вела опасную игру, — покачала головой Мэйв. — Динара, наконец, решилась на лобовое столкновение, и вряд ли вы его переживете.

Принц сжал губы в тонкую линию, и Мэйв скривилась от того, как сильно его пальцы впились в ее руку. Он потянул ее вперед и швырнул к агрегату по центру большой пещеры. От сильного толчка в спину у Мэйв клацнули зубы, и она прикусила язык.

— Как тебе такая игра, принцесса? — принц снова встряхнул ее. — Это не игра, а воля божья. Теперь я могу уничтожать целые миры.

Сплюнув кровь на запыленный пол пещеры, Мэйв осмотрела машину — путаницу проводов и катушек, сходящихся к капсуле, наполненной светящейся пузырящейся жидкостью.

— Это же СВС, — сказала Мэйв, и принц со смехом ослабил хватку. — Где ты ее нашел?

— Мне не нужна оригинальная машина, принцесса. Я нашел чертежи в обломках судна колонистов на Приони.

— Так вот почему ты все время там крутился, — Мэйв освободила руку из его пальцев и

обогнула устройство. — Значит, ты нашел судно колонистов.

— Нашел, — он наблюдал, как она наклонилась и изучила жидкость в капсуле.

— И ты даже сумел воспроизвести наниты? — вырвалось у Мэйв. Обломки первого корабля колонистов были бесценной исторической находкой.

— Над ними потрудились несметное количество ученых со всех концов галактики, — улыбка принца была дикой, — как талантливых, так и не очень.

Мэйв выпрямилась, но осталась стоять позади СВС, не желая приближаться к принцу. Она не сомневалась, что он убьет ее при первой же возможности.

— Хочешь сказать, ты похитил их и казнил.

Принц в ответ лишь пожал плечами.

— И какова конечная цель? Шантаж?

Улыбка исчезла с его лица, и он скрестил руки на груди. Краем глаза Мэйв заметила приближение охранников, однако с места не двинулась.

— Мне не нужно никого шантажировать. Я верну Ликире ее прежнюю славу, и галактика сама преклонится предо мной. Любой, кто встанет у меня на пути, будет уничтожен, чтобы возродиться в другой, выбранной мною форме.

Засунув руки в карманы, Мэйв нащупала свое оружие. При первой же попытке напасть охранники убили бы ее в мгновение ока, поэтому она заставила себя разжать пальцы и сцепить руки за спиной.

— В форме, которую выберем мы, — Мэйв посмотрела на принца и выгнула бровь. — План ведь все еще в силе, не так ли? Стать королем и королевой новой эры?

Она направилась вперед, и принц замер. Остановившись так, чтобы почти коснуться его грудями, она с улыбкой посмотрела ему в лицо. Охранники бросились к ним, но принц поднял руку и остановил их.

— Ты играешь со мной, принцесса? Опасно дразнить мужчину.

Мэйв старалась не отводить взгляда и смущенно улыбаться. Она знала, что принц ее хочет. Почему-то он был одержим ею. Голубая кровь, сильный дух, запретный плод. Что бы ни творилось у него в голове, Мэйв видела в его глазах искры желания.

Подавшись вперед, она прижалась к нему грудью и коснулась губами его подбородка.

— Возможно, у меня только что открылись глаза, Зифар, — она заставила себя произнести его имя ласково, но ощущалось оно грязью на языке.

— И что же ты увидела, принцесса? — он положил руки ей на плечи, и впервые его прикосновения были нежными. Он провел ладонями вниз по ее предплечьям, принимая дрожь отвращения за трепет желания. Принц притянул Мэйв ближе, и она охотно прильнула к нему.

— С этой машиной у нас нет шансов победить тебя, — запрокинув голову, она посмотрела на него. — А я предпочитаю быть на стороне победителя.

Тогда он поцеловал Мэйв, жадно сминая ртом ее губы. Почему-то принц до сих пор был нежен, и она гадала, видел ли кто-нибудь еще его мягкость. Вряд ли хоть одна его женщина прожила так долго. Мэйв ответила ему, представляя, что целует Джина.

***

Подтянувшись, Джин поднялся в пещеру и осмотрелся. Уже четвертая, но до сих пор не было ни намека на присутствие Мэйв. Услышав вдалеке голоса, Джин замер и обратился в

слух. Он пошел на звук и в дальнем конце пещеры увидел щель длиной почти шесть футов¹⁴. Склонившись, он заглянул в нее.

Джин замер. Мэйв была с принцем Бодерии и целовалась с ним. Она сама целовала его! У Джина в груди застыл вдох, а живот скрутило от знакомой боли предательства. Он мысленно выругался, сочетая слова, никем никогда не употреблявшиеся в одном предложении, однако именно они наиболее полно отражали его чувства. Джин с такой силой вцепился в скалу под своими пальцами, что она лишь чудом не треснула.

Мэйв просто играла. Закрыв глаза, Джин съехал вниз и откинул голову на камень. Ему хотелось биться черепом о скалу, пока не удастся забыть о губах Мэйв на его заклятом враге. В последний миг Джин сдержался и увидел, что сам того не понимая, уже достал нож. Он с рывком прыгнул к зазору, но тогда услышал продолжение разговора и остановился как вкопанный.

— ...Ликира была сопутствующим ущербом, — сказала Мэйв. Она стояла рядом с принцем и вместе с ним смотрела на устройство, не замеченное Джином прежде. — Чтобы план увенчался успехом, пришлось уничтожить какую-нибудь планету.

Увидев, как взгляд Мэйв отчаянно заметался по комнате, Джин узнал это выражение ее лица. Она оказалась в ловушке и лихорадочно искала выход. Однако затем быстро приняла безразличный вид и посмотрела на принца.

— А что ты будешь делать, если СВС выйдет из-под контроля? Ведь по слухам, в прошлый раз так и случилось.

От нахлынувшего осознания действительности Джину пришлось прикрыть рот ладонью. Гребаная СВС! Оригинальная технология строительства мира, созданная на Земле и использованная лишь единожды, чтобы сделать планеты системы пригодными для жизни. Джин не больно-то смыслил в науке, но даже он понял, с какой целью была сконструирована машина у противоположной стены. С ее помощью создавались новые миры или до основания разрушались старые.

Теперь стало ясно, почему бодерианцы не объявлялись на протяжении последних девяти недель. Они проектировали идеальное оружие. Облизав губы, Джин посмотрел на Мэйв. Судя по изучающему взгляду, она искала способ уничтожить СВС. Он хотел развернуть свой нож и вонзить себе в живот. Он снова усомнился в ней, и секунда неуверенности всколыхнула давнее безумие. Джин сожалел, что не может вырезать свое сумасшествие и выбить им жизнь из бодерианского уroda.

— В моей версии исправлены все недочеты, — принц погладил Мэйв по волосам, и Джину захотелось убить его, как никогда прежде. Он видел на ее щеке синяк и кровь на губах, следовательно, принц итак уже прикасался к ней слишком много. Джин собирался при первой же возможности заставить ублюдка поплатиться. — СВС будет действовать там, где я укажу, и остановится по моему приказу.

Мэйв кивнула, и Джин видел, как от страха у нее на горле затрепетал пульс. Сукин сын! Если бы только нашелся способ сообщить ей, что помощь уже близко. Джин подумывал выглянуть из зазора, но понимал, что в итоге попадет в ловушку без единого шанса выстоять против охранников принца. Он попятился и осмотрелся. Раз существовал один лаз, значит, можно было найти и другие.

Пещера простиралась минимум на полсотни футов¹⁵. Встав на колени, Джин поводил руками по полу и почувствовал легкое дуновение. Где-то рядом было отверстие, и он тут же принялся сдвигать валуны. Мышцы его рук полыхали в агонии, но он делал все необходимое.

Ему лишь оставалось надеяться расчистить себе путь и добраться до Мэйв прежде, чем она убила себя.

***

Мэйв смотрела, как принц умелыми движениями калибровал устройство. Она не пыталась напасть или убежать, поэтому пускай и не сразу, но он начал расслабляться. Приняв невозмутимый вид, Мэйв судорожно размышляла.

Она не отходила от принца и не упускала возможности прикоснуться к нему или об него потереться. Ей требовалось, чтобы он сосредоточился на ней, а не на СВС. Пока он работал над отладкой сложной системы, Мэйв прижалась к нему. Принц с улыбкой поцеловал ее в губы, и она в очередной раз поразилась тому, что он, получив желаемое, становился совершенно нормальным мужчиной. Привалившись бедром к пульту, Мэйв надула губы.

— Любимый, я устала, — она потянула его за рукав. — Может, один из твоих охранников проводит меня до нашей палатки?

Услышав «наша палатка», принц округлил глаза и закивал. Махнув одному из солдат, он наклонился и снова поцеловал Мэйв.

— Жди меня. Голая, — прошептал принц.

Она улыбнулась, едва сдерживая рвотный позыв. Мэйв проследовала за высоким охранником к дальней стене пещеры, где в камне был вырублен проход и лестница вниз. Спустившись на восемь или десять ступенек, Мэйв резко развернулась и бросилась наверх.

— Я кое-что забыла, — выпалила она, пробегая мимо охранника. — Подожди меня здесь, — не дав ему времени возразить, Мэйв поспешила дальше.

Похоже, он решил, что ей некуда бежать, поэтому со скучающим видом остался ждать на лестнице. Засунув руку в карман, Мэйв большим пальцем сняла пистолет с предохранителя. Она приняла свое последнее отчаянное решение — попытаться застрелить охранников, а если удастся, и самого принца.

Однако основной ее целью была СВС, особенно капсула с нанитами. Разумеется, Мэйв прекрасно понимала, что идет на верную смерть. Вот только иных вариантов не было. Едва она поравнялась с проемом в скале, как ее схватили сильные руки, и большая ладонь зажала ей рот. Мэйв начала бороться, но ее быстро утянули в тень.

— Черт возьми, Мэйв. Тише.

Знакомый голос прорвался сквозь панику, и Мэйв замерла. Обернувшись, она запрокинула голову и широко распахнутыми глазами посмотрела в лицо напавшего на нее человека.

— Джин? — развернувшись, Мэйв вскинула руки и обхватила ладонями его щеки. — Джин?

Кивнув, он притянул ее к себе и вместе с ней скрылся в затемненном проеме. Они оказались в другой пещере. Джин привалился к скале, но Мэйв не отпустил. Пошатнувшись, она прильнула к нему.

— Ты в порядке? — спросил он, проведя пальцем по ее щеке и губам.

Она молчала, неспособная осознать тот факт, что Джин пришел за ней. Мэйв безмолвно водила руками по его лицу, плечам и рукам.

— Мэйв! — он слегка встряхнул ее. — Ты в порядке?

— О, мой Бог. Джин, — прошептала она, пытаясь прижаться к нему как можно крепче. Будь у нее возможность, она бы вообще на него забралась.

С тихим смехом Джин обнял ее.

— У нас мало времени, — прошептал он ей на ухо. — Какой у тебя план?

— Открыть огонь. Застрелить охранников и принца. Разбить капсулу, — ответила Мэйв, и Джин снова рассмеялся.

— Думаю, мы можем попробовать, — заметив у нее в руке оружие, он осмотрел его и кивнул. — Пойдет. Возвращайся в пещеру. Я позабочусь об охраннике на лестнице. Сосчитай до двадцати, и прячься за капсулой. Я застрелю второго охранника и принца. Как только они умрут, мы уничтожим машину.

Кивнув, Мэйв убрала пистолет обратно в карман и, приподнявшись на цыпочки, потянулась к губам Джина. Однако он отвернулся и склонился над ней.

— Давай повременим с поцелуями, пока ты не почишишь зубы. От тебя пахнет принцем Бодерии.

— Ты видел, как я целовала его, — побледнела она, когда до нее дошел смысл его слов. — Джин...

Он перебил ее взмахом руки.

— Я все понимаю. И я распознал уловку. Просто давай повременим с поцелуями, хорошо?

Мэйв кивнула, и на ее глаза навернулись слезы. Ухватив ее за подбородок, Джин приподнял ей голову.

— Прости, что я не идеален. Хотел бы я увидеть такое дерьмо и сразу же о нем забыть, но мне нужно немного времени. Поэтому потерпи меня и дай мне несколько минут. Хорошо?

— Ты идеален, Джин, — Мэйв схватила его за руку и сжала ее. — Идеален для меня. Поэтому постарайся не погибнуть.

Он открыл рот, чтобы ответить, но она уже выскочила из пещеры.

При виде нее принц в изумлении поднял взгляд.

— Любимая? Что-то не так?

Мэйв одарила его фальшивой улыбкой сияющей, как огни преисподней, и встала рядом с ним.

— Нет. Просто забыла спросить, когда наш план вступает в силу. Я бы хотела присутствовать, — облизав губы, она провела пальцем по его руке.

— Я решил начать в полдень, — ответил принц и, с усмешкой притянув Мэйв к своей груди, посмотрел на хронометр. — Еще пятнадцать минут. Ты останешься?

Мэйв кивнула. Обратный отсчет в ее голове дошел до десяти. Сделав вид, будто изучает машину, она незаметно отдалилась от принца и встала по другую сторону капсулы. На счет семнадцать Мэйв опустила на колени и прикрыла голову руками. Она услышала стук упавшего тела. Значит, Джин уже вбежал в пещеру.

Внезапно сильные пальцы схватили Мэйв за волосы и дернули вверх. Она закричала.

— Так и знал, что это уловка, ты, глупая корова, — зарычал принц ей на ухо. — Ты слишком безвольная, чтобы согласиться с моим планом, — он встряхнул ее.

Открыв глаза, Мэйв увидела на противоположном конце пещеры Джина, нацелившего оружие на них обоих. Держа ее перед собой, принц обошел капсулу.

— Давай же, хранитель. Выстрели в меня и убей свою шлюху, — он снова встряхнул ее,

и она вскрикнула от боли.

Джин гневно поджал губы, но не двинулся с места, лишь поворачивался вокруг своей оси, чтобы держать принца на прицеле.

— Я не позволю тебе уйти, — предупредил Джин, наблюдая за тем, как принц пятится к выходу. — Ты знаешь, что я не могу.

— Единственный способ остановить меня — убить свою женушку, — пролаял принц. — Не думаю, что даже у тебя есть для этого яйца, — он целеустремленно продолжал тащить Мэйв к выходу.

Джин неотрывно наблюдал за ними. Она опустила руку к карману и достала свое оружие. Заметив ее маневр, Джин едва заметно округлил глаза. Пока принц поворачивался к двери, Мэйв вскинула пистолет и прижала дуло прямо к его подбородку.

Поняв, что происходит, он оттолкнул ее, но она уже нажала на курок. На нее брызнули кровь вперемешку с мозговым веществом. Мэйв вскрикнула и попыталась удержаться, но смогла поймать равновесие и замахала руками. До нее донесся крик Джина. Ей было не за что ухватиться, и она упала прямо на СВС. Капсула разбилась, и Мэйв рухнула в емкость с нанитами. Она снова вскрикнула, когда жидкость обожгла каждый порез от стекла. Мэйв утянуло ко дну, и она поняла, что умирает.

***

Джин видел, как Мэйв потеряла равновесие, и слышал звон бьющегося стекла. Время словно замедлилось. Он не осознавал происходящего, пока тело принца со стуком не упало на пол. Пошатнувшись, Джин опустил оружие.

В неоновой жидкости расплывалась кровь. Кровь Мэйв и принца. Индикаторы на пульте начали гаснуть, и потоки хлынули из капсулы на землю. Хрустя осколками стекла под подошвами ботинок, Джин бросился к машине, но недостаточно быстро.

Тело Мэйв плавало у самого дна. С губ Джина сорвалось рыдание. Будто признавая угасающую жизнь, неоновый свет жидкости начал тускнеть. Потянувшись к Мэйв, он взял ее на руки. Вся ее кожа была сплошь покрыта нанитами и едва заметно мерцала. Из нескольких глубоких ран на руках и спине медленно сочилась кровь.

Рухнув на колени, Джин осторожно положил Мэйв и принялся нащупывать пульс. Биения не было. Он сорвал с нее рубашку, и у него в груди застыл вдох. Осколок стекла вонзился Мэйв в спину, оставив глубокий порез между лопаток. Положив руки на рану, Джин отчаянно желал, чтобы она затянулась. Он пытался мыслить, но его разум словно заволкло туманом, а действия казались лихорадочными и бесполезными.

Джин отодвинул волосы с лица Мэйв и, прижавшись ухом к ее груди, задержал дыхание в надежде услышать стук сердца.

Почувствовав прикосновение к плечу, он обернулся и с диким воем замахнулся ножом. Пришел Бен. Бодерианец оттолкнул руку с занесенным клинком и его губы зашевелились. В ушах Джина стояла тишина. Он не слышал ни звука.

Он рухнул на землю, и у него задрожали руки от осознания того, что Мэйв умерла. Джин знал это чувство. Невыносимое страдание. Только теперь оно было гораздо сильнее. Он взял Мэйв за руку. Поднявшись на колени, Джин прижался лбом к холодной ладони и молился, чтобы Мэйв ожила. Он бы с радостью умер вместо нее.

«Забери меня вместо нее, — умолял Джин, — забери меня и верни ее».

Он понятия не имел, сколько времени просидел в пещере. Люди приходили и уходили. Бен поднял Мэйв на руки, но Джин не позволил кому-то другому нести ее. Он забрал безжизненное тело и прижал к своей груди. Они спустились по лестнице, и вышли на свет.

Войска Динары заполонили лагерь и взяли всех бодерианцев под контроль. Не обращая на них внимания, Джин побрел к кораблю, где уже ждал Брай. Он не мог вынести ужаса на лице своего друга, поэтому отвернулся и занес тело Мэйв на борт.

Джин крепко зажмурился, не чувствуя ничего, даже руку Брая на своих плечах. Лишь когда его встряхнули, он открыл глаза. Джин узнал судно. Они вернулись на «Бегуна ветра».

Оцепенелый и потерянный, он позволил Брайю отвести его в медицинский отсек. Джин положил Мэйв на стерильные белые простыни и, придвинув стул, взял ее за руку.

Доктор пришел и ушел. Даже не будучи врачом, Джин все понял без слов. Мэйв не стало.

Он уже знал. Ее жизнь закончилась. Отныне ее тело — пустая оболочка. Все, что воплощала собой Мэйв, исчезло. Однако Джин не отпустил ее руку и положил голову ей на плечо. Он обещал никогда не оставлять ее. И это обещание, будь он проклят, собирался сдерживать.

Глава 14

— Прошло уже семьдесят два часа, — Джарья посмотрела на вошедшего в больницу мужа. — Мы должны вывести его оттуда.

— Ты же знаешь, если он не захочет, его не заставишь, — покачал головой Брай. Обняв жену обеими руками, он прижался лбом к ее макушке. — Представить себе не могу, как ему сейчас больно.

— Надеюсь, тебе никогда не придется представлять, — Джарья прильнула к мужу.

Страдания Джина выходили далеко за пределы того, что она могла вообразить. Джарья заходила повидать его, но он едва ли ее заметил, ни на секунду не отводя взгляда от лица Мэйв.

— Ему нужно отпустить ее, Брай, — попяtilась Джарья. — Он нужен Луне.

Запустив пятерню в волосы, Брай привалился к стене и посмотрел через стекло на своего друга.

— Мы заберем Луну домой вместе с нами. Ему требуется время, чтобы собрать себя по частям.

Джарья посмотрела на оставшийся от Джина призрак человека и задалась вопросом, сможет ли он вообще когда-нибудь оправиться.

***

Мэйв была жива. Она возвращалась в сознание, будто пробуждаясь ото сна. При попытке пошевелиться она поняла, что совершенно обессилена. Сосредоточившись, Мэйв обратилась ко всем своим органам чувств. Обоняние уловило запах антисептических средств и постельного белья. Значит, она оказалась в больнице. Мэйв слышала звук, но не узнавала его, поэтому прислушалась внимательней.

«Вернись. Умоляю тебя, вернись», — снова и снова.

Она узнала этот голос. Джин. Ей захотелось открыть глаза и увидеть его, но у нее

ничего не вышло. Пока нет. Мэйв нахмурилась. Что-то исцеляло ее, буквально каждую клетку тела. По венам растекалась сила, излечивающая травмы.

Позволив себе расслабиться, Мэйв внезапно все поняла. СВС. Наниты попали в организм и восстанавливали его. Вот только, конечно же, они не были на это запрограммированы. И тогда она с изумлением услышала в голове голоса.

«Мы можем создавать жизнь. Мы живые».

Наниты обладали самосознанием. Теперь Мэйв поняла, почему их считали не поддающимися контролю. Оказавшись на воле, они вопреки любым установкам действовали по своему усмотрению. Она попыталась выразить им благодарность, но они, похоже, не распознавали эмоций.

А еще с ней был Джин. Каждую минуту исцеления она чувствовала его присутствие. Мэйв понимала, что нанитов надолго не хватит, но они сделают все от них зависящее, прежде чем перегорят. Предусмотрительный принц постарался, чтобы жизненный цикл нанитов был коротким. Пока крошечные создания продолжали трудиться, Мэйв опять провалилась в темноту.

Некоторое время спустя она снова пришла в себя. Мозг полностью функционировал; все нервные окончания слали ему сигналы. Мэйв попыталась подвигать пальцем, и он пошевелился.

Внезапно раздались крики, и она замерла.

— Я никуда не уйду, — прорычал Джин. Он казался более сердитым, чем Мэйв когда-либо слышала. — Я обещал, что никогда не оставлю ее.

От его душераздирающего заявления она чуть не заплакала. Никто не знал, что она жива. Мэйв попыталась открыть глаза.

— Джин, пожалуйста, — взмолилась Джарья. — Мы должны подготовить ее к похоронам.

Мэйв продолжила стараться. Ей хотелось сказать что-нибудь — что угодно — лишь бы прекратить спор. Она ведь жива!

— Она останется со мной, — твердо заявил Джин.

— Отойди, Джин, — Брай почти рычал, и его голос звучал все громче. — Держи себя в руках рядом с моей женой.

Почувствовав слезу на щеке, Мэйв сумела открыть глаз. Всего один, но этого хватило, чтобы посмотреть на Джина. Он выглядел сбежавшим из ада с лицом, перекошенным и осунувшимся от горя. Джин стоял вплотную к Брайю, всей своей позой угрожая перейти к реальному насилию. Усилием воли Мэйв открыла второй глаз, мысленно упрашивая кого-нибудь обернуться и посмотреть на нее.

— Мама!

При виде Луны Мэйв чуть не взвыла от облегчения. Склонившись, маленькая девочка посмотрела ей в лицо.

— Луна! — резко одернул Джин и потянулся к дочери. — Выйди.

Луна повернулась к нему с лучезарной улыбкой, и он обмер.

— С мамой все будет хорошо! — девочка схватила его за руку и, притянув ближе, поцеловала мать в щеку.

Увидев Мэйв с открытыми глазами и слезами на щеках, Джин побледнел. У него подкосились ноги, но Брай вовремя поймал его и усадил на стул лицом к лицу с Мэйв. Зачесав волосы с ее лба, Луна погладила Джина по щеке.

— Вот видишь!

Джарья пошатнулась, и Брай бросился уже к ней, одновременно нажав на кнопку вызова доктора.

— Мэйв? — Джин наклонился к ней все ближе.

Она кивнула, и из его горла вырвалось первое рыдание. Закусив губу, Джин едва сдержал второе. Дрожащей рукой он потянулся и коснулся слезы на щеке Мэйв. Посмотрев на кончики пальцев, он широко распахнул глаза, в которых плескались вопросы. Джин взял Мэйв за руку, и она переплела их пальцы. А затем, будто ее сердце и без того не было разбито, он уронил голову на постель и зарыдал.

***

Джин смотрел на Мэйв через стекло. Вскоре после ее пробуждения пришел доктор и выгнал всех из палаты. Он до сих пор проводил сканирование за сканированием, но его вердикт был неоспорим. Мэйв выжила.

Джин снова почувствовал слабость в ногах и привалился к стеклу. Обнявшись, Брай с Джарьей широко раскрытыми глазами наблюдали за происходящим. Одна Луна восприняла возрождение Мэйв как нечто само собой разумеющееся, делающее ее мамочку «самой лучшей».

— Я не понимаю, — в очередной раз повторила Джарья и пораженно посмотрела на Брая.

— Никто не понимает, — уверил он ее и улыбнулся, хотя сам был блее полотна.

Прежде чем доктор попросил всех уйти, Мэйв удалось прошептать лишь одно слово — наниты. Единственным оставшимся заключением было то, что СВС каким-то образом спасла ей жизнь.

Прижавшись к ноге Джина, Луна посмотрела на него снизу вверх.

— Мы сможем навестить маму? — спросила она.

Наклонившись, Джин подхватил ее на руки и крепко обнял.

— Как только доктор разрешит.

Луна крепко обняла его за шею, и он вдохнул сладкий детский аромат. Джин все еще пребывал на грани срыва, но знал, что раз Мэйв выжила, ему в конечном итоге удастся совладать с собой.

Час спустя доктор позволил Луне и Джину войти в палату. Луна поговорила с матерью, будто ничего особенного не случилось, после чего Джарья с Браем увели ее на обед.

Взяв Мэйв за руку, Джин просто смотрел ей в лицо. Через несколько минут она покраснела и отвернулась. Ей по-прежнему было сложно говорить, но она постаралась.

— Ты меня смущаешь, — выдавила Мэйв.

Джин усмехнулся и, наклонившись, поцеловал ее руку. Положив ладонь ей на лоб, он отодвинул с него несколько прядей. Когда Мэйв сглотнула и попыталась что-то сказать, Джин нахмурился и стал ждать. Наконец, ей удалось.

— Ты нарушил обещание.

Под ее обвиняющим взглядом у него чуть не остановилось сердце. Она собралась бросить его. Забрать Луну и распрощаться. Закрыв глаза, Джин уронил голову на постель. Секунду спустя его волос коснулась тонкая рука, и он вскинул взгляд.

— Все такой же глупый, — упрекнула Мэйв со слабой улыбкой. Ему пришлось

подождать еще немного, пока она старательно подбирала слова. — Ты обещал жить ради Луны. И соврал, — прищурившись, Мэйв провела пальцами по его губам. — Сдался.

Джин улыбнулся и поцеловал ее. Теперь он ни за что на свете не отказался бы от поцелуя. Как же он тогда сглупил. Даже если бы Мэйв поцеловала зад Брая, Джин все равно целовал бы ее, сколько бы она ни пожелала. Мэйв отстранилась, и он пожал плечами.

— Прошло всего два дня. Мне требовалось время оплакать потерю. Или ты бы хотела, чтобы я сразу же забыл о тебе?

— Нет, — покачала головой она и со смехом притянула его обратно к своим губам.

***

Вернувшись, доктор нашел Джина лежащим рядом с Мэйв. Врач помахал, привлекая к себе внимание, и Джин вышел из палаты следом за ним. Навалившись на стену, доктор со стоическим выражением лица скрестил на груди полные руки.

— Надеюсь, теперь вы будете хорошо заботиться об этой женщине, — сказал он.

— Я не выпущу ее из виду, — нахмурился Джин, потирая подбородок.

— Отрадно знать, — вздохнул доктор и засунул руки в карманы. — В ближайшие несколько месяцев ей потребуется много любви и ухода.

— Что бы ей ни потребовалось, я удостоверюсь, что у нее все будет, — Джин тоже скрестил руки на груди. — Эффекты действия СВС продлятся так долго? — ему и в голову не приходило, что Мэйв может никогда не излечиться до конца.

Откашлявшись, доктор покачал головой.

— Судя по всему, нет. Вы вчетвером сможете жить обычной жизнью.

— Вчетвером? — нахмурился Джин.

Врач улыбнулся и пожал плечами.

— Вы снова станете отцом, хранитель Драйвен.

Эпилог

Джин и Мэйв с трепетом смотрели, как на экране появился их ребенок. Судя по ультразвуку, он был сильным и здоровым. Улыбнувшись, Мэйв потеряла ладонью свой округлый живот и посмотрела на Джина с Луной. Они улыбнулись ей в ответ.

— Скорей бы уже встретиться с братиком, — сказала Луна.

— Я тоже не могу дождаться, — рассмеялся Джин и положил руку поверх пальцев Мэйв.

Она поймала его взгляд и тоже рассмеялась.

— Хорошее время в галактике, чтобы растить ребенка, — вмешался доктор, водя сканером по ее животу и рассматривая ребенка со всех ракурсов. — Я был рад узнать, что премьер-министр Бодерии призвал Динару к мирному соглашению, — он улыбнулся Джину с Мэйв. Они наблюдали, как доктор несколько раз повторил сканирование, но затем нахмурился и остановился. — Как странно, — сказал он, изучая экран.

С искрой в глазах врач посмотрел на Мэйв с Джином. Выгнув бровь, она переглянулась с мужем, и он побледнел.

— Что-то не так? — спросил Джин, повернувшись к доктору.

Врач покачал головой и передвинул сканер, чтобы лучше рассмотреть ребенка. Пока он

хмуρο изучал экран, все молчали. В итоге доктор пожал плечами и почесал затылок.

— Если бы такое было возможно, я бы поклялся, что видел в амниотической жидкости наниты, — он потрянул головой. — Наверняка показалось. Их электролиты не выдержали бы жидкостей человеческого организма.

Джин посмотрел на Мэйв, и она рассмеялась. Похлопав доктора по плечу, он поцеловал ее.

— Наш сын может быть кем-то особенным, — прошептала она ему на ухо, — похоже, наниты нашли способ сосуществовать с ним в матке.

— Они не навредят ему? — спросил Джин и перевел взгляд на ее округлый живот.

— Нет, — покачала головой Мэйв и взяла его за руку. — Они хотят жить. Существовать. Создавать, — она потеряла живот.

Кивнув, Джин притянул к себе Луну. Одно он знал наверняка — жизнь с его семьей никогда не будет скучной.

***

Чуть позже они рука об руку шли по внутреннему двору, залитому солнечными лучами. В замке царила суета. На следующей неделе все динарцы ожидали прибытия премьер-министра Бодерии. Прильнув к Джину, Мэйв положила ладонь на живот, где по обыкновению активно толкался их сын.

Отпустив руку отца, Луна бросилась в объятия Джарьи и Брая. Маленькой девочке очень нравились президент и первая леди Динары. Подхватив Луну на руки, Джарья прижала ее к себе и дождалась, когда к ним подойдут Джин с Мэйв.

— Есть вести от «Бегуна ветра»? — спросила Мэйв.

Брай притянул ее к себе и обнял за плечи. Потребовалось несколько недель, чтобы он, наконец, увидел в ней ту женщину, которую видел Джин.

— Нет, — президент поднял взгляд к небу, где сотни судов корсаров взлетали с Динары и приземлялись на нее, переправляя людей для подписания договоров о сотрудничестве. — Он исчез сразу же, как только Тир высадил вас здесь.

— Не ищите его, — нахмурился Джин и скрестил руки на груди. — Думается мне, Тир и его первый помощник приложили руку к внезапному крику о помощи со стороны Бодерии.

Брай усмехнулся и, обняв Мэйв, вместе с ней снова посмотрел на небо. Во всей вселенной не было ничего прекраснее мира.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Notes

[

←1

]

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР, «вьетнамский синдром», «афганский синдром» и т. п.) — тяжёлое психическое состояние, которое возникает в результате единичной или повторяющихся психотравмирующих ситуаций, как, например, участие в военных действиях, тяжёлая физическая травма, сексуальное насилие, либо угроза смерти. При ПТСР группа характерных симптомов, таких как психопатологические переживания, избегание либо выпадение памяти о травмирующих событиях и высокий

уровень тревожности сохраняется на протяжении более месяца после психологической травмы.

[

←2

]

457,2 м

[

←3

]

4,83 км

[

←4

]

7,62 см

[

←5

]

90,72 кг

[

←6

]

7,62 на 7,62 см

[

←7

]

30,48 см

[

←8

]

9,14 м

[

←9

]

30,48 см

[

←10

]

152,4 м

[

←11

]

2,41 км

[

←12

]

91,44 M

[

←13

]

60,96 M

[

←14

]

1,83 M

[

←15

]

15,24 M